

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2019

Т. 5 № 3

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 5 • No 3 • 2019

Экономическая теория

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Economic theory

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

«Экономика и управление: теория и практика» – сборник научных трудов, в котором освещаются актуальные вопросы теории и практики современных экономических отношений. В статьях сборника приводятся результаты научных исследований по экономической теории, отраслевым и региональным экономическим системам, финансам, бухгалтерскому учету, экономико-математическим методам в экономике. Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в год.

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Вожжов А.П., д-р экон. наук, профессор; Гридина Е.И., д-р экон. наук, профессор;
Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент;
Цуканов А.В., д-р техн. наук, профессор.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук,
профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор (г.
Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Вачков Стефан,
д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент,
(г. Караганда, Казахстан); Колбачев Е.Б., д-р экон. наук, профессор (г. Новочеркасск);
Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Митрофанова И.В., д-р
экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор
(г. Москва); Петренко Е.С., д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Санкова Л.В.,
д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск,
Республика Беларусь); Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь);
Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград).

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 5 • № 3 • 2019

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Клименко О.П. Предпосылки возникновения и тенденции развития учета экологической деятельности на фоне развития цивилизации.....	5
Кричевец Е.А., Сокол Е.Г. Сравнительная характеристика моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятия.....	12
Кудревич В.В., Котляров К.О. Вопросы реализации мошеннических схем отмывания доходов / финансирования терроризма на рынке ценных бумаг	22
Намханова М.В., Ломовцева А.А., Лисичкин О.О. Стратегическое планирование развития внутригородских муниципальных образований города Севастополя	29
Прудников А.О. Преимущества эффективной системы корпоративного управления	39
Соловьева А.А., Михалев А.В. Перспективы развития интеграционного сотрудничества в регионе Большого Средиземноморья путем использования потенциала Союза арабских стран Магриба	45
Черкашина Е.Ю., Ульченко А.А. Особенности финансирования мероприятий по развитию туризма в Республике Крым в рамках реализации программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации»	53

Финансы, денежное обращение и кредит

Гринько Е.Л., Алесина Н.В., Пилипович А.Д. Факторный анализ депозитных операций банков Крыма.....	57
Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Цифровизация экономики России и финансы физических лиц.....	70

Инновационное развитие

Пискун Е.И., Гулько А.А. Обеспечение финансовой самостоятельности города Севастополя на основе технологических инноваций	77
---	----

Сведения об авторах.....	83
---------------------------------	-----------

**ECONOMY AND MANAGEMENT:
THEORY AND PRACTICE**
COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 5 • No 3 • 2019

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Klymenko O.P. Background of the emergence and development trends of accounting for environmental activities against the background of the development of civilization.....	5
Krichevets E.A., Sokol E.G. Comparative characterization of models predicting the probability of bankruptcy.....	12
Kudrevich V.V., Kotliarov K.O. Issues of the implementation of fraudulent schemes of money laundering / terrorist financing in the securities market.....	22
Namkhanov M.V., Lomovtseva A.A., Lisichkin O.O. Strategic planning of development of intracity municipalities of the city of Sevastopol	29
Prudnikov A.O. Advantages of an effective corporate governance system.....	39
Solovyova A.A., Mihalev A.V. Prospects for the development of integration cooperation in the Greater Mediterranean region by using the potential of the Arab Maghreb Union.....	45
Cherkashina E.Yu., Ulchenko A.A. Features of financing events on tourism development in the Republic of Crimea within the realization of program «The development of domestic and international tourism in Russian Federation».....	53

Finance, money circulation and credit

Grinko E.L., Alesina N.V., Pilipovich A.D. Factor analysis of Crimean banks deposit operations.....	57
Fetisov V.D., Fetisova T.V. Digitalization of the Russian economy and the personal finance	70

Innovative development

Piskun E.I., Gul'ko A.A. Ensuring financial independence of the city of Sevastopol on the basis of technological innovation.....	77
---	----

Information about the authors	83
--	----

УДК 330

Предпосылки возникновения и тенденции развития учета экологической деятельности на фоне развития цивилизации

О.П. Клименко

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь,
Республика Крым, 295000, Россия
klimenko.ksu@mail.ru

Статья поступила 10.06.2019.

Аннотация

В статье рассматривается антропогенное влияние на окружающую среду и ее последствия к экологическому дисбалансу в естественной системе, определены новые стратегии к реструктуризации системы учета, которые регулируют бухгалтерский учет с целью отображения в экономике предприятия и страны в целом экологических показателей. Рассмотрены тенденции развития экологического сознательного общества, обобщены и систематизированы взгляды известных экономистов относительно исторического развития человечества. Проанализированы возможности синтеза экологии и экономики, как самая жизненная необходимость, которая побуждает человека обрабатывать, оценивать, а со временем и учитывать естественные факторы в своей деятельности. Целью исследования является изучение предпосылок возникновения и тенденции развития учета экологической деятельности в условиях развития цивилизации. Предложены необходимые мероприятия, направленные на перестройку и усовершенствование существующих методик и теорий большинства наук, в том числе и бухгалтерского учета, для решения экологических проблем, а, следовательно, учета экологической деятельности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, экологическая деятельность, цивилизация, экономика, тенденции развития

JEL codes: Q56

Background of the emergence and development trends of accounting for environmental activities against the background of the development of civilization

O.P. Klymenko

Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Republic of Crimea, 295000, Russia
klimenko.ksu@mail.ru

Received 10.06.2019.

Abstract

The article discusses the anthropogenic impact on the environment and its consequences to the environmental imbalance in the natural system, identifies new strategies for restructuring the accounting system that regulate accounting in order to reflect the environmental indicators in the economy of an enterprise and country. The tendencies of development of an ecological conscious society are considered, the views of well-known economists on the historical development of mankind are summarized and systematized. Analyzed the possibilities of the synthesis of ecology and economics, as the most vital necessity, which induces a person to process, evaluate, and eventually take into account natural factors in their activities. The purpose of the study is to study the prerequisites for the emergence and development trend of accounting for environmental activities in the conditions of civilization development. Proposed necessary measures aimed at restructuring and improvement of existing methods and theories of most sciences, including accounting, to solve environmental problems, and therefore take into account environmental activities.

Keywords: accounting, environmental activities, civilization, economics, development trends

Ведение

Согласно политэкономической теории, основной целью деятельности предприятия является получение прибыли. Такая цель не предусматривает охрану окружающей природной среды, быстрее наоборот. Т.е. экономическая теория не учитывает влияние на биосферу. Почему же общество старается решить экологическую проблему с помощью экономических наук?

Чтобы ответить, на этот вопрос мы определяем целью исследования выявления предпосылок возникновения, и проследить тенденции развития отображения в бухгалтерском учете экологической деятельности предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций

Анализируя публикации ученых, мы видим, что они вплотную приблизились к потребности освоения сферы защиты и сохранения окружающей среды, которая объясняет тенденцию освещения научными работниками-экономистами своего видения решения экологических проблем. Изданы работы и публикации, которые касались вопроса экологизации областей производства, учета экологических рисков С.Н. Бобылев [1] и становления экологического предпринимательства Е.Г. Гусаковская [2], Олейников Ю.В. [3], в том числе и с помощью инструментов учета. Также появляются публикации и научные издания авторов, таких как С.Н. Бобылев [1], Л.Г. Мельник [4], которые обратили внимание на возможность и необходимость синтеза экономических и экологических наук как эффективного механизма предотвращения глобальных проблем человечества.

Методы исследования

В статье были применены методы сравнительного, логического анализа и экспертного суждения, теоретико-познавательный и логический подход.

Целью исследования является изучение предпосылок возникновения и тенденции развития учета экологической деятельности в условиях развития цивилизации.

Результаты исследования

Над проблемами сосуществования человечества и окружающей естественной среды задумывались еще в древние времена, о чем свидетельствует иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира». Тем не менее, тогда этот вопрос не был таким общим.

Учитывая, возможности синтеза экологии и экономики самая жизненная необходимость становится основной причиной, которая побуждает человека обрабатывать, оценивать, а со временем и учитывать естественные факторы в своей деятельности.

Рассматривая тенденции развития экологически сознательного общества, важно обобщить и систематизировать его, ориентируясь на взгляды известных экономистов относительно исторического развития человечества.

Приближение общества к осознанию необходимости формирования экономической мысли с учетом экологических факторов, дает возможность обосновать необходимость бухгалтерского наблюдения экологических факторов.

Движущей силой на всех этапах существует инстинкт выживания, на этом и строятся основные приоритеты.

Учеными доказано, что в нетронутых человеком естественных комплексах высшая производительность, чем у экосистем, искусственно ими созданных. Но именно разрушающее влияние человека на окружающую среду стимулировало развитие цивилизации - в поисках новых ресурсов человечество постепенно переходило от хозяйствования присваивающего к вырабатываемому. Но созданная примитивными средствами новая естественная среда хрупкая, быстро истощает почву в обычных условиях.

В период *переходного общества*, когда

человек начал использовать природные ресурсы как средства и предметы труда, появилась необходимость в их экономической интерпретации. На этом этапе возникло противостояние между двумя основными подходами оценки экономической стоимости естественных благ: трудовой теорией стоимости (классическая политическая экономия - А. Смит, Д. Рикардо, марксизм) и теорией предельной полезности, или маржиналистской (австрийская школа - К. Менгер, Э. Бем-Баверк, Ф. Визер, а также их последователи Л. Вальрас, В. Джевонс): теория предельной полезности разрешает рассматривать обмен редчайшими благами независимо от того, являются ли они продуктом работы или нет; трудовая теория рассматривает обмен именно продуктов работы как товаров [5]. Таким образом, первая является более универсальной, чем вторая, поскольку обмен продуктами работы является отдельным случаем общего процесса обмена. Были осуществлены попытки синтезировать положительные стороны обеих теорий (М.И. Туган-Барановский). Аксиома трудовой теории стоимости, согласно которой стоимость создается лишь в процессе работы, в современных условиях требует просмотра, ведь стоимость (меновую) имеют даже те блага, которые не создаются в процессе работы. Таким, что не отвечает объективной действительности в современных условиях дефицита естественных благ, является утверждения К. Маркса о том, что «вещь может быть потребительской стоимостью и не быть стоимостью. Так бывает, когда ее полезность для человека не опосредствуется работой. Такими как воздух, нетронутые земли, естественные растущие, дикорастущий лес и т.п... Силы природы не стоят ничего; они не входят в процесс работы, не входя в процесс образования стоимости... не увеличивая стоимости продукта» - пишет К.Маркс [7].

Следствием нерешенности вопроса оценки естественных благ в рамках экономической теории являются проблемным и для теории бухгалтерского учета, оно почти не исследовано и нуждается во внимании научных работников сегодня, что будет со-

здавать преграды в построении системы учета ресурсного потенциала в перспективе.

На этапе переходного общества прослеживается бездефицитность естественных благ и, соответственно их нулевая меновая стоимость. Это в свою очередь исключило потребность в учете природных ресурсов, а тем более в учете их экологических аспектов.

В начале XX ст. основы учета строились на основаниях экономической теории, поэтому можно проследить, как влияли многочисленные экономические внедрения на развитие, а точнее на отстраненность в развитии учета от вопросов сохранения окружающей среды. Так., Дж. Г. Кейнс при разработке своей теории руководствовался экономическими показателями, сформированными в период Большой депрессии 1929-1933 лет. Основой кейнсианского анализа является потребление, сохранение и инвестиции. При этом истощение природных ресурсов в кейнсианской теории игнорировалось, поскольку цены на сырьевые товары были очень низкими [7].

Истощение природных ресурсов не осталось бесследным. Проявления кризиса привлекали внимание уже в 1973 г., за которой закрепились названия «сырьевой кризис» и «нефтяные шоки». Экономисты подчеркивали, что глубинная основа мирового кризиса заключалась в укоренившемся к тому времени индустриальном росте экономик развитых стран в 60-е годы, которые, не смотря на применение достижений НТР. был связан со стремительно возрастающим использованием невозобновимых природных ресурсов, которое привело к соответствующему росту цен на них [8].

На этом же этапе возникшая проблема невозможности рыночного регулирования влияния предприятий на окружающую среду. Это связано с основными функциями рыночной экономики - повышение эффективности и автоматизация управленческого регулирования. Поэтому требовать от рынка обеспечения социальной справедливости, повышение экологической безопасности невозможно.

Формирование командной экономики и

политика индустриализации 1926-1941 годов проявились путем коренного изменения структуры промышленности: удельный вес тяжелой промышленности в валовой продукции повысился до 54,4 % в 1928 г. и до 70,7 % в 1932 г., что увеличило нагрузку на окружающую среду.

В историческом прошлом позиция Советского Союза в сфере экологии была непоследовательной. В первые годы Советской власти было принято 234 декреты и постановления, которые были направлены на охрану природы. А вот в «период застоя» природоохранных мероприятий не наблюдалось [7].

Так, в 1972 г. Советский Союз отказался принимать участие в Стокгольмской конференции ООН по охране окружающей среды. Только через 16 лет - в 1988 г. - Советский Союз присоединился к Конвенции об охране всемирного культурного и естественного наследия человечества. Много лет игнорировалась работа ФАО - специализированного органа ООН по продовольствию и сельскому хозяйству, который разрабатывает и осуществляет природоохранные мероприятия мирового масштаба [9].

Главной причиной энергетического кризиса, который распространился в индустриально развитых странах, по мнению С.М. Загладиной, является монополистическая структура хозяйства. Разработка мировых энергетических запасов была приспособлена к интересам мировых монополий и их неокOLONиальных устремлений, которые искусственно вызвали недостаток топлива и повысили цены на все виды энергии. Глубокое противоречие, которое возросло между увеличением масштабов капиталистического накопления и присвоением естественных богатств и неэффективностью контроля за воспроизведением ресурсов, отрицательно отображается на состоянии отдельных отраслей экономики, темпах и пропорциях ее роста. Все чаще имеют место явления, когда в связи с экологической сложностью закрываются предприятия, замораживаются или аннулируются уже принятые проекты промышленного и инженерно-технического строительства, возрастает безработица [10].

В результате рационализации природопользования оказалась острой социально-экономической проблемой.

Только в начале 80-х г. XX веке очертились процессы коренной перестройки всемирного характера, связанной с развитием *постиндустриального общества*, названные социологом Р. Робинсоном «глобализацией». Под действием этих процессов мировая общественность ощутила необходимость начать работу над основными положениями экологического учета. Поэтому, была создана Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности, которая в 1989 г. начала активное исследование данного вопроса. Исследование ООН начаты в 1989 г. показали, что некоторые предприятия систематически включают развернутую информацию относительно затрат на природоохранные мероприятия в финансовые отчеты. Но стандартизированных требований относительно такой информация установлена не было. В 1991 г. Межправительственной рабочей группой эксперты разработали первые рекомендации для бухгалтеров по раскрытию информации о влиянии хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду, а в 1998 г. всеобщей директивы (указаний) для органов, которые занимаются установлением стандартов по отражению экологической деятельности в учете [1].

На современном этапе своего развития экономика природопользования предлагает многообразие методов для определения экономической оценки природных ресурсов и функций окружающей среды. Часто разные методы, которые применяются для оценки одного и того же экологического товара (услуги), базируются на противоположных теорико-методологических основах. Особенно поражает ярко выраженная разница между взглядами на экономическую оценку экологических благ, которые существуют в западных странах (с рыночной экономикой) и в восточных странах (на территориях бывшего СССР). Объективная экономическая действительность отражается, определенной мерой на состояние вещей в отрасли бухгалтерского учета: разрушение социали-

стических (плановых) основ экономики и взамен поспешное строительство капиталистических (рыночных) при отсутствии четкого видения результата трансформаций определяют неопределенность в сфере учета. Вместе с тем, рост дефицитности тяжело возобновляемых и не возобновляемых в процессе работы естественных благ, появление новых объектов учета все больше побуждают к переосмыслению традиционных подходов и выйти за их рамки.

Итак, можно определить, что ныне общество подошло к отметке, когда обоснование необходимости справедливого (экономически вымеренного и учетно подтвержденного) перераспределения природных ресурсов и контроль за их использованием на всех этапах процесса производства является одной главнейшей задачей. Все существующие утверждения относительно необходимости финансирования государством первоочередных экологических мероприятий и нагнетание страха относительно приближения мировой экологической катастрофы не дают никакого результата, ведь в обществе нет четкой программы для построения экологической защищенности. Прежде всего, для этого нужно проявить опасные и ресурсоемкие области, внедрить на них четкую систему учета, который может помочь проявить дополнительные средства на внедрение экологически безопасных технологий.

На сегодня имеем все признаки формирования *информационного общества*. Экологический вопрос перерос в глобальную экологическую проблему. Поэтому, переориентация на экологическую сферу касается непосредственно бухгалтерского учета, как индикатора рациональности хозяйствования. Как отмечает к.е.н., доц. Л.И. Максиминов «...наступательная экологическая политика как составляющая системы экологически направленного учета и аудита может обеспечить предприятиям целый ряд преимуществ, прежде всего экономических, в частности: снижение затрат и рисков, рост конкурентоспособности и т.п.» [11]. Организация на каждом предприятии надлежащей системы учета с учетом экологических

составляющих и контроль общественности путем обнародования показателей экологической деятельности в финансовой отчетности поможет избежать загрязнения и уничтожение окружающей среды.

Поэтому на данном этапе развития общества возникает необходимость справедливого (экономически, вымеренного и учетно подтвержденного) перераспределения природных ресурсов и контроля за их использованием. Ведь рост дефицитности тяжело восстановленных и невозможных в процессе работы естественных благ, все больше побуждают к переосмыслению традиционных подходов к их использованию. Для этого, прежде всего, нужно проявить опасные и ресурсоемкие отрасли, внедрить в них четкую систему учета, который может помочь определить дополнительные средства на внедрение экологически безопасных технологий. Таким образом, появились новые объекты бухгалтерского учета.

Конечно, это непосредственно касается и бухгалтерского учета, как «стража» рациональности хозяйствования. Именно построение на каждом предприятии, чья деятельность связана с природопользованием, надлежащей системы учета с экологическим наклоном, именно контроль общественности путем обнародования показателей экологической деятельности в отчетности поможет избежать беспощадной эксплуатации окружающей среды. По оценкам западных экспертов, промышленность путем предотвращения отходов и эмиссий смогла бы уменьшить загрязнение окружающей среды на 30-60 % и при этом остаться конкурентоспособной. Несмотря на конфликт большинства предприятий с охраной окружающей среды, наступательная экологическая политика как составляющая системы экологически направленного учета и аудита может обеспечить предприятиям целый ряд преимуществ, прежде всего экономических, в частности: снижение затрат и рисков, рост конкурентоспособности и т.п. [6].

Это свидетельствует о существовании всех предпосылок для того, чтобы мировая общественность начала работу над основными положениями экологического учета. В

связи с этим Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности начала исследование данного вопроса и выявила отсутствие национальных стандартов учета экологической информации, предназначенной для обнародования в отчетности. Это побудило Группу в 1991 г. разработать первые рекомендации для бухгалтеров, где указывалось, что именно должно быть представлено в финансовых отчетах, чтобы пользователи могли видеть реальную картину влияния хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду. Это вызвало действительный всплеск и активизацию деятельности в данной сфере. Работа по становлению экологического учета быстро распространялась на другие международные и национальные организации. Так, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию, Европейская комиссия, Канадский институт присяжных бухгалтеров, Ассоциация присяжных бухгалтеров и институт присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса вынесли вопрос относительно экологического учета на всеобщее обсуждение. В свою очередь Межправительственная группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности проводит обзор развития экологического учета в разных странах с целью разработки в 1998 году всеобщей директивы (указаний) для органов, которые занимаются установлением стандартов. Такие рекомендации должны оказывать содействие гармонизации отчетных данных по природоохранной деятельности, поскольку уменьшится вероятность того, что национальные органы, которые занимаются построением стандартов, разработают их без радикальных отличий в части методологии учета одних и тех же экологических проблем [8].

Ограничение и барьеры для построения надлежащей системы учета экологического фактора в системе основных социально-экономических показателей развития страны во многом обусловлены дефицитом необходимой эколого-экономической информации [12]. Этот дефицит может быть рожден как объективным отсутствием необходимой информации, так и ее закрытостью вследствие

коммерческой тайны (что является типичным для большинства природопользованных компаний и организаций) и государственных ограничений к доступу информации, которая имеет служебный характер.

Выводы

Экологические проблемы сегодня являются глобальными и задевают жизненные интересы всех людей планеты. Для эффективного их решения необходимы мероприятия, направленные на перестройку и усовершенствование существующих методик и теорий большинства наук, в том числе и бухгалтерского учета. Это возможно реализовать, опираясь на существующий опыт человечества, учитывая тенденции нынешнего состояния и прогнозируя будущее.

Список литературы

1. *Бобылев С.Н.* Учет экологического фактора в системе индикаторов социально-экономического развития // Бюлл. «На пути к устойчивому развитию России». – Вып. 29. – 2004. – С. 13–32.
2. *Гусаковская Е.Г.* Экологические риски: страхование и учет // Бухгалтерский учет - 2006. - № 1 - С. 13-19.
3. *Олейников Ю.В.* Экологические альтернативы НТР: Монография. - М.: Наука, 1978 – 159 с.
4. *Мельник, Л.Г.* Екологічна економіка: підручник / Л.Г. Мельник. - 3-е вид. випр.і допов. - Суми : Університетська книга, 2006. - 367 с.
5. История экономики: Учебник/ Под общ. ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. - 2-е изд., испр. и;о: - М. ИНФРА-М, 2006. - 416 с.
6. *Эндрес А., Квернер И.* Экономика природных ресурсов. – 2-е изд. – СПб., 2004. – С. 89-109.
7. Методика планирования эксперимента и обоснование научного метода. // Фундаментальные исследования и технический прогресс. - Новосибирск: Наука, 1985.
8. *Сохнич А., Сохнич В.* Економічні аспекти розвитку глобальної екології // Науковий світ. - 2005. - №4. - С. 14-15.
9. *Боровских Б.А.* Планирование природопользования: (Вопросы методологии). - М.: Экономика, 1979. – 167 с.
10. *Загладина С.М.* Проблемы рационального природопользования в мировой экономике. - М. : Знание, 1978. - 47 с.
11. *Максимів Л.* Тенденції розвитку екологічно орієнтованого бухгалтерського обліку // Бухгалтерський облік і аудит. – 2005. – № 5. – С. 18-23.

12. Екологічне управління: Підручник / Шевчук В.Я., Саталкін Ю.М., Білявський Г.О. та ін. - К.: Либідь, 2004. - 432 с.

References

1. Bobylev S.N. (2004) Uchet ekologicheskogo faktora v sisteme indikatorov social'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Byull. «Na puti k ustojchivomu razvitiyu Rossii»*, 29, 13–32. (In Russ.)
2. Gusakovskaya E.G. (2006) Ekologicheskie riski: strahovanie i uchet. *Buhgalterskij uchet*, 1, 13-19. (In Russ.)
3. Olejnikov YU.V. (1978) *Ekologicheskie al'ternativy NTR*. Moscow, Nauka Publ., 159 (In Russ.)
4. Mel'nik, L.G. (2006) *Ekologichna ekonomika: pidruchnik*. Sumi, Universitets'ka kniga Publ., 367. (In Ukr.)
5. *Istoriya ekonomiki: Uchebnik* (2006). Moscow, INFRA-M Publ., 416 (In Russ.)
6. Endres A., Kverner I. (2004) *Ekonomika prirodnyh resursov*. SPb., 89-109. (In Russ.)
7. Metodika planirovaniya eksperimenta i obosnovanie nauchnogo metoda. *Fundamental'nye issledovaniya i tekhnicheskij progress*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. (In Russ.)
8. Sohnich A., Sohnich V. (2005) Ekonomichni aspekti rozvitku global'noi ekologii. *Naukovij svijt*, 4, 14-15. (In Ukr.)
9. Borovskih B.A. (1979) *Planirovanie prirodopol'zovaniya: (Voprosy metodologii)*, Moscow, Economic Publ., 167. (In Russ.)
10. Zagladina S.M. (1978) *Problemy racional'nogo prirodopol'zovaniya v mirovoj ekonomike*, Moscow, Znanie Publ., 67. (In Russ.)
11. Maksimiv L. (2005) Tendencii rozvitku ekologichno orientovanogo buhgalters'kogo obliku. *Buhgalters'kij oblik i audit*, 5, 18-23. (In Ukr.)
12. Shevchuk V.Ya., Satalkin YU.M., Bilyavs'kij G.O. ta in. (2004). *Ekologichne upravlinnya: Pidruchnik*. Kiev, Libid' Publ., 432. (In Ukr.)

УДК 336.63: 658.14/17

Сравнительная характеристика моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятия

Е.А. Кричевец¹, Е.Г. Сокол²*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Россия,
¹e-krichevets@mail.ru, ²sokoltir@yandex.ru*

Статья поступила 07.09.2019.

Аннотация

В статье производится критический анализ наиболее распространенных экономико-математических моделей прогнозирования банкротства предприятия, разработанных ведущими отечественными и зарубежными учеными. Банкротство рассматривается как крайняя форма нарушения финансовой устойчивости предприятия, причиной которой может стать широкий спектр факторов. Для осуществления исследования степени комплексности оценки финансового состояния предприятия различными моделями произведена классификация основных показателей деятельности субъекта. Выделены восемь групп показателей функционирования предприятия. Произведена идентификация принадлежности независимых переменных, используемых в различных моделях оценки вероятности банкротства, к ранее сформированным группам показателей. Сделан вывод об уровне комплексности оценки финансового положения предприятия в случае применения для прогнозирования его банкротства методик, разработанных отечественными и зарубежными авторами. Подтверждена необходимость использования в процессе оценки риска банкротства значимых параметров из максимального количества групп показателей деятельности предприятия.

Ключевые слова: банкротство предприятия, финансовые показатели деятельности предприятия; группировка основных показателей функционирования предприятия; риск банкротства; модели оценки вероятности банкротства

JEL codes: G32, G33

Comparative characterization of models predicting the probability of bankruptcy

E.A. Krichevets¹, E.G. Sokol²*Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia,
¹e-krichevets@mail.ru, ²sokoltir@yandex.ru*

Received 07.09.2019.

Abstract

The article provides a critical analysis of the most common economic and mathematical models for predicting the bankruptcy of the enterprise, developed by leading domestic and foreign scientists. Bankruptcy is seen as an extreme form of disruption to the financial sustainability of the enterprise, which can be caused by a wide range of factors. In order to conduct a study of the degree of complexity of financial assessment, different models have classified the main indicators of performance. Eight groups of performance indicators have been identified. The affiliation of independent variables used in different models of bankruptcy probability assessment to previously formed groups of indicators has been identified. The conclusion is made about the degree of complexity of the assessment of the financial situation of the company in the case of application to predict its bankruptcy techniques developed by domestic and foreign authors. The conclusion is confirmed that significant parameters from the maximum number of group performance indicators of the enterprise should be used in the process of assessing the risk of bankruptcy.

Keywords: Bankruptcy of the company, financial performance of the company; Grouping the main performance indicators of the enterprise; Risk of bankruptcy models for assessing the likelihood of bankruptcy

Введение

Проблема обеспечения финансовой устойчивости предприятий и недопущения их массовых банкротств, несмотря на существенную стабилизацию экономической ситуации в стране, остается исключительно актуальной.

По данным арбитражных управляющих, опубликованным в «Федресурсе» (Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, fedresurs.ru), за девять месяцев 2019 года произошло существенное увеличение длительности конкурсного производства по сравнению с аналогичным периодом 2018 года – на 58 дней (или на 8,6%) [1]. Впервые с 2015 года средняя длительность основной процедуры банкротства превысила два года (см. рис. 1). То есть в случае банкротства должника кредиторы не приходится рассчитывать на скорое удовлетворение требований.

Рис. 1. Длительность процедур банкротства компаний [1]

Не менее настораживающая ситуация складывается и относительно так называемого «портрета должника». По данным Федресурса» (см. табл. 1) произошло увеличение доли дел, в которых кредиторы не получили никаких средств в качестве возмещения своих требований (с 63% до 65%). Удельный вес дел, в которых по данным инвентаризации, у должника отсутствует какое-либо имущество остается стабильно высоким (более трети должников

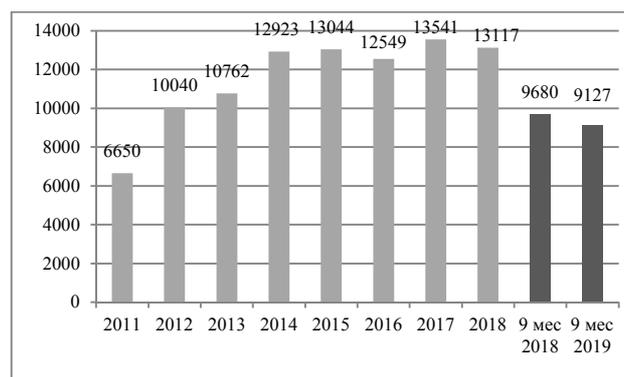
по итогам инвентаризации не имеют имущества).

Таблица 1. Итоги конкурсного производства [1]

Показатель	9 мес. 2018	9 мес. 2019
Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, %	63	65
Доля дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации, %	38	37
Доля погашенных требований кредиторов, %	6,3	4,7

Особенно настораживает сокращение доли погашенных требований (которая исчисляется как отношение совокупного объема удовлетворенных требований к совокупному объему требований кредиторов, включенных в реестры). Так, за 9 месяцев 2019 года на каждый рубль требований кредиторам было возмещено лишь 4,7 коп.

На фоне существенно ухудшившихся показателей, рассмотренных выше, некоторое сокращение количества отечественных предприятий, признанных банкротами, на наш взгляд, не является существенным позитивным фактом (рис. 2).

Рис. 2. Динамика количества российских компаний, признанных банкротами [1]

Так, в 2018 году по сравнению с 2017 общее количество предприятий, признанных банкротами, сократилось на 3,2%, а за 9 месяцев 2019 по сравнению с аналогичным периодом 2018 года – на 5,7%.

В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают вопросы раннего обнаружения признаков кризисного развития предприятий, что является непременным условием разработки системы действенных мер антикризисного управления для недопущения банкротства в будущем. В мировой практике применяется широкий спектр методик диагностики риска банкротства, однако степень достоверности результатов их применения относительно невысока.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основании критического анализа наиболее распространенных моделей диагностики риска банкротства, выявить совокупность методик, позволяющих произвести оценку вероятности банкротства с наибольшей степенью достоверности.

Анализ последних исследований и публикаций

Проведению критического анализа методик диагностики риска банкротства предприятия посвящены труды многих ученых и практиков.

В своей работе М.В. Панчешный и И.С. Астафурова уделили внимание исследованию различных методик оценки вероятности банкротства. Ученые дали обзорную характеристику моделей, основанных как на количественном подходе (модели Альтмана, Таффлера, коэффициент Бивера), так и на качественном (А-счет Аргенти, метод Скоуна), а также описали финансовые коэффициенты, утвержденные Правительством РФ [2]. Авторы указывают, что недостатком большинства исследованных ими методик является отсутствие учета отраслевых особенностей деятельности оцениваемых предприятий, некорректность подбора показателей-факторов (высокая корреляция между ними, недостаточное или избыточное количество и проч.), ограниченная возможность использования в отечественных условиях.

А.А. Шахворостовой сделана попытка оценить возможность диагностики риска банкротства конкретного предприятия на

основании применения различных методик (модели Д. Дюрана, двухфакторной и пятифакторной моделей Э. Альтмана, модели Р. Лиса, модели Р. Таффлера, модели Гордона Л.В. Спрингейта, системы показателей У. Бивера) [3]. В результате проведенного исследования автором был сделан вывод о возможности применения зарубежных методик, согласованности полученных результатов и о возможности использования рассмотренных им моделей для формирования окончательного заключения о степени финансовой несостоятельности предприятия.

А.А. Докукина и Е.А. Иванова изучают финансовые методы и модели прогнозирования банкротства коммерческих организаций, их специфику и особенности применения [4]. В основном ученые уделили внимание рассмотрению logit-моделей. Авторами осуществляется сравнительный анализ результатов применения различных российских и зарубежных методик (двухфакторной модели Альтмана, пятифакторной модели Альтмана, рейтинговой оценки по модели Г.В. Савицкой, рейтингового числа Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, шестифакторной модели О.П. Зайцевой, модели У. Бивера, а также logit-моделей Г.А. Хайдаршиной и М.В. Евстропова). В итоге авторами был сделан вывод о существенном разбросе результатов применения вышеуказанных моделей. Это, по их мнению, обусловлено различием показателей, включенных разработчиками моделей в перечень исходных показателей-аргументов [4].

В.В. Земсков, А.И. Соловьев и С.А. Соловьев в своем исследовании проводят анализ понятия и разновидностей банкротства предприятия, изучают статистику создания и ликвидации юридических лиц в России [5]. Авторы производят критическое изучение различных методик оценки вероятности банкротства: коэффициентного анализа (регламентированного положениями отечественного законодательства), зарубежных и российских экономико-

математических моделей оценки финансового состояния предприятия (четырёхфакторной модели Лиса, четырёхфакторной модели Спрингейта, четырёхфакторной модели ИГЭА, шестифакторной модели О.Л. Зайцевой, пятифакторной и усовершенствованной моделей Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова). Как и предыдущими учеными, при осуществлении попытки оценки вероятности банкротства конкретного предприятия В.В. Земсковым, А.И. Соловьевым и С.А. Соловьевым получены диаметрально противоположные результаты – некоторые модели характеризуют финансовое положение исследуемого предприятия как устойчивое, некоторые – как кризисное. С точки зрения авторов [5] такое расхождение итоговых оценок обусловлено специфическими особенностями работы предприятия, государственным регулированием хозяйственной деятельности, состоянием бизнес-среды и прочими факторами.

Омские исследователи Е.Е. Краус и А.А. Ремизова также уделяют внимание критическому анализу отдельных моделей оценки вероятности банкротства предприятия (пятифакторной и двухфакторной моделям Э. Альтмана, модели У. Бивера, методике, установленной российским законодательством) [6]. Авторы изучают их преимущества и недостатки, однако на данных конкретного предприятия производят апробацию только одной модели – пятифакторной модели Альтмана, а затем изучают, влияние каких факторов привело к ухудшению финансового положения субъекта.

И.Е. Демич и П.А. Буглова в основном сконцентрировали внимание на анализе сущности банкротства, на теоретическом изучении зарубежных моделей прогнозирования банкротства: Z-счета Р. Таффлера и Г. Тишоу, пятифакторной модели Альтмана, метода Creditmen Ж. Депалана, модели Гордона Л.В. Спрингейта, модели У. Бивера. Авторы утверждают, что ограниченная возможность применения вышеуказанных моделей для

прогнозирования банкротства российских предприятий объясняется «различием методик отражения инфляционных факторов, разной структурой капитала и различиями в законодательной базе» [7].

Необходимо отметить, что отечественными учеными не только проводится критический анализ моделей диагностики банкротства, распространенных в российской и зарубежной специальной литературе, но и ведется разработка собственных методик оценки риска утраты предприятием финансовой устойчивости и диагностики вероятности его банкротства.

А.В. Курапов производит исследование количества финансово устойчивых предприятий и предприятий-банкротов, а также осуществляет сравнительный анализ эффективности оценки риска банкротства на основании применения таких моделей как модель Альтмана, модель Таффлера, модель Фулмера, модель Спрингейта, модель ИГЭА, модель Колышкина, модель Сайфуллина-Кадыкова, а также предлагает шестифакторную модель собственной разработки [8]. На основании апробации перечисленных выше моделей автор пришел к выводу, что большая часть российских моделей оценки риска банкротства демонстрирует «низкую кризис-прогнозную эффективность», наибольшая же эффективность прогнозирования банкротства обеспечивается в результате применения моделей Фулмера, Спрингейта и Курапова [8].

Исключительно подробное и тщательное исследование методик прогнозирования банкротства произведено А.В. Казаковым и А.В. Колышкиным [9]. Ученые произвели критический анализ большого количества методик, в том числе 19 моделей, разработанных российскими учеными [9, с. 247]. Авторы исследовали исключительно масштабную выборку предприятий-банкротов и финансово здоровых предприятий. В результате ими [9] разработаны четыре специфические модели для оценки риска банкротства предприятий отраслей сельского хозяйства, строительства, торговли и сферы услуг,

базирующиеся на десяти различных показателях, характеризующих финансовое состояние субъекта.

Настолько же интересны результаты фундаментального исследования, произведенного О.А. Терещенко [10, 11]. На основании набора из десяти независимых переменных (финансовых показателей) автором была сформирована универсальная дискриминантная модель прогнозирования банкротства предприятия [10]. Кроме этого О.А. Терещенко разработал восемь специальных моделей диагностики банкротства предприятий различных видов экономической деятельности (сельского хозяйства, пищевой промышленности, прочих сфер обрабатывающей промышленности, строительства, добывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, транспорта и иных видов деятельности) [11, с. 14].

Таким образом, в современной научной литературе распространено большое количество моделей, разработанных российскими и зарубежными специалистами, применение которых может давать существенно отличающиеся оценки вероятности банкротства предприятия.

Методология исследования

В целях достижения поставленной цели методология настоящего исследования состоит в применении системного подхода к характеристике различных моделей прогнозирования банкротства предприятия. Авторами использовались как общенаучные методы познания (анализ, синтез, научная абстракция, проч.), так и специальные методы исследования (коэффициентный анализ, метод группировок, сравнения, графический анализ, структурно-динамический анализ, и иные).

Результаты

Как показал анализ последних публикаций, а также ранее проведенные нами исследования риска банкротства многих российских предприятий, результаты применения различных моделей могут

весьма отличаться друг от друга. Диагностика финансового состояния одного и того же хозяйствующего субъекта, проведенная с использованием разных методик, может дать принципиально отличающихся друг от друга результаты. Наш опыт применения различных методик оценки вероятности банкротства свидетельствует, что наиболее жестко финансовое положение предприятия оценивается на основании методик Дж. Фулмера и О.А. Терещенко. Именно в результате использования этих моделей чаще всего в нашей практике диагностировалось кризисное финансовое положение.

С нашей точки зрения, существенный разброс результатов прогнозирования вероятности банкротства обусловлен, прежде всего, различием набора показателей, используемых разработчиками моделей в качестве независимых переменных. Банкротство предприятия – это крайняя степень нарушения его финансовой устойчивости. Специалисты выделяют множество факторов (относящихся как к категории эндогенных, так и к группе экзогенных), под влиянием которых на предприятии могут начать развиваться кризисные явления. Любое нарушение финансового состояния предприятия отражается на значениях специфических показателей его деятельности. В теории и практике финансового анализа используется широкий спектр показателей, которые условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся показатели ликвидности (или текущей платежеспособности). Данные коэффициенты характеризуют способность предприятия выполнять обязательства перед кредиторами за счет имеющихся в его распоряжении ликвидных активов. В эту группу относятся коэффициенты абсолютной, текущей, промежуточной, общей ликвидности, коэффициенты покрытия.

Ко второй группе принадлежат показатели финансовой устойчивости (долгосрочной платежеспособности). Они отражают структуру финансирования

предприятия, его зависимость от заемных средств. К числу параметров данной группы можно отнести коэффициенты финансовой автономии, коэффициенты задолженности, уровень левиреджа, коэффициенты устойчивости финансирования, показатели обеспеченности собственными оборотными средствами и иные показатели.

Третья группа финансовых коэффициентов представляет собой совокупность показателей рентабельности. Она содержит такие параметры как рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж, рентабельность деятельности, соотношение валовой прибыли и заемного капитала, отношение прибыли до налогообложения к активам и т.д.

В четвертую группу мы считаем целесообразным отнести коэффициенты, характеризующие структуру выручки, затрат и финансовых результатов деятельности предприятия. В данную группу, с нашей точки зрения, целесообразно включить соотношение финансовых расходов и нетто-выручки от реализации, долю расходов на персонал в валовой прибыли, отношение прибыли до выплаты процентов и налогов к сумме процентов, подлежащих уплате, и т.д.

В пятую группу включаются показатели оборачиваемости (деловой активности). К числу таких показателей можно отнести соотношение выручки от реализации и величины оборотных активов, отношение объема продаж к сумме наличности и быстрореализуемых ценных бумаг, коэффициент оборачиваемости активов, отношение выручки от реализации к заемному капиталу и проч.

К шестой группе целесообразно отнести коэффициенты, исчисляемые с использованием показателей денежных потоков. Показатели данной группы, с одной стороны, характеризуют способность предприятия генерировать денежные потоки, с другой стороны, показывают рентабельность по Cash Flow, с третьей – отражают достаточность денежных потоков для обслуживания задолженности, погашения наступающих обязательств и т.д.

К ним относятся соотношение денежного потока и совокупных обязательств, отношение денежного потока по текущей деятельности к нетто-выручке от реализации, отношение чистого денежного потока от текущей и инвестиционной деятельности (Free Cash Flow) к общей сумме активов и прочие показатели.

В седьмую группу параметров целесообразно отнести показатели, отражающие рыночную оценку предприятия, например, соотношение рыночной стоимости корпоративных прав предприятия и совокупных активов, отношение рыночной стоимости всех обычных и привилегированных акций организации к заемным средствам, прирост рыночной стоимости предприятия и т.д.

В восьмую группу показателей относятся такие специфические качественные характеристики предприятия как его месторасположение, срок существования, качество подготовки и квалификация менеджеров, стиль корпоративного управления, наличие штрафов и/или проигранных судебных разбирательств, отсутствие системы бюджетирования и проч.

Причиной критического нарушения финансовой устойчивости предприятия может стать и нерациональная структура капитала, и дефицит абсолютно ликвидных активов, и ошибки в управлении, и недостаточность поступлений денежных средств для осуществления текущих платежей, и низкая рентабельность деятельности, и замедление оборачиваемости авансированного капитала и множество иных факторов. Поэтому, на наш взгляд, прогнозная оценка возникновения риска банкротства должна производиться с использованием значимых параметров из максимального количества групп показателей деятельности.

В таблице 2 показаны результаты исследования степени использования показателей различных групп в наиболее распространенных моделях оценки вероятности банкротства.

Таблица 2. Систематизация показателей, используемых авторами – разработчиками моделей прогнозирования банкротства

Наименование модели прогнозирования банкротства	Количество показателей из соответствующей группы							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Двухфакторная модель Э. Альтмана, США (1968)	1	1	-	-	-	-	-	-
Пятифакторная модель Э. Альтмана, США (2000)	1	1	1	-	1	-	1	-
Модель Р. Таффлера и Г. Тишоу, Великобритания (1977)	1	1	1	-	1	-	-	-
Модель Ж. Конана и М. Голдера, Франция (1979)	1	2	-	2	-	-	-	-
Модель Гордона Л.В. Спрингейта, Канада (1978)	-	1	2	-	1	-	-	-
Формула Дж. Фулмера, США (1984)	3	2	1	1	1	1	-	-
Модель У. Бивера, США (1966)	2	1	1	-	-	1	-	-
Модель Р. Лиса, Великобритания (1972)	1	2	1	-	-	-	-	-
Модель Ж. Лего, Канада (1987)	-	1	1	-	1	-	-	-
Модель Д. Дюрана, США (1940-е гг.)	1	1	1	-	-	-	-	-
Модель Чессера, (1974)	1	2	1	-	2	-	-	-
Модель Дж. Аргенти, Италия	1	1	-	-	-	-	-	15
Модели О.А. Терещенко, Украина:								
- универсальная модель (2003)	1	1	-	-	2	2	-	-
- модель для сельскохозяйственных предприятий (2005)	1	1	2	-	1	1	-	-
- модель для предприятий пищевой промышленности (2005)	1	1	1	-	2	1	-	-
- модель для иных отраслей обрабатывающей промышленности (2005)	1	1	1	-	2	1	-	-
- модель для добывающей промышленности, металлургии, машиностроения, производства эл.энергии, газа, ... (2005)	1	1	1	-	2	2	-	-
- модель для сферы строительства (2005)	1	1	-	-	2	2	-	-
- модель для оптовой и розничной торговли, отелей и ресторанов (2005)	1	1	1	-	2	2	-	-
- модель для сферы транспорта (2005)	1	1	-	-	2	1	-	-
- модель для предприятий иных видов экономической деятельности (2005)	1	1	1	-	2	1	-	-
Методика оценки банкротства организаций, утв. Постановлением Правительства РФ «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 20.05.1994 г. № 498 (Постановление в наст. время отменено)	3	1	-	-	-	-	-	-
Модель О.П. Зайцевой, Россия (Сибирский университет потребительской коммерции, 1998)	2	1	2	-	1	-	-	-
Методика Г.В. Савицкой, Россия	3	3	-	-	-	-	-	-
Модель Беликова-Давыдовой (модель ИГЭА), Россия (1998)	-	1	1	1	1	-	-	-
Пятифакторная рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадькова, Россия (1996)	1	1	2	-	1	-	-	-
Logit-модель М.В. Евстропова (прогноз на 4 года), Россия (2008 г.)	1	1	-	-	1	-	-	1
Logit-модель М.В. Евстропова (прогноз на 2 года), Россия (2008 г.)	1	-	1	-	-	-	-	1
Модель Г.А. Хайдаршиной, Россия (2009)	1	-	2	1	-	-	-	7
Модель А.В. Курапова, Россия (2010)	-	2	-	1	-	-	-	3
Модели А.В.Казакова, А.В. Колышкина, Россия (2018):								
- модель для сельскохозяйственных предприятий	1	1	1	-	-	-	-	1
- модель для организаций сферы строительства	-	1	-	-	1	-	-	1
- модель для торговых предприятий	1	-	-	-	-	-	-	3
- модель для организаций сферы услуг	1	-	1	-	-	-	-	1

В процессе идентификации принадлежности некоторых коэффициентов мы руководствовались следующим:

- коэффициенты соотношения величины накопленной прибыли и суммы активов относятся к группе параметров финансовой

устойчивости, так как данные показатели характеризуют долю имущества, профинансированную за счет нераспределенной прибыли (по аналогии с коэффициентом соотношения собственных средств и величины активов);

- отношение суммы нераспределенной прибыли и чистой прибыли к валюте баланса мы включили в состав показателей финансовой устойчивости. Данный коэффициент также характеризует удельный вес активов, профинансированных за счет нераспределенной прибыли, но по состоянию на конец исследуемого периода;

- коэффициент Бивера, рассчитываемый как отношение чистой прибыли и амортизации к долгосрочным и краткосрочным обязательствам фактически представляет собой отношение чистого денежного потока от текущей деятельности (рассчитанного упрощенным способом) к величине заемного капитала. Поэтому данный показатель отнесен нами к группе показателей достаточности денежного потока (к VI группе).

Определенные сложности возникли с идентификацией показателей-факторов модели О.П. Зайцевой. Специфика данной методики состоит в том, что разработчик намеренно использовал только показатели, негативно характеризующие деятельность предприятия: коэффициент убыточности активов, показатель загрузки активов, коэффициент, обратный показателю абсолютной ликвидности. Поэтому коэффициенты из модели О.П. Зайцевой мы отнесли в те группы, к которым принадлежат традиционные показатели (коэффициент рентабельности активов, коэффициент оборачиваемости активов, коэффициент абсолютной ликвидности и т.д.).

Дискуссионно также было отнесение к конкретным группам таких показателей как «темп роста выручки от реализации» и «натуральный логарифм отношения активов к индексу-дефлятору ВВП» (в моделях М.В. Евстропова), «ставка рефинансирования ЦБ», «темп прироста собственного капитала организации», «темп прироста активов организации», «натуральный логарифм собственного капитала организации» (в модели Г.А. Хайдаршиной), аналогичные показатели из методики А.В. Казакова и А.В. Колышкина. В силу того, что строго говоря, вышеперечисленные параметры не

относятся ни к одной из семи групп финансовых показателей, мы включили их в состав последней (восьмой) группы, в которой содержатся разнообразные качественные параметры деятельности предприятия. В таблице 2 показаны результаты анализа состава массива аргументов 34 моделей прогнозирования банкротства предприятия. Как видно по данным таблицы:

- показатели финансовой устойчивости (долгосрочной платежеспособности) принимаются во внимание авторами 30 моделей. Коэффициенты финансовой устойчивости не использованы в качестве аргументов только в logit-модели М.В. Евстропова (позволяющей осуществлять прогноз на 2 года), в модели Г.А. Хайдаршиной и в двух моделях Казакова-Колышкина (для торговли и сферы услуг);

- практически так же популярны показатели ликвидности – их используют авторы 29 моделей (кроме Гордона Л.В. Спрингейта, Ж. Лего, А.Ю. Беликова и Г.В. Давыдовой, А.В. Курапова и А.В. Казаков и А.В. Колышкин в модели для строительных организаций);

- более трети изученных методик не базируется на показателях оборачиваемости (14 моделей) и на коэффициентах рентабельности (12 моделей);

- наименее популярными группами показателей являются качественные характеристики предприятия (использованы только в 9 методиках), параметры, характеризующие структуру финансовых результатов и их элементов (применяются лишь в 5 моделях), и показатели рыночной стоимости бизнеса.

Если исследовать широту охвата конкретной методикой разнообразных характеристик деятельности предприятия, то к числу моделей, наиболее комплексно оценивающих деятельность предприятия можно отнести:

1) модель Дж. Фулмера, в которой применены показатели из шести групп;

2) некоторые модели О.А. Терещенко (для сельскохозяйственных предприятий; для предприятий пищевой промышленности;

для иных отраслей обрабатывающей промышленности; для добывающей промышленности, металлургии, ...; для предприятий торговли, отелей и ресторанов; для предприятий иных видов деятельности) и пятифакторная модель Э. Альтмана (2000) базируются на показателях из пяти групп.

Довольно узко характеристики деятельности предприятий исследуются в методике Г.В. Савицкой, в методике Постановления Правительства РФ № 498 (ныне отмененном) и в модели Э. Альтмана (1968). В этих методиках используются только параметры из двух групп показателей деятельности предприятия: ликвидности (текущей платежеспособности) и финансовой устойчивости (долгосрочной платежеспособности). Модель Казакова-Кольшикина также базируется на параметрах из двух групп – на показателях ликвидности и качественных характеристиках деятельности.

В подавляющем большинстве моделей авторами используются показатели из трех-четырёх групп. Так, из рассмотренной нами совокупности методик авторы десяти моделей использовали показатели, принадлежащие к трем группам, а авторы двенадцати моделей – к четырем группам параметров деятельности предприятия.

Необходимо отметить, что большинство разработчиков предлагает универсальные модели, не позволяющие учесть отраслевую специфику исследуемого предприятия. Исключение составляют только модели, предложенные А.В. Казаковым и А.В. Кольшикиным, а также О.А. Терещенко.

Выводы

В результате проведенного исследования нами сделано заключение об уровне комплексности изучения деятельности предприятия при осуществлении оценки риска банкротства с применением различных методик. На наш взгляд, производить диагностику вероятности банкротства необходимо на основании изучения как можно более широкого спектра параметров, характеризующих деятельность субъекта.

Игнорирование определенных характеристик функционирования предприятия может существенно снизить качество прогнозирования вероятности его банкротства.

Список литературы

1. Результаты процедур банкротства компаний: январь-сентябрь 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e>
2. *Панчешный М.В., Астафурова И.С.* Концепции и модели оценки вероятности банкротства в России и за рубежом // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2014. - №30. - С. 278-283.
3. *Шахворостова А. А.* Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) // Концепт. - 2015. - № 12 (декабрь): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-zarubezhnyh-metodik-otsenki-ugrozy-nesostoyatelnosti-bankrotstva>
4. *Докукина А.А., Иванова Е.А.* Прогнозирование банкротства организации на основе оценки финансового состояния // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – № 1 (13). – С. 35-47.
5. *Земсков В.В., Соловьев А.И., Соловьев С.А.* Модели оценки риска несостоятельности (банкротства): история и современность // Экономика и управление. – 2017. – № 6. – С. 91 – 100.
6. *Краус Е.Е., Ремизова А.А.* Гомеостаз предприятия в оценке возможности его банкротства // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 2 (13) апрель - июнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gomeostaz-predpriyatiya-v-otsenke-vozmozhnosti-ego-bankrotstva-1/viewer>
7. *Демич И.Е., Буглова П.А.* Сравнительный анализ методик оценки потенциального банкротства // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 3 (20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-otsenki-potentsialnogo-bankrotstva>
8. *Курапов А.В.* Анализ эффективности зарубежных и отечественных моделей прогнозирования банкротств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-modeley-prognozirovaniya-bankrotstva>
9. *Казаков А.В., Кольшикин А.В.* Разработка моделей прогнозирования банкротства в

современных российских условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. Вып. 2. – С. 241–266.

10. Терещенко О.О. Дискримінантна модель інтегральної оцінки фінансового стану підприємства // Економіка України. – 2003. - № 8. – С. 38 – 44.
11. Терещенко О.О. Антикризове управління фінансами підприємств: Автореф. дис. ... докт. екон. наук. – Київ, 2005. – 34 с.

References

1. Rezul'taty procedur bankrotstva kompanij: yanvar'-sentyabr' 2019 goda [Bankruptcy results: January-September 2019] [Electronic source] <https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e> (In Russ.)
2. Pancheshnyj M.V., Astafurova I.S. (2014) Konceptii i modeli ocenki veroyatnosti bankrotstva v Rossii i za rubezhom [Concepts and models for assessing the likelihood of bankruptcy in Russia and abroad] *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyj vzglyad [Current Trends in Economics and Governance: A New Look]*, 30, 278-283 (In Russ.)
3. Shahvorostova A. A. (2015) Primenenie zarubezhnyh metodik ocenki ugrozy nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Application of foreign methods of assessing the threat of insolvency (bankruptcy)] *Koncept [Concept]*, 12 (dekabr') [December]: [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-zarubezhnyh-metodik-otsenki-ugrozy-nesostoyatel'nosti-bankrotstva> (In Russ.)
4. Dokukina A.A., Ivanova E.A. (2015) Prognozirovanie bankrotstva organizacii na osnove ocenki finansovogo sostoyaniya [Predicting an organization's bankruptcy based on financial assessments] *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie [Human capital and vocational education.]*, 1(13), 35-47. (In Russ.)
5. Zemskov V.V., Solov'ev A.I., Solov'ev S.A. (2017) Modeli ocenki riska nesostoyatel'nosti (bankrotstva): istoriya i sovremennost' [Models of Insolvency Risk Assessment (Bankruptcy): History and Modernity] *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]* 6, 91 – 100. (In Russ.)
6. Kraus E.E., Remizova A.A. (2018) Gomeostaz predpriyatiya v ocenke vozmozhnosti ego bankrotstva [Homeostasis of the company in assessing the possibility of its bankruptcy] *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU [Electronic scientific and methodical journal of the Omsk GAU]*, №2 (13) aprel' - iyun' [April – June]. (In Russ.)
7. Demich I.E., Buglova P.A. (2018) Sravnitel'nyj analiz metodik ocenki potencial'nogo bankrotstva [Comparative analysis of how to assess potential bankruptcy] *Politika, ekonomika i innovacii [Politics, economics and innovation]* [Electronic source]. <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-otsenki-potentsialnogo-bankrotstva> (In Russ.)
8. Kurapov A.V. (2010) Analiz effektivnosti zarubezhnyh i otechestvennyh modelej prognozirovaniya bankrotstv [Analysis of the effectiveness of foreign and domestic models of bankruptcy forecasting] [Electronic source] <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-modelej-prognozirovaniya-bankrotstv> (In Russ.)
9. Kazakov A.V., Kolyshkin A.V. (2018) Razrabotka modelej prognozirovaniya bankrotstva v sovremennyh rossijskikh usloviyah [The development of bankruptcy prediction models in modern Russian economy] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 34, issue 2, 241 – 266. (In Russ.)
10. Tereshchenko O.O. (2003) Diskriminantna model' integral'noї ocinki finansovogo stanu pidpriemstva [Discriminant model of the integral estimate of an enterprise's financial condition] *Ekonomika Ukraini [Economy of Ukraine]*, 8, 38-44. (In Ukr.)
11. Tereshchenko O.O. (2005) Antikrizove upravlinnya finansami pidpriemstv [Crisis management of finances of enterprises]: Avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. – Kii, 34. (In Ukr.)

Вопросы реализации мошеннических схем отмывания доходов / финансирования терроризма на рынке ценных бумаг

В.В. Кудревич¹, К.О. Котляров²

¹ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, РФ, kudrevich_viktoria@mail.ru

²АО «АБ» Россия», Севастополь, 299011, РФ, kotliarovk98@gmail.com

Статья поступила 10.06.2019.

Аннотация

В современных условиях глобального функционирования рынка ценных бумаг, большого количества профессиональных участников на нем, тенденций к снижению и даже отмене комиссий брокерами за совершение операций проблема, связанная с отмыванием доходов, полученных преступным путём, и финансированием терроризма на этом финансовом секторе весьма актуальна. Следовательно, возникает острая необходимость в принятии мер, необходимых для предотвращения преступлений, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путём, и финансированием терроризма на рынке ценных бумаг и пособничества или бездействия профессиональных участников при реализации злоумышленниками своих преступных схем по отмыванию доходов. В данной статье рассматривается рынок ценных бумаг как объект проведения таких операций, приводятся основные схемы легализации доходов, полученных преступным путём, и вывода капитала за рубеж.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, легализация преступных доходов, профессиональные участники рынка ценных бумаг, схемы мошенничества

JELcodes: G1

Issues of the implementation of fraudulent schemes of money laundering / terrorist financing in the securities market

V.V. Kudrevich¹, K.O. Kotliarov²

¹Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation, kudrevich_viktoria@mail.ru

²«BANK «ROSSIYA», Sevastopol, 299011, Russian Federation, kotliarovk98@gmail.com

Received 10.06.2019.

Abstract

In the current conditions of the global functioning of the securities market, a large number of professional participants in the securities market, the tendency to reduce and even abolish commissions by brokers for transactions, the problem of laundering proceeds from crime and financing of terrorism in this financial sector is very relevant. Consequently, there is an urgent need to take the measures necessary to prevent crimes related to the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism in the securities market and aiding or inactivating professional participants when cyber-criminals implement their criminal schemes to launder proceeds. This article considers the securities market as an object for conducting such operations, provides the main schemes for the legalization of proceeds from crime and the withdrawal of capital abroad.

Keywords: securities market, money laundering, professional securities market participants, fraud schemes

Введение

Рынок ценных бумаг (РЦБ) является привлекательным сегментом финансового

рынка для совершения действий по отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ОД/ФТ), так как он достаточно разнообразен, отмечается своей простотой ведения торгов (на современном этапе это торги в электронной форме), и, что немало важно, операции на нем осуществляются невзирая на национальные границы. Средства, полученные незаконным путем, легализируемые через РЦБ, могут формироваться как вне рынка, так и внутри него. Движение ценных бумаг (ЦБ) для криминальных фондов, созданных вне сектора, используется как инструмент сокрытия источников происхождения данных фондов. При выполнении операций и действий внутри сектора, например, манипуляции с ЦБ, присвоение конфиденциальной, инсайдерской информации в своих целях, криминальные фонды могут быть легализованы. В результате РЦБ предоставляет преступникам несколько возможностей: легализовать преступный капитал и, в некоторых случаях, даже получить дополнительную прибыль от его использования[1].

Рынок ценных бумаг как объект для ОД/ФТ

Профессиональные участники рынка ценных бумаг обязаны предоставлять информацию по операциям на РЦБ в надзорные органы в соответствии с внутренним законодательством. В мировой практике существуют следующие системы:

1) Предоставление информации обо всех операциях, превышающих фиксированную сумму (например, в Польше, Армении).

2) Предоставление информации о подозрительных, сомнительных сделках (например, в Словении, на Мальте).

3) Смешанная система, которая подразумевает предоставление информации как по сделкам, превышающих определенную сумму, так о подозрительных, сомнительных сделках (например, в России).

РЦБ обладает рядом характеристик, благодаря которым финансовый мониторинг становится весьма затрудненным: массивный объем сделок с быстроликвидными инструментами и возможностью безадресной, анонимной торговли; большое количество организаций, осуществляющих посреднические услуги, конкурирование между ними может привести к игнорированию подозрительных сделок или даже к активному сотрудничеству с преступниками в сфере ОД/ФТ.

По данным МВФ, каждый год преступниками отмывается порядка 2–3% от мирового ВВП. При этом по оценкам ООН лишь менее 1% этих криминальных финансовых потоков выявляются и пресекаются.

Схемы ОД/ФТ на рынке ценных бумаг

На РЦБ применяется множество операций для ОД/ФТ. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Первой схемой отмывания доходов на РЦБ является использование банковских векселей(см. рис. 1).

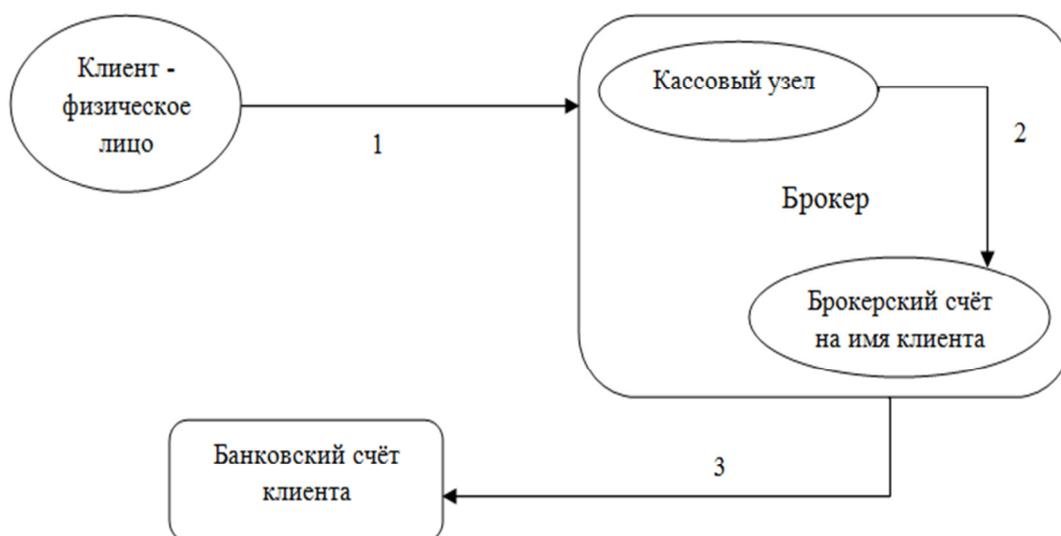
Рис. 1. Схема ОД/ФТ с помощью векселя*

* составлено авторами на основе [2]

где: 1 - поручение преступника подставному лицу купить за вознаграждение вексель и стать при этом первым векселедержателем; 2 - покупка подставным лицом векселя; 3 - многократная передача векселя через индоссамент третьим лицам; 4 - заключительный индоссамент в пользу владельца преступного капитала; 5 - предъявление векселя к погашению.

Последним может быть, как сам владелец преступного капитала, так и очередное подставное лицо. Характерный признак такой схемы легализации преступного дохода - небольшой период обращения векселя и отсутствие экономического смысла во всех операциях с векселем.

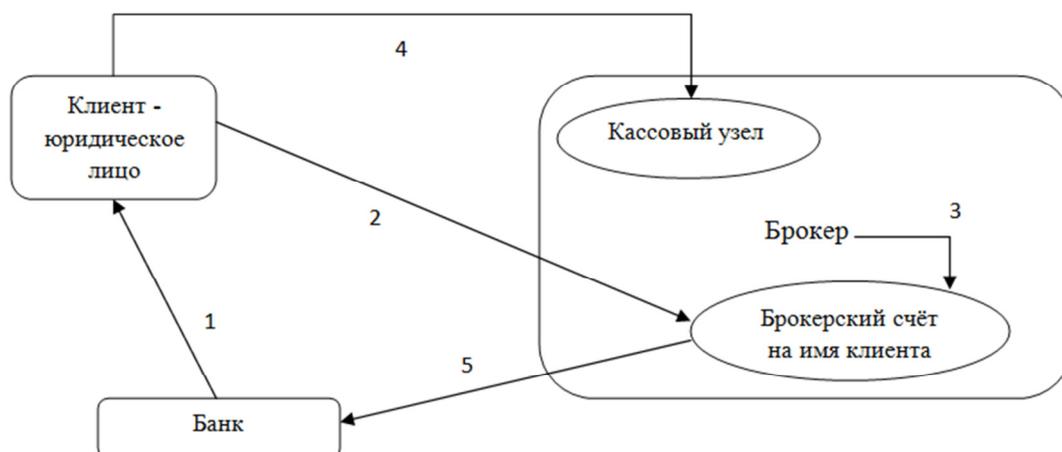
Вторая схема ОД/ФТ - легализация денежных средств клиентом - физическим или юридическим лицом профессионального участника РЦБ (см. рис. 2-3).

Рис. 2. Схема легализации денежных средств физическим лицом *

* составлено авторами на основе [3]

где: 1 - внесение денежных средств в наличной форме в кассу брокера; 2 - зачисление в безналичной форме на специальный брокерский счет; 3 - вывод денежных средств на банковский счёт клиента после проведения ряда операций на РЦБ.

Рис. 3.Схема легализации денежных средств юридическим лицом *

* составлено авторами на основе [3]

где:1 - получение кредита в сумме, равной преступному доходу;2 - перевод суммы полученного кредита на специальный брокерский счет и совершение операций по покупке ЦБ;3 - распоряжение брокеру о предоставлении дополнительного кредитного плеча и покупке с помощью него дополнительных ЦБ;4 –гашение юридическим лицом наличными (преступными) деньгами маржинального плеча через кассу;5 - вывод денежных средств с брокерского счёта на свой расчётный счёт в банке, с которого в дальнейшем закрывается задолженность по банковскому кредиту.

Таким образом, характерными признаками отмыwania доходов в данных схемах являются:

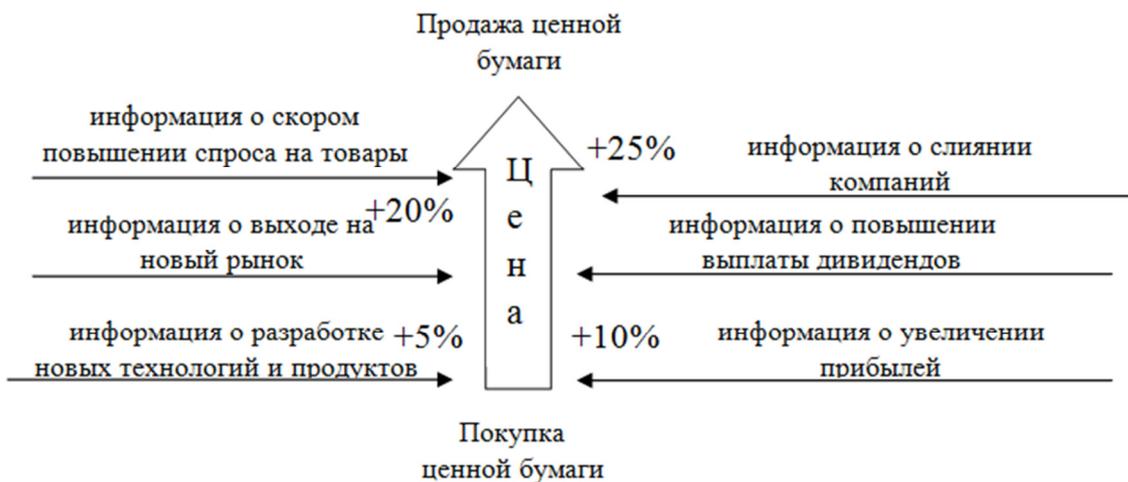
- ✓ присутствие операций с наличными денежными средствами;
- ✓ незаинтересованность клиента в получении максимальной прибыли от совершения операций с ценными бумагами;
- ✓ небольшой временной промежуток от зачисления денежных средств на брокерский счёт до их вывода (обычно до 3х-4х месяцев).

Третья схема ОД/ФТ на РЦБ напрямую связана с мошенничеством. РЦБ может использоваться не только как место легализации уже полученных преступных доходов, т.е. на стадии "расслоения", но и при создании этого преступного капитала.

Помимо привлечения средств со стороны общественности, которые не влекут за собой возмещение инвестиций (нерегулиру-

емые схемы коллективных инвестиций, нерегулируемое управление портфелем и т.д.), на практике применяется такой вид махинации как «биржевая». Данный способ направлен на специальное введение инвесторов в заблуждение посредством путем контроля или искусственного влияния на свободный и справедливый РЦБ. Так, манипулятор повышает или понижает цены и объемы ЦБ с целью увеличения курсовой маржи. [2].

В данной схеме лицо либо получает какую-либо инсайдерскую информацию от аффилированного лица компании до её выхода в массы и пытается на этом заработать, либо сам распространяет, как правило, ложную информацию через СМИ, интернет-ресурсы, публичные заявления заинтересованных лиц и из-за изменений цен от этого пытается извлечь выгоду (см. рис.4).

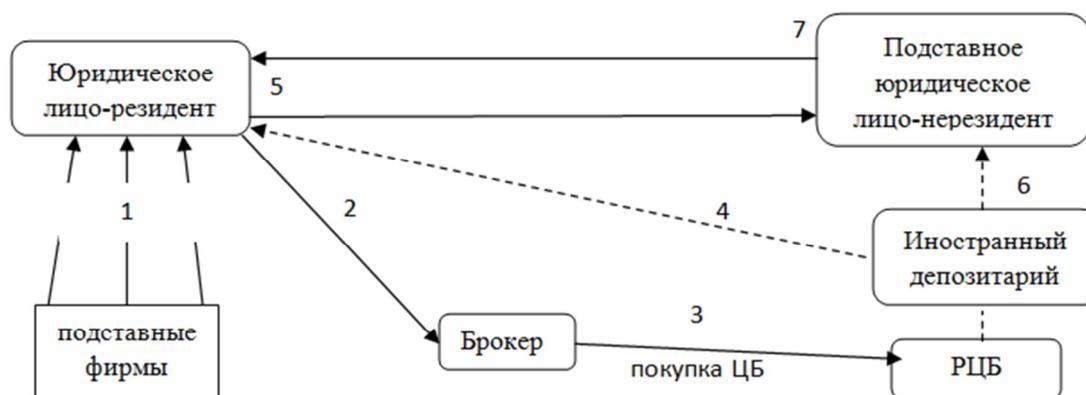
Рис. 4. Влияние манипуляций на цену ЦБ *
* составлено авторами на основе [3]

В результате проведения данного мошенничества на РЦБ злоумышленники не только легализуют доход, полученный от преступной деятельности, но и получают дополнительную прибыль.

Четвертая схема описывает одну из множества вариаций схемы по выводу капитала за рубеж с помощью внешних ЦБ (см. рис. 5).

Стоит отметить, что сделка по оплате за ЦБ осуществляется на основании "поставка свободно от платежа" при условии оплаты товарами, ввезенными в Россию из стран-

членов Таможенного союза. Участники сделки предоставляют сопроводительные документы, акты взаимозачета, которые подтверждают поставку товаров, на самом деле являющуюся фиктивной. В связи с тем, что поставка производится в пределах Таможенного союза, где нет таможенного контроля на границе, проследить через таможенную базу, осуществлялась эта поставка или нет, не предоставляется возможным. По некоторым оценкам экспертов, сумма выведенных таким образом средств равна приблизительно 50 млрд долларов США.

Рис. 5. Схема вывода капитала за рубеж *
* составлено авторами на основе [4]

где: 1 - аккумуляция денежных средств, поступающих по фиктивным договорам от других подставных фирм; 2 - зачисление денежных средств на брокерский счёт; 3 - распоряжение брокеру на приобретение внешних ЦБ (например, еврооблигаций), хранящиеся в иностранном депозитарии, например, в Euroclear (созданный в 1968г. международный депозитарно-клиринговый центр, обслуживающий внебиржевой международный фондовый рынок); 4 - учёт прав юридического лица - резидента на ЦБ; 5 - отчуждение приобретенных ЦБ в пользу нерезидента, имеющему счёт депо в Euroclear; 6 - учёт прав юридического лица - нерезидента на ЦБ; 7 - сделка по оплате за ЦБ.

В некоторых случаях для осуществления рассмотренных сомнительных операций специально создается или приобретает профессиональный участник РЦБ, с помощью которого возможна еще одна схема легализации денежных средств. Допустим, на счёт в инвестиционной компании зачисляется сумма легальных средств по размеру гораздо меньшей, чем надо легализовать. Далее инвестиционная компания на эти деньги якобы совершает ряд операций с волатильными бумагами, котировки которых могут сильно колебаться (на 10% и более в день). После чего владелец счёта получает свои деньги уже в виде легального дохода от таких сделок на РЦБ, размер которого равен сумме, которую необходимо было отмыть. Издержки данной услуги для владельца преступного дохода составляют 13% НДФЛ и вознаграждение недобросовестному профессиональному участнику РЦБ.

Рассмотренные схемы ОД/ФТ свидетельствуют о привлекательности РЦБ для сокрытия и обезличивания нелегально заработанных денежных средств, что в свою очередь требует разработки и внедрения определенных рекомендаций и мероприятий для противодействия отмывания данных средств на РЦБ.

Выводы

В целях минимизации случаев ОД/ФТ на РЦБ представляется необходимым модернизировать надзор за деятельностью профессиональных участников РЦБ, направленный на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путём, через них. Для реализации этой цели необходимо предпринять следующие меры:

✓ организовать предварительный и текущий контроль подозрительных и сомнительных операций, совершаемых профессиональными участниками РЦБ и их клиентами. Такой мониторинг должен строиться на основе разработок в области автоматизированных информационных систем, отвечающих современным требованиям [5];

✓ усовершенствовать контрольно-ревизионные мероприятия, направленные

на выявление фактов нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ;

✓ внести изменения в задачи профессиональных участников в части контроля за подозрительными и сомнительными операциями клиентов, которые могут производиться в целях ОД/ФТ.

✓ ужесточить меры наказания для профессиональных участников РЦБ за нарушения законодательства о ЦБ, несоблюдения ФЗ №115, а также за ненадлежащее исполнение организаторами торгов соответствующих полномочий.

Предложенные рекомендации позволят увеличить эффективность и результативность действий по борьбе с ОД/ФТ.

Список литературы

1. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: Том I: учебное пособие / Под ред. Чиханчина Ю.А., Братко А.Г. — Москва :Юстицинформ, 2018. — 259с.
2. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к операциям с векселями (Утв. Банком России от 16.09.2019 N 26-МР). [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333808/ (дата обращения: 25.09.2019).
3. 18-е Пленарное заседание ЕАГ. [Электронный ресурс] // URL:https://eurasiangroup.org/files/Типологии%20ЕАГ/WGТYP_2013_4_rus_cору0.pdf (дата обращения: 02.10.2019).
4. Методические рекомендации о повышении внимания брокеров к отдельным операциям (утв. Банком России 15.07.2015 N 18-МР). [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183345/ (дата обращения: 14.10.2019).
5. Григорян А.О. Совершенствование регулирования российского рынка ценных бумаг как фактор обеспечения мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Юридический факт. — 2017. — № 21.-С.74-76.

References

1. Chihanchin YU.A., Bratko A.G.(2018) *Finansovyy monitoring: uchebnoeposobiedlyabakalavriataimagistratury: Tom I: uchebnoeposobie [Financial monitoring: study guide for undergraduate and graduate programs: Volume I: study guide]*.Moscow: YUsticinform[Justicinform].259.(In Russ.)
2. Metodicheskie rekomendacii o povyshenii vnimaniyakreditnyhorganizacij k operaciyam s vekselyami

- (Utv. BankomRossiiot 16.09.2019 N 26-MR) [Methodical recommendations on increasing the attention of credit organizations to operations with bills (Approved. The Bank of Russia of September 16, 2019 N 26-MR)].[Electronic source]URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333808/ (Date of access: 25.09.2019).
3. 18-e Plenarnoezasedanie EAG [18th Plenary meeting of the EAG].[Electronic source]URL: https://eurasiangroup.org/files/Typologii%20EAG/WGTYP_2013_4_rus_copy0.pdf (Date of access: 02.10.2019)
  4. Metodicheskierekomendacii o povysheniivnimaninyabrokerov k otdel'nympoperaciyam (utv. Bankom-Rossii 15.07.2015 N 18-MR) [Methodological recommendations on increasing brokers' attention to certain operations (approved by the Bank of Russia 07.15.2015 N 18-MP)].[Electronic source]URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183345/ (Date of access: 14.10.2019)/
  5. Grigoryan A.O. (2017) Sovershenstvovanieregulirovaniyarossijskogorynkacennyhbum-agkakfaktorobespecheniyamerpoprotivodejstviyulegalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyhprestupnyputem [Improving regulation of the Russian securities market as a factor in ensuring measures to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime]. *YUridicheskijfakt [Legal Fact]*.21.74-76.(In Russ.)

УДК 332.145

Стратегическое планирование развития внутригородских муниципальных образований города Севастополя

М.В. Намханова¹, А.А. Ломовцева², О.О. Лисичкин³

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299011, Россия,

¹mv_namhanova@bk.ru, ²alenchalomovtseva@mail.ru, ³lisichkin@mail.ru

Статья поступила 30.04.2019.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований. Для повышения эффективности стратегирования на муниципальном уровне требуется развитие методологии стратегического планирования, совершенствование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, использование опыта успешных практик передовых муниципалитетов страны, повышение компетенций в данной сфере муниципальных служащих. Авторами предлагаются следующие направления совершенствования стратегического планирования на уровне внутригородских муниципальных образований г. Севастополя: определить содержание процесса стратегического планирования развития внутригородских муниципальных образований с учетом мнений заинтересованных сторон – основных стейкхолдеров муниципалитетов; провести предварительную кластерную диагностику внутригородских муниципальных образований на предмет определения возможного статуса в системе стратегического планирования; разработать методику стратегического планирования для отдельных видов внутригородских муниципальных образований; провести апробацию методики стратегического планирования в контексте отдельных видов внутригородских муниципальных образований; сформулировать перспективы административно-правового устройства и территориальной организации местного самоуправления города Севастополя с учетом развития межмуниципального сотрудничества и реализации кластерного подхода.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальные образования, органы местного самоуправления, г. Севастополь

JEL codes: M38, O21

Strategic planning of development of intracity municipalities of the city of Sevastopol

M.V. Namkhanov¹, A.A. Lomovtseva², O.O. Lisichkin³

Sevastopol State University, Sevastopol, 299011, Russia,

¹mv_namhanova@bk.ru, ²alenchalomovtseva@mail.ru, ³lisichkin@mail.ru

Received 30.04.2019.

Abstract

The article deals with the strategic planning of the socio-economic development of municipalities. In order to increase the effectiveness of strategizing at the municipal level, it is necessary to develop the methodology of strategic planning, improve interaction between the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments, use the experience of successful practices of the advanced municipalities of the country, increase competences in this area of municipal employees. The authors propose the following areas for improving strategic

planning at the level of the intracity municipalities of the city of Sevastopol: determine the content of the strategic planning process for the development of intracity municipalities, taking into account the views of stakeholders - the main stakeholders of the municipalities; to conduct preliminary cluster diagnostics of intracity municipalities in order to determine the possible status in the system of strategic planning; develop a methodology for strategic planning for certain types of urban municipalities; to test the methodology of strategic planning in the context of certain types of intracity municipalities; to formulate the perspectives of the administrative-legal structure and the territorial organization of local self-government of the city of Sevastopol, taking into account the development of inter-municipal cooperation and the implementation of the cluster approach.

Keywords: strategic planning, municipalities, local governments, city of Sevastopol

Введение

Эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления зависит от множества факторов, как внутреннего, так и внешнего порядка. Внешняя среда характеризуется, в основном, усложнением мировой конъюнктуры рынка, усилением геополитических вызовов. В национальной экономике продолжают наблюдаться посткризисные явления, усиливается необходимость развития социальной инфраструктуры для повышения качества жизни населения. Существенное изменение внешних (сравнительно неблагоприятных) условий функционирования российской экономики, наряду с наличием внутренних структурных ограничений, потребовало изменений в стратегическом целеполагании национальной экономики, отраженных в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г., 20 февраля 2019 г., Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Выходу российской экономики на траекторию динамичного развития будет способствовать реализация пакета структурных изменений, включающего в том числе: 12 национальных проектов (программ), охватывающих ключевые направления социально-экономического развития страны, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры страны, ускорения темпов

роста инвестиций в основной капитал. Принятие на федеральном уровне новых стратегических документов, разрабатываемых в рамках целеполагания, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в действующие отраслевые и территориальные стратегические планы всех уровней государственной власти и местного самоуправления. Если на уровне субъектов Российской Федерации имеется разработанная методология стратегического планирования, то на местном уровне актуальными становятся вопросы разработки и реализации стратегических планов развития муниципальных образований.

Анализ последних исследований и публикаций

В новой экономике России, начиная с 90-е годов XX века началось активное внедрение принципов стратегического планирования в деятельность хозяйствующих субъектов и государственного управления. Основой для этого стали опыт советского долгосрочного планирования, а также исследования зарубежных ученых.

Общеметодологические основы исследования экономического развития разработаны в трудах таких ученых как: Л. Абалкин, П. Бауэр, Н. Кондратьев, В. Кузьмин, У. Ростоу, Х. Сингер, Н. Стерн и др. Проблемы стратегического управления на региональном уровне рассматривали в своих трудах А. Гранберг, Т. Безрукова, С. Глазьев, А. Дынкин, В. Ивантер, В. Мау, А. Татаркин, В. Парахинава, О. Смирновой,

Ю. Богдановой и др. Методологические аспекты стратегического планирования на уровне муниципальных образований представлены в трудах Т. Авдеевой, Г. Ветрова, Д. Гайнанова, А. Гладышева, Т. Мясниковой и др.

Так, В.Н. Кузьмин отмечает, что принятие от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» позволило создать основу для комплексной системы прогнозирования, вместе с тем, в ней имеются внутренние противоречия, в частности, необходимо более четко изложить последовательность разработки стратегических документов. По мнению ученого, прогноз должен содержать целевые установки развития и этап разработки прогнозов должен осуществляться прежде, чем стратегия [1, с. 83].

Смирнова О.О., Богданова Ю.Н. отмечают, что необходимо определение базовых требований к стратегии субъекта Российской Федерации, в частности, требуется определить, какие блоки стратегии коррелируются с блоками других стратегических документов и далее соответственно регламентировать последовательность согласований. Кроме того, необходимо внедрение единой системы показателей для всех видов стратегических документов [2, с. 45].

Т.А. Мясникова, исследуя практику стратегического планирования муниципальных образований Российской Федерации, наряду с общими недостатками системы (размытость целей развития, перегруженность аналитической части, подмена стратегии комплексным планом социально-экономического развития и др.), отмечает двойственный характер системы стратегического планирования: относительная автономность органов местного самоуправления, с одной стороны, и с другой – активное участие региональной власти в определении перспектив развития местных территорий [3, с. 7].

А. Ф. Хурматуллина в исследованиях, посвященных изучению проблем и

перспектив развития стратегического планирования муниципальных образований предлагает совершенствование методики стратегического планирования с учетом типов муниципальных образований – перспективных, инерционных, проблемных, что позволяет конкретизировать механизм разработки и реализации стратегических планов [4, с. 22].

Таким образом, несмотря на разработанность основных блоков национальной системы стратегического планирования, требуется определение методологии стратегического планирования на муниципальном уровне. Актуальность данной задачи определяется также тем, что в настоящее время система государственной и муниципальной власти в России переходит на новые методы работы, связанные с реализацией национальных целей, проектов. Отсюда возникает необходимость решения сложной задачи по формированию стратегических документов социально-экономического развития муниципальных образований, интегрированных в систему проектного управления.

Методология исследования

Решения поставленных задач исследования потребовало системного рассмотрения теоретических основ государственного и муниципального стратегического планирования, проектного управления с использованием общенаучных методов познания: диалектического, дедукции, анализа, синтеза и др. Эмпирический подход к рассмотрению проблемы исследования предполагает проведение комплексного содержательного анализа процесса стратегирования, проектного управления на региональном и муниципальном уровне для выявления системных проблем и определения путей их решения.

1. Научное исследование, предполагающее системный подход к рассмотрению теоретических основ стратегического планирования, проектного управления на региональном,

муниципальном уровнях. Проведенный анализ отечественной и зарубежной научной литературы, интернет-источников показал, что во многих странах ведутся исследования по проблемам стратегического планирования развития территорий, совершенствования публичного управления. Теоретическими основами работ по развитию инструментов и методов стратегического планирования являются теории регионального и пространственного развития: теория оптимального размещения производительных сил, экономического районирования, территориально-производственных комплексов, территориальных кластеров, полюсов роста, проектного управления. Исследования о совершенствовании государственного и муниципального управления базируются на положениях нового государственного управления (new public management), умной специализации (smart specialization), региональной устойчивости (regional stability) и др.

Формирование системы стратегического планирования, проектного управления позволяющей обеспечить синхронизацию документов целеполагания различных уровней (федерального, субъектов РФ, муниципального) невозможно без наличия развитого современного методологического аппарата, современных моделей и инструментов. В России практика разработки и реализации стратегий социально-экономического развития, проектного управления муниципальных образований имеет короткую историю, что требует обращения к фактологическим, историко-генетическим, теоретико-методологическим аспектам проблемы, опыту зарубежных стран в российских регионах. В современной научной литературе идет активный поиск оптимальных решений существующих проблем, разработки различных концептуальных моделей, методик, критериев и показателей, соответствующих современным требованиям стратегического управления,

проектного управления, «нового государственного управления».

2. Эмпирический подход к исследованию процесса стратегирования муниципальных образований предполагает проведение анализа проблем социально-экономического развития внутригородских муниципальных образований города Севастополя, в том числе SWOT- и PEST-кластерного анализа, оценку содержательной части действующих муниципальных программ. Кластерная диагностика внутригородских муниципальных образований города позволит определить возможности вовлечения муниципальных образований в процесс трансформации путем развития межмуниципального сотрудничества, объединения в кластеры, микрорегионы. Научные исследования, посвященные данной проблеме, например, [3, 4], свидетельствуют о потребности местных сообществ сохранить «статус-кво», наличии открытого и скрытого сопротивления стратегическим изменениям, что приводит к нереализуемости муниципальных стратегий. Разрешить системное противоречие между существующей территориальной организацией муниципальных образований и потребностями рационального планирования местного сообщества возможно путем включения в инструментарий стратегирования проекта управления изменениями для вовлечения местных сообществ в процесс трансформации муниципального образования, направленного на смену восприятия изменения от негативного отрицания и сопротивления изменениям до интернализации.

Таким образом, использование научных подходов позволит сформулировать проблемы и определить направления территориального развития муниципальных образований Российской Федерации.

Результаты

С утверждением Федерального закона от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О

стратегическом планировании в Российской Федерации» в стране сформирована система стратегических планов федерального уровня; уровня субъектов Российской Федерации; муниципального уровня. Сложность системы стратегических документов обусловлена сложностью отраслевого народно-хозяйственного комплекса экономики, пространственными масштабами страны, различием природно-сырьевого, производственного, демографического потенциала территорий, дифференциацией показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. На каждом уровне государственного и муниципального управления определена совокупность взаимоувязанных документов стратегического планирования, обеспечивающая сбалансированность мер, реализуемых в текущем, среднесрочном и долгосрочном периодах.

С 2015 года система стратегического планирования в Российской Федерации последовательно развивается, утверждаются новые стратегические документы, заполняя недостающие пазлы системы. Так, в феврале 2019 г. утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

В рассматриваемой системе стратегических планов наиболее проработанными являются теоретические и практические аспекты разработки, корректировки и контроля за реализацией стратегических планов на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. В частности, приняты «Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (утверждены приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 N 131).

На уровне муниципальных образований требуется развитие методологии стратегического планирования, совершенствование взаимодействия органов

государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, использование опыта успешных практик передовых муниципалитетов страны, повышение компетенций в данной сфере муниципальных служащих. Этим определяется актуальность статьи, посвященной вопросам стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований.

Местное самоуправление является важным элементом системы государственного и муниципального управления Российской Федерации, устанавливающим порядок жизнедеятельности населения на территории проживания. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление – «это самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Муниципальные образования представляет собой пространство для эффективного управления социально-экономическим развитием территорий. Основная цель деятельности органов местного самоуправления – создание среды, благоприятной для жизни населения, социально-экономического развития муниципальной экономики путем улучшения инвестиционной привлекательности, формирования и поддержания устойчивого интереса со стороны внешних и внутренних групп влияния: населения территорий, предпринимательского сообщества, государственных органов власти субъекта Российской Федерации.

Решение данных задач связано с необходимостью формирования стратегических направлений развития муниципальных образований на основе

определения потенциала территорий, выделения конкурентных преимуществ, учета действующих ограничений и вызовов, использования возможностей для достижения стратегических целей, связанных с обеспечением качества жизни населения.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования относятся разработка, рассмотрение, утверждение и реализация документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к полномочиям органов местного самоуправления. Статья 12 данного закона определяет перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне муниципального образования:

- стратегия социально-экономического развития;
- план мероприятий по реализации стратегии;
- прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз на долгосрочный период;
- муниципальные программы.

В соответствии со статьей 179 Бюджетного кодекса РФ:

- муниципальные программы утверждаются местной администрацией муниципального образования;
- определение порядка формирования и реализации муниципальных программ, сроков их реализации отнесены к компетенции местной администрации муниципального образования.

Одним из условий эффективного стратегического планирования развития муниципального образования является взаимодействие в данной сфере органов местного самоуправления с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории

которого находится муниципальное образование. Разработка стратегических планов муниципального образования напрямую связана со стратегическим документом целевого долгосрочного планирования субъекта Российской Федерации: стратегия социально-экономического развития. Данные стратегические документы города федерального значения Севастополя, Республики Крым приняты в 2017 г.

В настоящее время практически все субъекты РФ утвердили стратегии социально-экономического развития своих регионов. Комплекс работ по развитию системы стратегического планирования перемещается на уровень муниципальных образований, где активизируется работа по развертыванию (каскадированию) стратегических планов субъектов Российской Федерации в документы целеполагания органов местного самоуправления. Муниципальные образования субъектов Российской Федерации выступают территориями, где концентрируются население, капитал и технологии, обеспечивается основной вклад в формирование доходов региональных бюджетов. Соответственно на этом уровне решаются вопросы местного значения, играющие важную роль в обеспечении качества жизни населения.

Правительством Республики Крым определены документы стратегического планирования муниципальных образований [5]:

- перечень программ и показателей (индикаторов) к ним, предлагаемые к разработке на муниципальном уровне;
- макет муниципальной программы, определяющий структуру муниципальной программы;
- порядок разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ в Республике Крым;
- рекомендации по проведению SWOT-анализа в рамках подготовки стратегии развития муниципального образования.

В Республике Крым в большинстве муниципальных образований сформированы (утверждены/подготовлены проекты) «Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований»¹. Во многих муниципальных образованиях стратегические документы актуализируются с учетом изменений внешней и внутренней среды. Так, решением Алуштинского городского совета от 22 февраля 2019 года внесены изменения в «План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Алушта Республики Крым до 2026 года» [6].

В соответствии с принятыми изменениями «План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ Алушта Республики Крым» включает три основных стратегических направления развития муниципалитета с выделением основных приоритетов, наименований мероприятий, краткого описания мероприятий, источников финансирования, сроков реализации, наименований муниципальных программ, ответственных исполнителей:

Стратегическое направление № 1. Развитие санаторно-курортного и туристического комплекса:

- Формирование качественного, конкурентоспособного туристического продукта, соответствующего мировым стандартам качества.

- Развитие инфраструктуры курортно-туристической сферы.

Стратегическое направление № 2. Формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата:

- Развитие малого и среднего предпринимательства.

Стратегическое направление № 3. Создание среды, благоприятной для жизни:

- Совершенствование системы образования в городском округе и формирование эффективной молодежной политики.

- Создание эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения.

- Сохранение культурного и исторического наследия, расширение доступа населения к культурным ценностям и информации.

- Обеспечение эффективной социальной защиты и поддержки отдельных категорий граждан, общественных организаций.

- Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры и благоустройства населенных пунктов городского округа.

- Эффективное управление муниципальным имуществом.

- Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения.

В соответствии с Уставом города Севастополя местное самоуправление на территории города федерального значения осуществляется в границах десяти внутригородских муниципальных образований. Стратегии социально-экономического развития внутригородских муниципалитетов будут сформированы с учетом принятых в «Стратегии социально-экономического развития г. Севастополя до 2030 года» целевых ориентиров, положений стратегических документов федерального, регионального уровней, принятых в период с 2017 года (утверждения региональной стратегии) по настоящее время.

Данная работа начата, однако, на этом уровне системы стратегического планирования возникает ряд проблем, общих для всех субъектов Российской Федерации: отсутствие актуальной методологической базы для стратегического планирования развития муниципалитетов, недостаток опыта специалистов органов местного самоуправления в подготовке стратегических документов.

¹ Официальный портал Правительства Республики Крым. Муниципальные образования. URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/munitsipalnye_obrazovaniia.

Соответственно снижается содержательный уровень стратегических планов: в некоторых случаях стратегии муниципалитетов готовятся на основе региональных стратегий без достаточной степени учета факторов развития конкретных территорий. Кроме того, не рассматриваются вопросы организационно-правового характера в части межмуниципального сотрудничества в подготовке стратегических планов, не учитываются возможности подготовки стратегических документов для совокупности муниципальных образований (кластеров, экономических микрорегионов) и др.

Для обеспечения процесса прогрессивных изменений в системе стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований можно использовать опыт регионов Российской Федерации. Правительством Ставропольского края приняты нормативные правовые акты «О мотивации муниципальных районов и городских округов Ставропольского края к повышению качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края», «Методика расчета оценки качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края» [7, 8].

Таким образом, на уровне муниципальных образований требуется развитие методологии стратегического планирования, совершенствование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, использование опыта успешных практик передовых муниципалитетов страны, повышение компетенций в данной сфере муниципальных служащих. Использование научных подходов позволит сформулировать проблемы и определить направления развития внутригородских муниципальных образований города федерального значения Севастополя.

Выводы

Анализ системы стратегического планирования на уровне муниципальных образований города Севастополя позволил определить следующую последовательность этапов процесса стратегирования на муниципальном уровне:

- определить содержание процесса стратегического планирования в системе управления социально-экономическим развитием внутригородских муниципальных образований с учетом мнений заинтересованных сторон – основных стейкхолдеров системы стратегического планирования города Севастополя;

- провести предварительную кластерную диагностику внутригородских муниципальных образований города Севастополя на предмет определения возможного статуса в системе стратегического планирования: муниципального образования; муниципального образования – участника кластера (экономического микрорегиона); муниципалитетов, осуществляющих межмуниципальное сотрудничество;

- разработать методику стратегического планирования для отдельных видов внутригородских муниципальных образований города Севастополя;

- провести апробацию методики стратегического планирования в контексте отдельных видов внутригородских муниципальных образований города Севастополя;

- сформулировать перспективы административно-правового устройства и территориальной организации местного самоуправления города Севастополя с учетом развития межмуниципального сотрудничества и реализации кластерного подхода.

Предполагается, что в результате кластерной диагностики внутригородских муниципальных образований города Севастополя будут выявлены отдельные

типы муниципальных образований по особенностям хозяйственно-экономической деятельности:

– муниципальные образования, для которых стратегия социально-экономического развития будет формироваться индивидуально;

– муниципальные образования, интегрируемые в кластер (экономический микрорегион), формирующие интегративную стратегию социально-экономического развития;

– муниципальные образования, осуществляющие межмуниципальное сотрудничество, стратегия которых будет содержать отдельные общие элементы/разделы.

Формирование системы стратегического планирования, позволяющей обеспечить синхронизацию документов целеполагания различных уровней (федерального, субъектов Российской Федерации, муниципального) создаст условия для реализации национальных проектов, динамичного социально-экономического развития местных территорий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта ФГАОУ ВО "Севастопольский государственный университет" в рамках научного проекта «Исследование проблем и перспектив развития внутригородских муниципальных образований города Севастополя, определение направлений совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований региона», научный проект № 521/06-31 №521/06-31

Список литературы

1. Кузьмин В.Н. Предложения по совершенствованию нормативного обеспечению стратегического планирования // Вестник ВНИИМЖ. – 2017. – № 2 (26). – С. 80-84.
2. Смирнова О.О., Богданова Ю.Н. Актуализация методических подходов к разработке и порядку согласования стратегий субъектов РФ в целях реализации положений Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 31 (73). – С. 39-47.

3. Мясникова Т.А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России // Автореферат дис... на соискание ученой степени д-ра экон. наук. Воронежский государственный университет: Воронеж. – 2016. – 38 с.
4. Хурматуллина, А. Ф. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Автореферат дис... на соискание ученой степени кан. экон. наук. ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: Челябинск. – 2018. – 24 с.
5. Документы стратегического планирования муниципальных образований. - [Электронный ресурс]: URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/685> (дата обращения 06.04. 2019 г.).
6. Решение Алуштинского городского совета от 22 февраля 2019 года № 59/11 «О внесении изменений в решение Алуштинского городского совета от 16 марта 2018 года № 47/40 «Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Алушта Республики Крым до 2026 года на период 2018-2020 годы». - [Электронный ресурс]: URL: https://alushta.rk.gov.ru/document/show/2019_02_26_16_13_reshenie_alushtinskogo_gorodskogo_soveta_ot_22_febralia_2019_goda_59_11_o_vneseni_i_izmenenii_v_reshenie_alushtinskogo_gorodskog_ove (дата обращения 20.04. 2019 г.)/
7. Постановление Правительства Ставропольского края от 04 августа 2017 года №309-п «О мотивации муниципальных районов и городских округов Ставропольского края к повышению качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края». - [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/450285399> (дата обращения 20.04. 2019 г.).
8. Приказ Минэкономразвития Ставропольского края от 09 сентября 2017 года №290/од Об утверждении Методики расчета оценки качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края. - [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/446559042> (дата обращения 21.04. 2019 г.).

The reported study was funded of the internal grant by Sevastopol State University «The study of problems and prospects for the development

of intra-city municipalities of the city of Sevastopol, the identification of areas for improving the regulatory and methodological support for the strategy of socio-economic development of municipalities in the region» project number №521/06-31

References

1. Kuzmin V.N. (2017) Predlozheniya po sovershenstvovaniyu normativnogo obespecheniyu strategicheskogo planirovaniya [Proposals to improve the regulatory framework for strategic planning] *Vestnik VNIIMZh [Vestnik VNIIMZH]*. 2 (26), 80-84. (In Russ.)
2. Smirnova O.O., Bogdanova Yu.N. (2016) Aktualizatsiya metodicheskikh podhodov k razrabotke i poryadku soglasovaniya strategiy sub'ektov RF v tselyah realizatsii polozheniy Zakona № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v RF» [Updating methodological approaches to the development and order of coordination of the strategies of the subjects of the Russian Federation in order to implement the provisions of the Law No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation"]. *Problemyi sovremennoy nauki i obrazovaniya [Problems of Modern Science and Education]*. 31 (73), 39-47. (In Russ.)
3. Myasnikova T.A. (2016) Teoretiko-metodologicheskie polozheniya i metodicheskoe obespechenie strategirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy v regionah Rossii [Theoretical and methodological provisions and methodological support of the strategizing of socio-economic development of municipalities in the regions of Russia] *Avtoreferat dis... na soiskanie uchenoy stepeni d-ra ekon. nauk. Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet [Abstract of thesis for the degree of Dr. of Econ. sciences. Voronezh State University]*: Voronezh State University Publ., 38. (In Russ.)
4. Khurmatullina, A. F. (2018) *Strategicheskoe planirovanie kak instrument upravleniya sotsialno-ekonomicheskim razvitiem munitsipalnykh obrazovaniy [Strategic planning as a tool for managing the socio-economic development of municipalities] // Avtoreferat dis... na soiskanie uchenoy stepeni kan. ekon. nauk. FGAOU VO «Yuzhno-Uralskiy gosudarstvennyy universitet (natsionalnyy issledovatel'skiy universitet)» [Abstract of thesis for the degree of can. econ sciences. FSAEI of HE "South Ural State University (National Research University)"]*: Chelyabinsk UST Publ., 24. (In Russ.)
5. *Dokumenty strategicheskogo planirovaniya munitsipalnykh obrazovaniy [Documents of strategic planning of municipalities]*. - [Electronic source]: URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/685> (Date of access: 06.04. 2019). (In Russ.)
6. *Reshenie Alushtinskogo gorodskogo soveta ot 22 fevralya 2019 goda # 59/11 «O vnesenii izmeneniy v reshenie Alushtinskogo gorodskogo soveta ot 16 marta 2018 goda # 47/40 «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy po realizatsii strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya gorodskoy okrug Alushta Respubliki Kryim do 2026 goda na period 2018-2020 godyi» [Decision of Alushta City Council of February 22, 2019 No. 59/11 "On Amendments to the Decision of Alushta City Council of March 16, 2018 No. 47/40" On Approval of the Action Plan for Implementing the Strategy of Social and Economic Development of a Municipal Formation City District Alushta Of the Republic of Crimea until 2026 for the period 2018–2020]*. - [Electronic source]: URL: https://alushta.rk.gov.ru/document/show/2019_02_26_16_13_reshenie_alushtinskogo_gorodskogo_soveta_ot_22_fevralia_2019_goda_59_11_o_vnesenii_is_en_is_22_fevralia_2019_goda_59_11_o_vnesenii_is_en_is_accessible (Date of access: 20.04.2019). (In Russ.)
7. *Postanovlenie Pravitelstva Stavropolskogo kraya ot 04 avgusta 2017 goda #309-p «O motivatsii munitsipalnykh rayonov i gorodskikh okrugov Stavropolskogo kraya k povyisheniyu kachestva strategicheskogo planirovaniya i upravleniya v munitsipalnykh rayonah i gorodskikh okrugah Stavropolskogo kraya» [Government Decree of the Stavropol Territory of 04 August 2017 No. 309-p "On the motivation of municipal districts and urban districts of the Stavropol Territory to improve the quality of strategic planning and management in municipal districts and urban districts of the Stavropol Territory"]*. - [Electronic source]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/450285399> (Date of access: 20.04. 2019). (In Russ.)
8. *Prikaz Minekonomrazvitiya Stavropolskogo kraya ot 09 sentyabrya 2017 goda #290/od Ob utverzhdenii Metodiki rascheta otsenki kachestva strategicheskogo planirovaniya i upravleniya v munitsipalnykh rayonah i gorodskikh okrugah Stavropolskogo kraya [Order of the Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory of September 09, 2017 No. 290 / od On Approval of the Methodology for Calculation of the Quality Assessment of Strategic Planning and Management in Municipal Districts and Urban Areas of the Stavropol Territory]*. - [Electronic source]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/446559042> (Date of access: 21.04. 2019) (In Russ.)

УДК 336.6:658.15

Преимущества эффективной системы корпоративного управления

А.О. Прудников

ООО «Соната», г. Севастополь, 299020, Российская Федерация, pruden14@mail.ru

Статья поступила 10.06.2019.

Аннотация

В статье рассматриваются основные критерии, которые влияют на структуру собственности и ее оптимизацию. Раскрывается необходимость оптимизации структуры собственности предприятия и ее влияние на эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия. При этом, следует отметить особое значение структуры собственности предприятия в форме акционерного общества. Охарактеризована роль собственников и инвесторов в контексте их влияния на деятельность предприятий. Раскрыты основные принципы корпоративного управления. Обоснованы критерии оптимизации структуры собственности с учетом стратегического значения и определяющего влияния на результативность деятельности предприятия. Также рассмотрены потенциальные выгоды и преимущества, которые получает предприятие от построения эффективной системы корпоративного управления. Аргументируется, что приоритетным аспектом формирования системы корпоративного управления является необходимость осуществления собственниками предприятия эффективного контроля и мониторинга деятельности менеджеров, от которых зависит эффективность использования инвестированных финансовых ресурсов и уровень удовлетворения интересов других стейкхолдеров предприятия.

Ключевые слова: структура собственности, максимизации стоимости компании, акционеры, оптимизация, ресурсы, прибыль, эффективность

JEL codes: O 18

Advantages of an effective corporate governance system

A.O. Prudnikov

ООО Sonata, 299020, Sevastopol, Russian Federation, pruden14@mail.ru

Received 10.06.2019.

Abstract

The article considers the main criteria that influence the structure of property and its optimization. The necessity of optimization of the structure of property of the enterprise and its influence on the efficiency of financial and economic activity of the enterprise is revealed. At the same time, it should be noted the special significance of the structure of ownership of the enterprise in the form of a joint-stock company. The role of owners and investors in the context of their influence on the activities of enterprises has been characterized. The basic principles of corporate governance are disclosed. Substantiates the criteria for optimizing the ownership structure, taking into account the strategic importance and the determining influence on the performance of the enterprise. Also considered are the potential benefits and benefits that the company receives from building an effective corporate governance system. Argues that the priority aspect of forming a corporate management system is the need for the owners of the company to effectively control and monitor the activities of managers, on which the efficiency of the use of the invested financial resources and the level of satisfaction of the interests of other stakeholders of the enterprise depend.

Keywords: ownership structure, maximization of company value, shareholders, optimization, resources, profit, efficiency

Введение

Важнейшим результатом трансформационных процессов, связанных с развитием рыночных отношений в период экономических санкций в Российской Федерации, стало развитие отдельных секторов экономики, представленного предприятиями различных форм собственности и хозяйствования.

Проблема формирования финансовой архитектуры, её трансформации рассматривали в своих трудах как зарубежные, так и отечественные ученые, а именно, Удальцов В.Е., Радыгин А. Д., Юдаева К., Нецветайлов Р.И., Швьодіауер Г., Акімова І., Viðarsson Ó., Faleye O., Mehrotra V., Hansmann H. и др.

Формирование и совершенствование финансовой архитектуры как одна из задач повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий в условиях санкций на современном этапе, в том числе с точки зрения оптимизации структуры собственности предприятия, требует углубленной проработки.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить как наличие собственности в руках менеджмента компании способствует повышению/понижению мотивации управленцев по максимизации прибыли и в целом способствует повышению эффективности предприятия. В ходе исследования целесообразно рассмотреть влияние целевых функций различных типов владельцев и издержек контроля за деятельностью организации на результативность финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций

Интеграционные процессы, которые присущи деятельности субъектов предпринимательства в условиях обострения конкуренции и недостаточного финансирования, обусловили направления исследования управления сложными корпоративными объединениями в работах И. Алексеева, Л. Головковой, Ю. Воробьева, Н. Давыденко, В. Евтушевского, И. Зятковского, Г. Козаченко, Л. Костырко, Мороз, Г. Назаровой, А. Пилипенко, Н. Рекова, Ю. Уманцева, А.

Черной, Л. Федуловой. Однако финансовое корпоративное управление не получило достаточного развития в науке. Отдельные аспекты управления финансовыми отношениями рассмотрены в работах Р. Брейли, Ю. Бриггема, П. Буряк, А. Вожжова, Н. Деевой, Т. Косовой, Р. Саблук, Л. Селиверстовой, В. Суржик. В последнее время теория финансового управления корпорациями развивается в рамках концепции финансовой архитектуры, предложенной американским экономистом С. Маерсом. Такие ученые, как В. Мельник, Н. Бычкова, А. Степанова, продолжают исследовать и совершенствовать эту концепцию, рассматривая ее в разрезе финансовой деятельности корпораций. Однако финансовое управление включает аспекты не только финансовой деятельности, но и операционной и инвестиционной и т.п.

Методы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области финансового управления, корпоративного управления, информационных технологий, а также опыт известных практиков по управлению финансами интегрированных корпоративных структур.

В работе использованы совокупность общепринятых в экономической науке методов, а именно: декомпозиции - для упорядочения терминологии в понятийном аппарате финансового управления интегрированной корпоративной структуры; структурирования - для выделения компонентов финансовой архитектуры ИКС и определения связей между ними; сравнительного анализа - для определения основных тенденций макро- и микроэкономических показателей деятельности корпоративных структур и предприятий; морфологического анализа - для выделения элементов финансовой архитектуры ИКС по принципу функциональной значимости и роли, то есть воздействия элемента или подсистемы на состояние общей проблемы; стратификации - для формирования целей финансового управления ИКС и подчиненных им задач, стратегии и тактики управления, выделение подсистем управле-

ния в системе финансового управления; абстрактно-логического анализа - для формирования выводов и обобщения результатов по исследованию; системного анализа - для исследования процессов и явлений во взаимозависимости, взаимообусловленности, взаимосвязи при финансовом управлении интегрированной корпоративной структурой и отдельными предприятиями корпоративной структуры.

Результаты

Эмпирические исследования как зарубежных, так и отечественных ученых по проверке гипотез по корпоративному эффективному управлению демонстрируют следующие результаты. Так, на основе обследования 115 компаний стран Северной Европы О.Видарсон доказал, что рыночная капитализация компаний, которые контролируются владельцами-менеджерами ниже по сравнению с владельцами-аутсайдерами [1, с. 42]. Наличие зависимости величины капиталовложений от доли акций в собственности менеджмента на примере 235 российских компаний проанализировал В. Удальцов и пришел к выводу, что владение пакетами акций в интервалах 0-7% и 25-50% капитала положительно влияет на уровень инвестиционной активности компаний [2, с. 306].

Анализ влияния структуры собственности на результаты деятельности украинских промышленных предприятий был представлен в работе И.Акимовой и Г.Шведиауера, которые также обнаружили немонотонную зависимость между долей акций в собственности руководителей предприятий и рентабельностью продаж. В частности, обследование 202 предприятий показало, что концентрация собственности до 47% акций во владении менеджмента положительно влияет на деятельность компании [3, с.11].

Влияние внешних инвесторов на эффективность деятельности предприятия определяется более жестким контролем за деятельностью менеджмента, обуславливает изменения в финансовой, производственной и инвестиционной активности компаний. К этой категории владельцев относят институциональных инвесторов, коммерческие и

некоммерческие организации, банки, компании, физических лиц. Цели внешних инвесторов в зависимости от типа инвестора могут различаться. Так, например, интересы акционеров в банковской сфере и инвесторов не совпадают. Если акционеры в большей степени заинтересованы в минимизации кредитных рисков и, то инвесторов - повышение конкурентоспособности.

Исследуя особенности поведения собственников, которые являются одновременно работниками предприятия, следует отметить следующее. Так, приоритетом акционера-работника прежде всего являются гарантии его занятости и роста заработной платы, а дополнительный доход в виде дивидендов (для владельцев АО) играет второстепенную роль. Такое поведение сдерживает процессы реструктуризации компании, ставит под угрозу ее долгосрочное существование. Это подтверждается выводами О.Фалеи и др., которые показали, что, если доля в собственном капитале хозяйствующего субъекта в основном принадлежит работникам, то на таком предприятии не стремятся увеличивать инвестиции, рабочие места, производительность труда и другие факторы производства, при этом часто наблюдается нехватка свободных денежных ресурсов [5, с.493].

Кроме того, несоответствия интересов различных возрастных групп работников, их занятость в различных подразделениях или филиалах компании ограничивает реализацию согласованного контроля за деятельностью менеджмента. В то же время, как отмечает Г. Хансманн, работники более осведомлены в проблемах функционирования своего предприятия и методах их решения, а также в случае немедленной необходимости могут быстро принять стратегическое решение, поскольку их сравнительно легче созвать на внеочередное собрание акционеров [6, с. 59].

Роль государства как акционера предприятия в обеспечении его эффективной деятельности обычно критикуется исследователями. Так, О.Радыгин и Р.Энтов выделяют несколько недостатков государственной собственности, а именно: установление «социальных маргинальных цен» на продук-

цию предприятия, чрезмерная занятость, неоптимальный объем производства, недостаточный уровень инвестирования и т.д. [7, с. 39]. Такие компании, как правило, работают в непривлекательных для частного капитала отраслях, не имеют сильных конкурентов и подчиняются структурам, которые не обладают достаточной квалификацией по эффективному управлению имущественными правами. Также отличием таких хозяйствующих субъектов является то, что собственник не может передать свои права собственности другому лицу и у него отсутствует право на остаточный доход и, что в общем снижает мотивацию менеджмента по его результативности в пользу государства.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно обобщить, что основное содержание оптимизации структуры собственности заключается в изменении как состава собственников (акционеров, участников), так и структуры владения собственностью (степени концентрации капитала) с целью обеспечения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта.

На практике изменение состава участников предприятия происходит путем:

- приватизации (частичной или полной)
- продажи предприятия как имущественного комплекса;
- банкротства.

Изменение концентрации уставного капитала предусматривает продажу, выкуп собственных акций с целью их последующего аннулирования или реализация перспективному инвестору, а также возможна конвертация или дополнительная эмиссия акций. Естественно, что довольно часто изменение структуры собственности приводит к изменению организационно-правовой формы предприятия.

Итак, учитывая стратегическое значение и определяющее влияние структуры собственности на результативность деятельности предприятия, обобщим критерии оптимизации структуры собственности:

1) частные выгоды контроля - наличие особых привилегий и возможностей получения дополнительных финансовых выгод у владельцев контрольных пакетов акций (или

крупнейших паев) приводит к экспроприации интересов других собственников, обуславливает возникновение конфликта интересов и снижения стоимости компании. Поэтому оптимальное распределение прав собственности достигается при минимальном уровне получения частных выгод контроля акционерами, владеющими значительными пакетами акций или имеющих наибольшую паевую долю в капитале;

2) риски враждебного поглощения и рейдерства - возникают при неконсолидированной структуре капитала, систематической невыплате дивидендов и значительных объемах кредиторской задолженности существенно превышающей среднерыночные показатели. Итак, в процессе оптимизации структуры собственности следует минимизировать вероятность возникновения рисков несанкционированного поглощения или захвата предприятия владельцами или участниками;

3) прозрачность структуры собственности - состоит в том, что все акционеры или участники предприятия должны быть реальными владельцами, отсутствуют номинальные акционеры, реализуется юридически определенная система управления и подчинения. Кроме этого, максимизация уровня прозрачности собственности способствует повышению инвестиционной привлекательности предприятия, становится более «подконтрольным» стейкхолдерам предприятия.

Однако заметим, что риски враждебного поглощения и рейдерства могут увеличиваться с ростом уровня прозрачности структуры собственности. Поэтому для сбалансирования данных критериев необходимо внедрение эффективной системы превентивных мер, которые повысят уровень защиты собственности акционеров. Кроме этого, как отмечает Р.Нецветайлов, важную роль при идентификации вероятности риска поглощения играет мониторинг определенных признаков будущего захвата, а именно [8, с. 20]:

- резкое увеличение количества неожиданных ревизий и проверок контролирующими органами;
- появление о данном хозяйствующем субъекте негативной информации в печати и

других средствах массовой информации материалов о предприятии и его руководства в негативном аспекте;

- активизация миноритарных акционеров, которые требуют копии различных учредительных документов;

- обращение миноритариев, что в совокупности владеют более 1% акций компании, в суд с исками о защите прав акционеров.

Таким образом, каждый из участников корпоративных отношений имеет свои интересы, разнонаправленность которых может привести к возникновению корпоративных конфликтов. В свою очередь, должным образом отрегулирована система корпоративного управления предотвращает возникновение конфликтов, а при их возникновении - способствует их решению с помощью соблюдения принципов корпоративного управления и формирования соответствующих организационных структур (органов управления). К основным принципам корпоративного управления относят:

- защиту и соблюдение прав акционеров;
- обеспечение равноправного отношения ко всем стейкхолдерам компании;

- своевременное и полное раскрытие информации о деятельности, производительность, собственность и финансовое состояние компании;

- эффективный контроль за деятельностью исполнительных органов со стороны наблюдательного совета (совета директоров), а также отчетность этого совета перед компанией и ее владельцами.

Стоит заметить, что приоритетным аспектом формирования системы корпоративного управления является необходимость осуществления собственниками предприятия эффективного контроля и мониторинга деятельности менеджеров, от которых зависит эффективность использования инвестированных финансовых ресурсов и уровень удовлетворения интересов других стейкхолдеров предприятия. Осуществление такого контроля предусматривает формирование как внутренних процедур управления, так и внешних правовых и регулирующих механизмов. При этом ключевой задачей внут-

реннего контроля является создание такой системы правил и стимулов, которая способствовала бы соблюдению баланса интересов между собственниками и менеджерами и создавала бы условия для реализации управленческих инициатив.

Выводы

Итак, потенциальные выгоды, которые получает предприятие от построения эффективной системы корпоративного управления, включают следующие основные преимущества:

- все имущество хозяйствующего субъекта используется как в интересах собственников, так и инвесторов, а не менеджеров, что, характеризует качество корпоративного управления и, в свою очередь, облегчает доступ к рынку капиталов, а также является положительным моментом для инвестирования средств в данную фирму;

- снижение стоимости капитала - снижение рисков инвесторов при наличии действенных механизмов соблюдения их прав способствует снижению премии за риск и повышает капитализацию компании;

- содействие повышению эффективности - создание эффективной системы мотивации менеджеров снижает риски их оппортунистического поведения, благодаря финансовой прозрачности совершенствуется процесс принятия решений, оперативность их реализации и контроль за результатами, минимизируются расходы, связанные с удовлетворением требований кредиторов;

- повышается деловая репутация хозяйствующего субъекта, его имидж, расширяется круг деловых партнеров, устанавливаются доверительные отношения между контрагентами, что, в свою очередь, способствует росту стоимости самой компании.

Список литературы

1. *Vidarsson Ó.* (2008). Ownership Structure, Corporate Structure and Economic performance: A Comparison in the Nordic Region, Aarhus School of Business, 56.
2. *Удальцов В.Е.* Влияние структуры собственности на инвестиционную активность российских ком-

- паний // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5. – С.301–313.
3. Швьодіаур Г., Акімова І. Структура власності, корпоративне управління та показники роботи підприємств: результати емпіричного дослідження українських підприємств // Інститут Економічних досліджень та політичних консультацій. Наукові праці. - № 21. – 2003. – 18 с.
  4. Yudaeva K. Does Foreign Ownership Matter? Russian Experience [Electronic source] / K. Yudaeva, K. Kozlov, N. Melentjeva, N.Ponomaryova // Economics of Transition. - 2000. – Access mode: <http://www.cefir.ru/papers/WP5.pdf>
  5. Faleye O., Mehrotra V. (2006). When Labor Has a Voice in Corporate Governance – Journal of Financial and Quantitative Analysis. – № 41. – P. 489–510.
  6. Hansmann H. (1990). When Does Worker Ownership Work? ESOPs, Law Firms, Codetermination, and Economic Democracy – The Yale Law Journal. – № 8. – P. 56–68.
  7. Радыгин А.Д. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ // Научные труды ИЭПП – 2001. – № 36. – 280 с.
  8. Нецветайлов Р.И. Управление рисками промышленных предприятий при слияниях и поглощениях: автореф. дис.. канд. экон. наук. СПб., 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/01062012_86829_ecvetajlov (дата обращения: 01.04.2015).
  6. Hansmann H. (1990). When Does Worker Ownership Work? ESOPs, Law Firms, Codetermination, and Economic Democracy. *The Yale Law Journal*, 8, 56-68.
  7. Radygin A. (2001) Korporativnoe upravlenie I zashita prav sobstvennosti: empericheskiy analiz I aktualnie napravleniya reform [Corporate Governance and Protection of Property Rights: An Empirical Analysis and Actual Directions of Reforms], *IET Scientific Papers*, 36, 280. (In Russ.)
  8. Netsvetaylov R.I. (2012) Upravlenie riskami promishlennih predpriyatij pri sliyaniyah I poglasheniya: avtoref. na soiskanie steni kand. ek. nauk [Risk management of industrial enterprises during mergers and acquisitions] *Authoreferat for the degree of PhD*. [Electronic source] URL: http://dibase.ru/article/01062012_86829_ecvetajlov. (In Russ.)

References

1. Viðarsson Ó. (2008). *Ownership Structure, Corporate Structure and Economic performance: A Comparison in the Nordic Region*, Aarhus School of Business, 56.
2. Udaltsov V.E. (2008) Vliyanie strukturi sobstvennosti na investicionnyy aktivnoy rossiyских kompaniy [Influence of ownership structure on the investment activity of Russian companies] *Audit and financial analysis*, 5, 301-313. (In Russ.)
3. Shviodyur G. (2003) Struktura sobstvennosti, korporativnoe upravlenie I pokazateli raboti predpriyatij: rezultati empiricheskogo isledovaniya ukrain-skih predpriystiy [Property Structure, Corporate Governance and Enterprise Performance: The Results of the Empirical Study of Ukrainian Enterprises] *Institute for Economic Research and Policy Consulting. Scientific works*, 21, 18. (In Ukr.)
4. Yudaeva K. (2000). Does Foreign Ownership Matter? Russian Experience [Electronic source] *Economics of Transition*. URL: <http://www.cefir.ru/papers/WP5.pdf>
5. Vikas Mehrotra and Randall Morck, (2006), When Labor Has a Voice in Corporate Governance, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 41, (03), 489-510

УДК 339.94

Перспективы развития интеграционного сотрудничества в регионе Большого Средиземноморья путем использования потенциала Союза арабских стран Магриба

А.А. Соловьева¹, А.В. Михалев²

¹ Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Россия,
alfiya-soloveva@mail.ru

² ООО «Астрал Севастополь», ул. Ленина, 18, офис 14, г. Севастополь, 299011, Россия,
aleshka_mihalev@mail.ru

Статья поступила 15.08.2019.

Аннотация

В статье рассматриваются достигнутые результаты интеграционных процессов в странах Северной Африки и вопросы, возможные последствия в случае активизации усилий стран САМ в сфере торговой интеграции для повышения благосостояния региона. Исследование нацелено на анализ основных предпосылок, а также выявление препятствий в процессе углубления интеграции процессов между странами региона, и другими основными внешнеэкономическими партнерами, включая Российскую Федерацию. Методической основой исследования является использование ряда индикаторов уровня и результативности интеграционных процессов. Результат исследования выражен в определении влияния членства стран Северного Магриба на их внешнеторговые отношения, научный вклад – выявлены причины низкого уровня интеграции стран Магриба и выявлен потенциал для будущего развития. В рамках определения направления будущих исследований предоставляется целесообразным определить возможные выгоды от потенциального сотрудничества России в рамках ЕАЭС с Марокко и ее партнерами по САМ.

Ключевые слова: Союз арабских стран Магриба (САМ), экономическая интеграция, внешняя торговля, Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания, Тунис

Prospects for the development of integration cooperation in the Greater Mediterranean region by using the potential of the Arab Maghreb Union

A.A. Solovyova¹, A.V. Mihalev²

¹ Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, Sevastopol, 299053, Russia,
alfiya-soloveva@mail.ru

² ООО «Astral Sevastopol» Lenina St, 18, office 14, Sevastopol, 299011, Russia, Russia,
aleshka_mihalev@mail.ru

Received 15.08.2019.

Abstract

The article attempts to consider the achieved results of integration processes in the countries of North Africa and the issues, possible consequences in case of intensification of the efforts of the CAM countries in the field of trade integration to increase the welfare of the region. The main objectives of the study: to analyze the main economic prerequisites, as well as obstacles to deepening the integration processes between the countries of the region and other major foreign economic partners, including the Russian Federation. The methodological basis of the study is the use of a number of indicators of the level and effectiveness of integration processes. The result of the study is expressed in determining the impact of membership in the Maghreb Union of Arab Countries on the foreign economic relations of states, the scientific contribution -

the reasons for the low level of integration of the Maghreb countries are identified and the potential for future development is identified. As part of determining the direction of future research, it seems appropriate to determine the possible benefits of the potential cooperation of Russia in the framework of the EAEU with Morocco and its SAM partners.

Keywords: Arab Maghreb Union, AMU, economic integration, international trade, Algeria, Libya, Morocco, Mauritania, Tunisia

Введение

В Декларации первого саммита Россия – Африка, проводившемся в Сочи, от 24 октября 2019 (п.25) года определена задача предпринять шаги по определению перспективных направлений экономического, торгового и инвестиционного партнерства Российской Федерации с Африканским союзом, а также с ведущими региональными организациями Африки, среди которых и Союз арабского Магриба (САМ) [1].

Первые шаги в наращивании и диверсификации торговых связей с одной из стран-членов САМ, проведении совместных мероприятий для облегчения взаимного доступа на рынки друг друга были препринты еще в сентябре 2017 года, когда был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и правительством Королевства Марокко. Руководство Туниса также подало заявку о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС.

Заключение, в перспективе, билатерального соглашения хотя бы с одной из стран участниц интеграционного объединения позволит получить доступ к региону, хотя, в целом, одному из наименее интегрированных в мире. Однако, возобновляющаяся интеграция САМ создаст возможность доступа на региональный рынок с населением около 100 миллионов человек, каждый из которых имеет в среднем доход около 4000 долларов в номинальном выражении.

Таким образом, рассмотрение современного состояния интеграционных процессов в рамках САМ, выявление проблемных вопросов во взаимоотношениях между странами партнерами по блоку, поиск нереализованных возможностей для углубления интеграции в регионе представляется достаточно актуальным на современном этапе.

Анализ последних исследований и публикаций

По случаю тридцатой годовщины САМ данной проблематике был посвящен ряд аналитических обзоров, в которых оценивается экономическое положение стран-членов САМ и выявляются преимущества, которые могут быть получены от региональной интеграции в рамках САМ. Так, в отчете Brussels International Center отмечено, что странам САМ крайне не хватает экономической взаимодополняемости, что, в свою очередь, ставит под угрозу внутрирегиональную торговлю и проект интегрированного рынка [2].

Специальный аналитический обзор опубликован Международным валютным фондом - Экономическая интеграция в Магрибе: Неиспользованный источник роста [3]. В исследовании приведены многочисленные количественные оценки, которые указывают на значительные выгоды для государств в случае углубления региональной интеграции в рамках Магриба.

Кроме данных документов, большой научный интерес представляет совместная публикация различных подразделений ООН (ЮНКТАД, Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Банка Африканского развития и Африканского союза, посвященная Региональной интеграции в Африке [4].

Научные дебаты об экономической и торговой интеграции арабских стран, в которых рассматривается вопрос о том, находится ли внутрирегиональная торговля в арабских странах ниже потенциальной или выровнялась в ней.

В статье Фроловой И.Б. уделяется особое внимание событиям «арабской весны» и последствиям ее в странах Северной Африки, автор констатирует, что именно они во

многим повалили на стагнацию интеграционных процессов в регионе. [5].

Следует отметить, что, как указывает египетский специалист Ахмед Гонейм [6], исследователей функционирования этих интеграционных группировок можно условно разделить на два лагеря: тех, которые считают, основываясь на гравитационных моделях (модели математического анализа международной торговли), что потенциал внутрирегиональной торговли достиг своего максимума [7]; тогда как второй основан на показателях внутриотраслевой торговли [8] и утверждает, что внутрирегиональная торговля в арабских странах демонстрирует хорошие результаты, но, несмотря на определённые успехи, реализация имеющегося интеграционного потенциала ещё очень далека от своего успешного воплощения.

В принципе, большинство исследователей как отечественных, так и зарубежных, склоняются ко второй точке зрения.

Так, по мнению Федорченко А. В. страны Ближнего Востока и Северной Африки не смогли в полной мере реализовать региональные соглашения о преференциальной торговле [9].

Таким образом, скорость и эффективность интеграционных процессов в регионе вызывает больше критических замечаний у местных и иностранных экспертов.

Тем не менее, региональная интеграция в Магрибе должна открыться для всех торговых партнеров, в том числе в контексте сотрудничества с ЕАЭС [10].

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным оценить потенциальное влияние региональной интеграции в Магрибе на торговлю.

Методология исследования

Интерес к оценке уровня и степени интеграции усилился с момента активного развития интеграционных процессов. В части исследования механизмов интеграции на современном этапе не существует общепринятых критериев интеграции. Это может быть обусловлено, прежде всего, тем, что интеграционные объединения изначально ставят цели перед собой создать разные по

степени интеграции объединения, например, одни страны планируют остановиться на этапе создания зоны свободной торговли, другие поэтапно - уровня валютного и экономического союза.

Поэтому ряд авторов полагает, что не следует при сравнении интеграционных объединений игнорировать эти различия [11].

Для оценки уровня и степени интеграции официальные органы интеграционных объединений, занимаются разработкой систем индикаторов интеграции и экономического развития. Элементами таких систем, как правило, выступают методические подходы или методика, набор показателей, описание порядка сбора статистических данных, анализ значений показателей и выводы по его итогам.

Например, для решения данной задачи с учетом существующих различий между интеграционными объединениями Евразийской экономической комиссией ЕАЭС разрабатываются индикаторы интеграции, принимающие уровень и степень интеграции в качестве основного критерия для анализа объединений [12].

Многие международные экономические организации уделяют внимание сравнительному анализу развития стран, и для сопоставления оценок влияния интеграции на благосостояние используют количественные индикаторы.

Однако, и в этом случае нет единообразия как в наборе используемых для анализа показателей, так и в особенностях расчета самих индексов. С различными подходами можно ознакомиться в аналитических обзорах Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Свой подход определила и ОСЭР, который отражен в «Справочнике по индикаторам экономической глобализации». Базовыми индикаторами в нем являются внутренняя и внешняя региональная торговля [13].

Представляется целесообразным использовать данный методологический подход, т.к. декларированные урени интеграции

в рамках САМ даже по прошествии 30 лет не достигнуты.

Показатели состояния и динамики торговли – ключевые индикаторы уровня и результативности интеграционных процессов. Например, доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли страны показывает относительную важность торговли в рамках объединения по сравнению с торговлей со всем миром. Другой, более сложный показатель – интенсивность, с которой страны региона торгуют между собой по сравнению с торговыми взаимоотношениями с остальным миром. экспортом остального мира в «другую» страну). Данный показатель характеризует смещение центров

Чтобы избежать недостаточное использование выявленных потенциальных ресурсов во всех сферах хозяйственной деятельности, методика исследования основана на анализе экономических предпосылок формирования направлений реализации интеграционных возможностей, а также выбора секторов и отраслей интеграционного сотрудничества.

Результаты

Союз, созданный в 1989 г. 5 государствами Северной Африки, действует в формате зоны преференциальной торговли, так и не сформировав зону свободной торговли как первую стадию экономической интеграции. Вместе с тем, либерализация положительно сказалась на динамике взаимного экспорта, который развивался в 2000–2015 гг. более быстрыми темпами роста, чем совокупный экспорт.

Резкое падение экспортных потоков наблюдалось в 2015 году, однако, за период 2015–2018 гг. объем экспорта стран Магриба возрос с 81 116 до 118 989 млн. долл., или в 1,46 раза, а стоимостной объем импорта – с 123 444 до 135 470 млн. долл., или в 1,9 раза (см. табл.1).

Несмотря на существующие институциональные механизмы, торговля внутри Магриба только снижается. Страны Магриба торгуют гораздо меньше внутри себя, чем с остальным миром.

Таблица 1. Динамика экспорта и импорта стран САМ в период с 2014-2018 гг. (млн. долл.).

Экспорт					
Страны	2014	2015	2016	2017	2018
Алжир	60145	34617	29872	35025	41729
Ливия	20864	11071	9544	19461	30502
Марокко	22810	21389	22037	24586	28349
Тунис	14559	12218	11686	12522	16234
Мавритания	2011	1821	1719	2052	2175
Итого:	120 389	81 116	74858	93646	118989
Импорт					
	2014	2015	2016	2017	2018
Марокко	43505	36742	40809	44178	49960
Алжир	58303	51553	46828	45779	48711
Тунис	21731	18578	17825	18819	20761
Ливия	18730	12897	9998	9423	12896
Мавритания	3631	3674	2263	3362	3142
Итого:	145 900	123 444	117 723	121 561	135 470

Источник. Составлено на основе данных: UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Geneva, 2018. P.2-3 и данных Trademap. Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS

Так, по сравнению с 2014 г., когда объем взаимного экспорта 5085 млн. долл., наблюдалось неуклонное снижение это показателя до 1657 млн. долл. в 2018 г. или сокращение 3,06 раза. Доля же удельного веса взаимного экспорта упала с 4,22 до 1,39%, соответственно (см. табл.2).

Таблица 2. Динамика взаимного экспорта в САМ (млн. долл.) и удельный вес взаимного экспорта САМ (%).

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Взаимный экспорт (млн.)	5085	3434	3105	2947	1657

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
долл.)					
Доля взаимного экспорта, %	4,22	4,23	4,15	3,15	1,39

Источник. Составлено на основе данных: UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Geneva, 2018. P.2-3 и данных Trademap. Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProduct

Как видно из табл.3, в 2018 г. взаимная торговля в рамках Магриба наиболее важна для Алжира, в экспорте которого на государства Магриба приходится 13,4%, а в экспорте Туниса и Ливии – 12,5% и 9,7 % соответственно. Основными экспортёрами выступают Тунис, Алжир и Ливия, совокупная доля которых составляет 92% магрибского экспорта.

Таблица 3. Матрица взаимной торговли участниц Союза арабских стран Магриба в 2018 г. (тыс. долл.)

Страна	Алжир	Ливия	Марокко	Мавритания	Тунис	Магриб	Доля Магриба, %
Алжир	-	0	450368	0	753422	1203790	13,7
Марокко	173815	85883	-	189668	116287	565653	2,9
Мавритания	138	777	242	-	644	1801	0,1
Тунис	466527	393264	184888	22185	-	1066864	12,5
Ливия	9668	-	35859	128	124137	169792	9,7

Источник. Составлено на основе данных: UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Geneva, 2018. P.2-3 и данных Trademap. Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry

Торговля внутри Магриба составляет менее 5 процентов от общего объема торговли, по сравнению с внутрирегиональной торговлей в Африке около 16 процентов, Латинской Америкой - 19 процентов, Азией - 51 процент, Северной Америкой - 54 процента и Европой - 70 процентов [3].

Ни одна из пяти стран не имеет одного из своих соседей по Магрибу в качестве основного торгового партнера. Основные торговые потоки из стран Магриба ориентирована на европейские страны (см. таблица 4).

Во всех странах Магриба, кроме Мавритании, более половины экспорта идет в страны Европейского Союза, главным образом во Францию, Италию и Испанию, кото-

рые географически являются наиболее близкими к Магрибу странами с развитой экономикой. Только Тунис экспортирует значительную часть на территорию Магриба как часть их общего товарооборота (около 7,2 процента).

Таблица 4. Доля государств - ведущих внешнеторговых партнеров стран-членов САМ в 2018 г. (%)

Страны	Партнеры по экспорту	Партнеры по импорту
Алжир	Испания - 20,5	Китай - 18,5
	Франция - 13	Франция - 14,8
	США - 9	Италия - 10
	Италия - 9,1	Германия - 6,7
Ливия	Италия - 35	Италия - 38
	Германия - 11,8	Германия - 14,8
	Китай - 9	Китай - 12
	Испания - 6,5	Испания - 7,5
Мавритания	Китай - 34	Китай - 27,5
	Швейцария - 12,3	Алжир - 10
	Испания - 14	Марокко - 5,9
	Италия - 7,1	Испания - 5,7
Марокко	Испания - 22,9	Испания - 16,9
	Франция - 20	Франция - 22
	США - 6	США - 7%
	Италия - 4,9	Италия - 5,9
Тунис	Франция - 29,9	Франция - 20,9
	Италия - 19	Италия - 19,3
	Ливия - 7,2	Ливия - 8,2
	Испания - 5,4	Испания - 7,4

Источник. Составлено на основе данных: UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Режим доступа: <https://comtrade.un.org/db/error.aspx> (UN comtrade)

Внутрирегиональная торговля в пределах Магриба состоит только из нескольких основных потоков. Во внутрирегиональной торговле преобладают несколько потоков товаров: экспорт газа и нефти из Алжира в Марокко и Тунис; железо, сталь и одежда из Марокко в Алжир; железо и сталь от Туниса до Алжира; и животное и растительное масло из Туниса в Ливию [3]. Например, автомобили и их части из Марокко, удобрения из Алжира, морепродукты из Мавритании и электрические полупроводники из Туниса не торгуются.

Все остальные торговые потоки незначительны. Некоторые важные экспортируемые товары вообще не попадают во внутрирегиональный торговый поток. В целом, только четверть из 20 возможных двусторонних торговых потоков значимо присутствуют во внутрирегиональной торговле между странами Магриба.

Причины недостаточной интеграции в Магрибе сложны и многочисленны. Они включают ограничительную торговую и инвестиционную политику, тарифные и нетарифные торговые барьеры, недостаточную региональную инфраструктуру и геополитические соображения.

Кроме того, традиционная торговая ориентация на Европу, недавние попытки диверсификации в страны Африки к югу от Сахары и совсем недавно появление Китая в качестве экспортного рынка для Магриба отвлекли внимание стран Магриба от внутрирегиональной интеграции.

Хотя и геополитические факторы в значительной степени препятствуют региональной интеграции, основные причины напряженности сложны и различны в разных странах, следует больше уделить внимание особенностям ограничительной торговой политики, из-за которой торговля в пределах Магриба страдает.

Страны Магриба сталкиваются с более низкими тарифами в торговле с европейскими странами, чем при торговле между собой. В целом, простое среднее значение применяемых тарифов в странах Магриба значительно выше, чем в странах Группы двадцати или странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Например, простая средняя тарифная пошлина в странах Магриба в 2016 году составила около 14 процентов по сравнению с 5 процентами в Европейском союзе, 4 процентами в Соединенных Штатах и 10 процентами в Китае. Алжир является наиболее защищенным рынком со средней тарифной ставкой 19 процентов, в то время как в других странах ставки составляют около 12 процентов. Кроме того, отдельные сектора в значительной степени защищены даже в странах относительно открытых для торговли. Например,

импортная пошлина на сельскохозяйственную продукцию составляет 28 процентов в Марокко и 31 процент в Тунисе. Тарифные и нетарифные барьеры в Алжире были усилены в начале 2018 года с временным запретом на ввоз около 850 категорий товаров, расширением списка товаров, облагаемых 30-процентным акцизным налогом, и значительным увеличением таможенных пошлин (до 60 процентов) для некоторых других продуктов.

Помимо тарифных барьеров, внутрирегиональная торговля также сталкивается с многочисленными нетарифными препятствиями. Например, средняя стоимость экспорта является одной из самых высоких в мире и существенно варьируется по региону, между самыми эффективными экспортерами (Марокко и Тунис) и наименее эффективными (Алжир, Ливия, Мавритания).

Время на экспорт в целом сопоставимо с другими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, но существенно выше, чем в странах с развитой экономикой. Индекс эффективности логистики Doing Business Всемирного банка для Магриба предполагает, что торговцы сталкиваются с серьезными препятствиями в регионе.

Аналогичным образом, индикатор «Ведение бизнеса» для трансграничной торговли указывает на то, что затраты, связанные с операциями экспорта или импорта, остаются высокими в регионе.

Дополнительные препятствия включают многочисленные блокпосты, задержки на пунктах пересечения границы, а также длительность и нехватку процедур таможенного оформления.

Слабая региональная сеть наземных и воздушных перевозок в Магрибе также является серьезным препятствием для торговой интеграции.

По мнению Ломакина Н.Н., следует учитывать различия в уровнях развития стран Магриба, и, прежде всего, в стратегиях их развития, а также в уровнях диверсификации и открытости экономик [14].

Однако, САМ имеет реальный потенциал для эффективной экономической интеграции по сравнению с любым другим реги-

ональным экономическим блоком, а именно с точки зрения языка, расстояния, двусторонней торговли и пограничных объектов.

Не смотря на то, что Магриб воспринимается как раздробленная группа стран, они образуют единый географический район, и многие из них имеют общие границы. Они стратегически расположены между Европой и странами Африки к югу от Сахары.

Углубление интеграции принесет значительные выгоды региону за счет эффекта масштаба. Это создало бы большой интегрированный рынок с почти 100 миллионами потребителей, блок стран, сопоставимых по количеству с некоторыми из самых густонаселенных стран в мире.

Магриб может стать торговым и инвестиционным центром между странами Африки к югу от Сахары и ЕС. В 2010 году отчет Boston Consulting Group о новых африканских транснациональных корпорациях указывал на появление сильных транснациональных компаний в Магрибе, причем 10 из 40 африканских компаний были изучены в отчете Магриба (шесть из Марокко, две из Алжира и два из Туниса) [15].

В настоящее время каждая страна Магриба ведет индивидуальные переговоры, часто с гораздо более крупными торговыми партнерами и их блоками. Например, каждая страна Магриба уже заключила соглашения о сотрудничестве с ЕС на двусторонней основе. В то время как большинство других регионов ведут переговоры в группах, вариант совместных переговоров не использовался в текущих переговорах по Расширенному соглашению о партнерстве с ЕС, целью которого является формализация торговых преференций ЕС и приведение их в соответствие с правилами ВТО.

Участие в переговорных процессах с ЕАЭС Марокко и Туниса свидетельствует об интересе к диверсификации внешнеторговых отношений стран региона, но страны Магриба могут достигнуть больше эффекта, действуя совместно в рамках интеграционного союза.

Выводы

САМ характеризуется преобладанием либерализации таможенно-тарифной сферы взаимной торговли, что стимулирует лишь рост взаимной торговли, доля которой в совокупном товарообороте объединения сохраняется на невысоком уровне.

Неиспользованная взаимодополняемость усилий по продвижению интеграционных процессов, недостаточная региональная инфраструктура, которая увеличивает торговые издержки, и высокая волатильность экспорта из-за отсутствия экономических реформ ключевых региональных партнеров являются основными причинами отсутствия более последовательного развития интеграционных связей.

В случае углубления интеграции страны Северной Африки могли бы использовать эффект масштаба, эффективнее привлекать иностранные инвестиции, создавать региональные производственно-сбытовые цепочки, а также укреплять свои совместные переговорные возможности, что привело бы к расширению торговли друг с другом и ускорению роста.

Значительна потребность в углублении межарабской интеграции, отсутствие прогресса в котором наносит ощутимый ущерб прежде всего самим арабским странам.

Россия имеет стратегические интересы в рассматриваемом регионе.

Региональная интеграция в Магрибе должна рассматриваться в более широкой стратегии, направленной на то, чтобы более широко открыться для всех торговых партнеров, в том числе в контексте ЕАЭС.

Список литературы

1. Декларация первого саммита Россия – Африка (Сочи, 24 октября 2019 года) [Электронный ресурс] URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/>
2. Barth, M. (2019). Regionalism in North Africa: the Arab Maghreb Union in 2019 // Brussels International Center – Policy Report. North Africa Brussels, 40.
3. International Monetary Fund (IMF). (2019). Economic Integration in the Maghreb: An Untapped Source of Growth. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. Washington, DC, February, 38.
4. Next steps for the African Continental Free economic Free Trade Area. (2019). United Nations Economic Commission for Africa, African Union, African Development Bank and United Nations Conference on

- Trade and Development. Assessing Regional Integration in Africa, IX, 266.
5. Фролова И.Б. Союз Арабского Магриба: задачи, проблемы, перспективы // Вестник БГУ. - 2017. - №1 (31). - С.136-143.
  6. Ghoneim, A. (2017). Revisiting Economic and Trade Integration in the Arab Region: New Prospects for Reaping Untapped Potential // Arab Development. June 21. [Electronic source] URL: <http://www.arabdevelopmentportal.com/blog/revisiting-economic-and-trade-integration-arab-region-new-prospects-reaping-untapped-potential>
  7. Harb, G., Abou Shady, N. (2016). Arab Trade Dynamics after the Implementation of the Pan Arab Free Trade Area (1998–2012) // Review of Middle East Economics and Finance. January. [Electronic source] URL: <https://www.researchgate.net/publication/301740410>
  8. Hoekman, B. (2010). Arab Economic Integration: the Missing Links. Sciences Policy / B. Hoekman, K. Sekkat // Working Paper, April [Electronic source] URL: http://ecipe.org/app/uploads/2014/12/Hoekman_arab_economic_integration.pdf
  9. Федорченко А.В. Арабский мир: возможен ли экономический Ренессанс? // Вестник МГИМО. - 2017. - №1 (52). - С. 83-100.
  10. Марьясис Д.А. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: проблемы и перспективы// Валдайские записки. - 2019. - № 111. - С. 19. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/ekonomicheskaya-integratsiya-bv/>
  11. Зевин Л.З. Как измерять прогресс региональной экономической интеграции// Мир перемен. - 2017. - № 1. - С. 151-167.
  12. Система индикаторов евразийской интеграции // Под редакцией Е. Ю. Винокурова — ЦИИ ЕАБР. - 2014. — С. 110. [Электронный ресурс] URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/sistema-indikatorov-evraziyskoj-integratsii/>
  13. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции// Евразийская экономическая интеграция. - 2009. - №3 (4). - С. 60-73.
  14. Ломакин Н. Союз арабских стран Магриба: результаты интеграционных планов// Мировое и национальное хозяйство. - 2016. - № 3. - С. 1–16.
  15. Boston Consulting Group (BCG). (2010). The African Challengers: Global Competitors Emerge from the Overlooked Continent. Boston, MA: Boston Consulting Group, 34. <https://www.bcg.com/documents/file44610.pdf>.
  3. International Monetary Fund (IMF). (2019). Economic Integration in the Maghreb: An Untapped Source of Growth. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. Washington, DC, February, 38.
  4. Next steps for the African Continental Free economic Free Trade Area. (2019). United Nations Economic Commission for Africa, African Union, African Development Bank and United Nations Conference on Trade and Development. Assessing Regional Integration in Africa, IX, 266.
  5. Frolova, I.B. (2017). Union of the Arab Maghreb: Tasks, Problems, Prospects// *Bulletin of the Bryansk State University*, no. 1 (31), pp. 136-141. (In Russ.)
  6. Ghoneim, A. (2017). Revisiting Economic and Trade Integration in the Arab Region: New Prospects for Reaping Untapped Potential // Arab Development. June 21. [Electronic source] URL: <http://www.arabdevelopmentportal.com/blog/revisiting-economic-and-trade-integration-arab-region-new-prospects-reaping-untapped-potential>
  7. Harb, G., Abou Shady, N. (2016). Arab Trade Dynamics after the Implementation of the Pan Arab Free Trade Area (1998–2012) // Review of Middle East Economics and Finance. January. [Electronic source] URL: https://www.researchgate.net/publication/301740410_Arab_Trade_Dynamics_after_the_Implementation_of_the_Pan_Arab_Free_Trade_Area_1998-2012.
  8. Hoekman, B. (2010). Arab Economic Integration: the Missing Links. Sciences Policy / B. Hoekman, K. Sekkat // Working Paper, April
  9. Fedorchenko A.V. (2017) The Arab World: Is the Economic Renaissance Possible?// *MGIMO Review of International Relations*, no. 1, pp. 83-100. (In Russ.)
  10. Maryasis, D. (2019) Economic Integration in the Middle East: Problems and Prospects// *Valdai Papers*, 111, October, 19. <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/ekonomicheskaya-integratsiya-bv/> (In Russ.)
  11. Zevin L.Z. (2017). How to measure the progress of regional economic integration // *Mir Peremen*, No. 1, pp.151-167. (In Russ.)
  12. The System of Indicators of Eurasian// Integration Eurasian Development Bank [Electronic source] URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/sistema-indikatorov-evraziyskoj-integratsii/>
  13. Gurova I.P. (2009). Measurement of global and regional trade integration // *Eurasian Economic Integration*, No. 3 (4), pp. 60-73. (In Russ.)
  14. Lomakin N.N. (2016). The Arab Maghreb Union: results of integration plans?// *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo*, no. 3, pp. 1-16, (in Russian).
  15. Boston Consulting Group (BCG). (2010). The African Challengers: Global Competitors Emerge from the Overlooked Continent. Boston, MA: Boston Consulting Group, 34. [Electronic source] URL: <https://www.bcg.com/documents/file44610.pdf>.

References

1. Declaration of the First Russia-Africa Summit (2019). Summit and Economic Forum Russia–Africa website (summitafrica.ru), Sochi. [Electronic source] URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/>
2. Barth, M. (2019). Regionalism in North Africa: the Arab Maghreb Union in 2019 // Brussels International Center – Policy Report. North Africa Brussels, 40.

УДК 327.82+379.83

Особенности финансирования мероприятий по развитию туризма в Республике Крым в рамках реализации программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации»

Е.Ю.Черкашина¹, А.А. Ульченко²

¹Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская 33, 299053, Российская Федерация, elena_cherkashina_70@mail.ru

²ГУП РК «Крымский туристский центр», г. Симферополь, ул. Комсомольская 4, 295017, Российская Федерация, zarichnaya_anna@mail.ru

Статья поступила 10.06.2019.

Аннотация

Развитие туристической отрасли в Республике Крым рассматривается как одно из приоритетных направлений экономического и социального развития территории. Уникальное сочетание природных и историко-культурных, их компактное размещение в рамках одной территории, исторически сложившаяся и зарекомендовавшая себя туристская инфраструктура – все это позволяет рассматривать Крым как объект для вложения средств, в том числе со стороны государства, который, при условии качественного управления и мониторинга реализации финансовых программ, даст ощутимые экономические и устойчивые социальные результаты.

Основным документом, позволяющим сконцентрировать и обобщить все финансовые и иные инструменты, а также представить их в агрегированном виде, является Федеральная целевая программа. Для развития туризма в России в целом, и в Республике Крым в частности, было представлено и утверждено 2 таких документа, срок действия которых с 2011 по 2018 и с 2019 по 2025 годы.

Ключевые слова: туризм, финансирование мероприятий, развитие территории, Республика Крым, Федеральная целевая программа

JEL codes: Z33

Features of financing events on tourism development in the Republic of Crimea within the realization of program «The development of domestic and international tourism in Russian Federation»

E.Yu.Cherkashina¹, A.A. Ulchenko²

¹Sevastopol State University, Universitetskaya str. 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation, elena_cherkashina_70@mail.ru

²State Unitary Enterprise of the Republic of Crimea "Crimea Tourist Center, Simferopol, 295000, Russian Federation, zarichnaya_anna@mail.ru)

Received 10.06.2019.

Abstract

The development of the tourism industry in the Republic of Crimea is considered as one of the priorities of the economic and social development of the territory. A unique combination of natural and historical-cultural, their compact placement within the same territory, historically established and proven tourist infrastructure - all this allows us to consider the Crimea as an object for investment, including from the state, which, subject to quality management and monitoring the implementation of financial programs will yield tangible economic and sustainable social outcomes.

The main document that allows you to concentrate and summarize all financial and other instruments, as well as present them in an aggregated form, is the Special Federal Program. For the development of tourism in Russia in general, and in

the Republic of Crimea in particular, 2 such documents were submitted and approved, which are valid from 2011 to 2018 and from 2019 to 2025.

Keywords: tourism, financing of activities, development of the territory, Republic of Crimea, Federal target program

Введение

Федеральная целевая программа (далее - Программа) – это один из документов, утвержденных Правительством Российской Федерации, гармонично вписывающийся в имеющиеся программные документы и представляющий собой инструмент реализации государственной политики в сфере туризма, в том числе содержащий целевые показатели, индикаторы, сроки их достижения, и объемы финансирования каждого мероприятия. Действующая Программа является преемником документа, срок действия которого закончен в 2018 году.

Программа также содержит предусмотренные объемы ежегодного финансирования, а также региональные подпрограммы и дорожные карты.

Для Республики Крым и г. Севастополя предусмотрены отдельные подпрограммы, очерчивающие цели и задачи для регионального правительства, а также приоритетные направления инвестиционного развития.

Рассмотрев особенности Федерального подхода к распределению финансирования мероприятий по развитию туризма в Республике Крым, сделаем вывод о согласованности или разбалансированности федерального и регионального видения туристского развития.

Анализ последних исследований и публикаций

Объем реализации Программы – это интерес многих современных исследователей, рассматривающих туристскую отрасль как приоритетную для Крыма. Так, группа авторов, проведя исследование Программы, действующей до 2018 года, выявила нормативно-правовую несогласованность документов Программы и действующих актов, в том числе Закона « О туризме»; были сделаны рекомендации о смещении финансовых потоков в сторону уже зарекомендовавших себя программ China Friendly и Halal Friend-

ly, а также в сторону большего информационного освещения федеральных проектов Visit Russia, Visit Tatarstan и т.д [4].

Милорадов К.А., Андрианов В.И. рассматривают инфраструктурные проблемы и пути их решения с учетом выделенных финансовых средств на примере Республики Крым [1,2].

Грицай С. Е., Абраамян Е. В. выявляют особенности приема иностранных гостей на примере приема туристов из Китая и соотносят возможную прибыль от таких групп для региона и текущий объем вовлеченного финансирования [3].

В целом наблюдается тенденция к все большему вниманию со стороны исследователей к реализуемым Программам и инструментам, а также скоординированности федеральных финансовых потоков и региональных программ.

Методы исследования

Для достижения поставленной задачи авторами были использованы эмпирический метод исследования – сравнение, а также теоретические методы исследования – анализ и синтез.

Результаты

Основываясь на материалах последних исследований и публикаций, а также на практическом опыте авторов в туристской сфере, можно обозначить основные отличия двух Программ (таблица 1).

Обобщая сравнение двух Программ, можно сделать вывод, что действующая Программа, несмотря на сокращение объема первичного финансирования, более детально рассматривает варианты развития туристической отрасли, в том числе в региональном разрезе, Республика Крым, в рамках проекта по интеграции в общую кластерную структуру ЮФО, получает большой объем финансирования [5].

Таблица 1. Сравнение основных положений Программ

Задачи	Программа 2011-2018	Программа 2019-2025
Основные задачи	Развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации Повышение качества туристских услуг Продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках	Комплексное развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров по приоритетным видам туризма развитие отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов продвижения туристского продукта Российской Федерации и повышение информированности о нем стимулирование предпринимательских и общественных инициатив через механизм субсидирования и грантовой поддержки создание, внедрение и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры управления туристской отрасли
Объемы финансирования	141,7 млрд. рублей	69,27 млрд. рублей
Задачи для Республики Крым	С 2015 года	использование кластерного подхода в реализации мероприятий совершенствования региональных интеграционных процессов в ходе реализации проекта «Черноморское побережье» специализация региона - оздоровительный туризм
Инвестиционные проекты в		«Черноморское побережье» в рам-

Задачи	Программа 2011-2018	Программа 2019-2025
Республике Крым		как развития оздоровительного туризма
Объем финансирования		28,1 млрд. рублей

В качестве основных мероприятий для Республики Крым в рамках Программы выделим [6]:

Специфические

- создание 5 кластеров, территориально расположенных в г. Евпатория (детский и семейный отдых и оздоровление), г. Саки (грязелечение), озеро Чокрак (бальнеология), Черноморский район (экстремальный, археологический туризм, автотуризм), пгт. Коктебель (активные виды туризма);

Общепрограммные

- увеличение численности турпотока;
- привлечение внебюджетных средств для реализации инвестпроектов;
- увеличение доходной доли кластеров;
- рост числа специалистов, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации;
- рост качества услуг;
- увеличение числа интегрирующих турмаршрутов;
- прирост организованного турпотока;
- увеличение числа туристов по системе «Электронная путевка»;
- рост числа туристов, приехавших на безвизовой основе.

Все указанные мероприятия получают пропорциональную долю федерального финансирования, которая должна быть реализована через региональные проекты и подпрограммы.

Так, в рамках реализации Программы в Республике Крым открыт автокемпинг в с.Оленевка,

К основным проблемам реализации Программы относят: слабое освоение средств, проведение конкурсов через систему государственных закупок, массовое выявление недочетов при строительстве и вводе в эксплуатацию, сложности при проведе-

нии активного мониторинга, в том числе финансового.

Основными проблемами управленческого характера являются: отсутствие эффективной системы управления, низкая скорость освоения средств, отставание в ходе строительства объектов; экономические проблемы: высокие затраты на компенсации и зарплату административного аппарата, диспропорции в организационной структуре штатных звеньев, структурные и ресурсные проблемы: неактуальная информация по реконструируемым и вновь возводимым объектам, неготовность региона и представленных предприятий снабжать объекты ФЦП требуемыми ресурсами, длительность проектно-изыскательных работ, бюджетные и бюрократические препоны.

Выводы:

Развитие внутреннего туризма в РФ – одно из приоритетных направлений социально-экономического развития. Установление и реализация такого инструмента как федеральная целевая программа – это возможность агрегировать и спланировать развитие отрасли на федеральном и региональном уровне с поэтапным отслеживанием процесса освоения денежных средств и достижением целевых показателей. В Программе на 2019-2025гг для Республики Крым отведена своя роль и определен объем государственных вложений. Так как Программа является второй в серии государственных проектов, можно говорить о преемственности результатов при одновременном выявлении проблем при освоении денежных средств на указанные в Программе мероприятия.

Список литературы

1. Милорадов К.А. Проблемы транспортной доступности туристских дестинаций (на примере Крыма) // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 18. – С. 169-173.
2. Андрианов В.И. Проблемы развития внутреннего и въездного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. №3. – С. 5-11
3. Грицай С.Е., Абрамян Е.В. Социально-экономические аспекты развития китайского ту-

ризма в России // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 1 (36). – С. 26-39.

4. Орлова Е.Р., Кошкина Е.Н., Кошкин М.В. Проблемы системы подготовки кадров для туристской отрасли в России // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – №33. – С.148-159.
5. Дехтярь Г. М., Калмыков Н. Н., и др. Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» в 2016 году // Московский экономический журнал. – 2017. – №3. – С. 98-113.
6. Трусевская А.С., Терехина В.С. Тенденции развития туризма в Крыму // Творчество и современность. – 2018. – №1 (5). – С. 98-101.

References

1. Miloradov, K. A. (2014). Problemy transportnoy dostupnosti turistskikh destinatsiy (na primere Kryma) [Problems of transport accessibility of tourist destinations (on the example of the Crimea)]. *Ekonomika i upravleniye v XXI veke: tendentsii razvitiya [Economics and Management in the 21st Century: Development Trends]*, (18), 169-173.
2. Andrianov, V. I. (2015). Problemy razvitiya vnutrennego i v"yeznogo turizma [Problems of development of domestic and inbound tourism]. *Sovremennyye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism]*, 3, 5-11.
3. Gritsay, S. Ye., & Abraamyana, Ye. V. (2019). Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty razvitiya kitayskogo turizma v ROSSII [Socio-economic aspects of the development of Chinese tourism in Russia]. *Nauka i obrazovaniye segodnya [Science and education today]*, 1 (36), 26-39.
4. Orlova, Ye. R., Koshkina, Ye. N., & Koshkin, M. V. (2017). Problemy sistemy podgotovki kadrov dlya turistskoy otrasli v Rossii [Problems of personnel training for the tourism industry in Russia]. *Putevoditel' predprinimatel'ya [Travel Guide]*, (33), 148-159.
5. Dekhtyar', G. M., Kalmykov, N. N., Popchenko, Ye. L., Orlyanskaya, A. A., & Musin, I. U. (2017). Ob itogakh realizatsii FTSP «Razvitiye vnutrennego i v"yeznogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011-2018 gody)» v 2016 godu [On the results of the implementation of the Federal Target Program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011-2018)" in 2016]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal [Moscow Economic Journal]*, (3), 98-113.
6. Trusevskaya, A. S., & Terekhina, V. S. (2018). Tendentsii razvitiya turizma v Krymu [Trends in the development of tourism in Crimea]. *Tvorchestvo i sovremennost' [Creativity and Modernity]*, 1 (5), 98-101.

УДК 338

Факторный анализ депозитных операций банков Крыма

Е.Л. Гринько¹, Н.В. Алесина², А.Д. Пилипович³^{1,2} Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация,
¹grnk.elena@gmail.com, ²alesina_nv@mail.ru³ сектор продаж и обслуживания ТЦ «Апельсин», г. Севастополь, 99000, Российская Федерация,
sasha.pilipovich@mail.ru

Статья поступила 14.08.2019.

Аннотация

В статье рассмотрены особенности депозитной деятельности банков Крыма. Анализ проведен с помощью методики факторного анализа депозитных операций коммерческого банка на основе метода индексов, использование которой позволило оценить влияние основных факторов на изменение общей величины вкладов физических и юридических лиц на основании данных банковской отчетности и пояснений к ней. Представлена количественная оценка влияния основных факторов на величину остатков по вкладам банков, что формирует информационную основу стратегии развития депозитной деятельности банков. Существуют объективные сложности в формировании депозитов банков Крыма, однако вследствие общего роста доходов населения отмечается приток средств во вклады, при этом обоснованные данные о полном восстановлении и реализации потенциала банковской системы региона отсутствуют. На примере г. Севастополь определена структура региональных факторов и их влияние на возможности осуществления депозитных вкладов населением и хозяйствующими субъектами по экономическим сферам деятельности, выделены приоритетные группы населения и отрасли.

Ключевые слова: депозит, депозитные операции, вклады, факторный анализ, депозитная политика банка, методика анализа, индексный метод, региональные факторы

JEL codes: E50

Factor analysis of Crimean banks deposit operations

E.L. Grinko¹, N.V. Alesina², A.D. Pilipovich³^{1,2} Sevastopol State University, Universitetskaya str., Sevastopol, Russia, 299053,
¹grnk.elena@gmail.com, ²alesina_nv@mail.ru³ Shopping center «Orange», Sevastopol, 99000, Russian Federation, sasha.pilipovich@mail.ru

Received 14.08.2019.

Abstract

The article considers the features of deposit activities of banks in the Republic of Crimea. The analysis was carried out using the methodology of factor analysis of deposit operations of a commercial bank based on the index method, the use of which allowed us to assess the influence of the main factors on the change in the total amount of deposits of individuals and legal entities based on the data of bank statements and explanations to it. A quantitative assessment of the influence of the main factors on the amount of balances on bank deposits is presented, which forms the information basis for the development strategy of banks' deposit activities. There are objective difficulties in the formation of deposits of Crimean banks, however, due to the general increase in household incomes, there is an influx of funds into deposits, while there are no substantiated data on the full restoration and realization of the potential of the banking system in the region. On the example of Sevastopol, the structure of regional factors and their influence on the possibility of making deposits by the population and economic entities in the economic spheres of activity are determined; priority groups of the population and industries are highlighted.

Keywords: deposit, deposit operations, deposits, factor analysis, Deposit policy of the Bank, method of analysis, index method, regional factors

Введение

Банки как центральное звено финансово-кредитной системы страны большую часть своих ресурсов формируют за счет привлечения ресурсов от субъектов хозяйствования и населения. В последние годы в исследованиях и на практике специалисты отмечают все возрастающую роль депозитной политики в реализации стратегии развития банка. Основа реализации результативной банковской деятельности заключается в активном аккумулировании финансовых ресурсов на рынке и обоснованном выборе направлений их наиболее эффективного размещения. В связи с этим масштабы деятельности коммерческого банка зависят от объемов привлеченных денежных средств, основным источником которых являются депозиты, а устойчивость банка в значительной степени зависит состояния и изменений депозитного портфеля банка. Этим обусловлено значение анализа депозитов банка – руководство банка должно обладать полной информацией о величине и прогнозах остатков по депозитам, о величине рисков, связанных с возможным оттоком депозитов.

Процесс привлечения депозитов формируется под влиянием множества факторов внешнего и внутреннего характера. Верификация всех факторов влияния и их детерминация является сложной задачей, которая решается с помощью применения математических методов. Наиболее полную информацию при этом может предоставить факторный анализ, поскольку благодаря ему можно оценить не только общую величину изменения остатков по депозитам, но и выявить основные факторы, обуславливающие основные тенденции депозитов как источников финансирования. В частности, стабильность депозитных источников финансирования в значительной степени зависит от среднего срока привлечения и от средней продолжительности взаимоотношений банка с вкладчиками. В тоже время процесс формирования банковских ресурсов определяются воздействием множества условий и факторов, от грамотного восприятия и адекватного реагирования на которые зависит успеш-

ность депозитной деятельности банка. Актуальность темы определяется тем, что существенно возросла необходимость учета факторов и условий реализации депозитных операций и депозитной политики банка в обеспечении устойчивости и надежности банков.

Целью данной статьи является исследование депозитных операций с применением методики факторного анализа депозитных операций на примере банков Крыма.

Анализ последних исследований и публикаций

Управление депозитными операциями играет важнейшую роль в обеспечении источников финансирования деятельности банка, а также в формировании фундамента для его финансовой устойчивости.

Вопросы ресурсообеспечения банковских учреждений, принципы формирования, моделирования и управления банковскими ресурсами, в частности депозитами, являются традиционными для теории и практики банковского менеджмента и исследуются многими отечественными и зарубежными учеными.

Теоретические аспекты процессов, сопровождающих формирование банками депозитных ресурсов, методы управления ими, активизация депозитной деятельности банков, исследовались в трудах отечественных и зарубежных ученых-специалистов: Г. Асхауера, И. Бланка, А. Вожжова, Е. Жукова, О. Лаврушина, Л. Примостки, П. Роуза, Дж. Синки, В. Усоскина, Л. Хмель, Н. Эриашвили и др.

Проблематика выбора инструментов анализа депозитных операций коммерческого рассматривалась в работах отечественных ученых, в частности, различные методики анализа депозитов представлены С. Захорошко, Н. Балабановой, О. Жилан, М. Тяжелковым, Б. Томиной, С. Рыковым.

Особенностью депозитов физических и юридических лиц является то, что они не являются относительно дешевым источником привлечения средств для обеспечения кредитной деятельности банка, но при этом

составляют наибольшую долю пассивов коммерческого банка. Поэтому объективным требованием к эффективному депозитному портфелю является обеспечение приемлемой стабильности при оптимальных расходах по привлечению. В связи с этим, М. Тяжелков, А. Вожжов, Е. Гринько обращают особое внимание на формирование не только долгосрочных депозитов, так как именно от них зависит устойчивость депозитного портфеля банка как источника финансовых ресурсов [1, 2, 3], но и стабильной части вкладов до востребования, а также срочных депозитов [2, 3]. Б. Томитова отмечает, поведение вкладчиков подвержено различным внешним влияниям и резкий отток депозитов может повлечь за собой утрату платежеспособности для всего банка [4].

Применение комплексного подхода при классификации банковских депозитов как основы дальнейшего системного анализа процессов их формирования представлено в работах Е. Гринько, О. Луныкова, Д. Илюниной, И. Уличкиной [5-9].

В большинстве исследований совокупность факторов, влияющих на объем депозитов в банка, принято делить на внешние и внутренние. Данная классификация позволяет учесть воздействие макроэкономических тенденций, имеющих существенное воздействие на процесс депозитного ресурсообеспечения в банках в современных условиях. Верификация макроэкономического воздействия на депозитные операции в банках и оценка последствий данного воздействия произведена в работах [7, 8, 9]. Авторами осуществлено теоретическое обобщение совокупности макроэкономических факторов и проанализировано их влияние. Отмечено, наиболее значимыми являются такие факторы как внешний долг отечественных банков, уровень валового внутреннего продукта, объем выданных кредитов, среднедушевые доходы населения, курс рубля, цена на нефть за баррель марки «Brent» и уровень инфляции [6, 7]. Поведенческий характер банковских депозитов на основе оценки их относительных скоростей под влиянием макроэкономической составляющей (уровня ВВП) был изучен в работе [5].

О. Жилан обращает внимание на то, что в России наблюдается процесс реформирования банковской системы, а поэтому руководство банков должно не только привлечь необходимые ресурсы и выполнить свои обязательства перед вкладчиками, но и создать необходимую ресурсную базу для деятельности банка с учетом возможных рыночных, нормативных, экономических рисков. Поэтому автор при проведении анализа депозитных операций рекомендует анализировать структуру депозитов по срокам, по типу вкладчиков [10].

Ряд исследований авторов направлены на изучение влияния внутренних факторов влияния на депозиты банков, а также влияние региональной составляющей на данный процесс. Так, в трудах О. Овчинниковой, Н. Овчинниковой, А. Бондарь, В. Пирожковой рассмотрены особенности функционирования банковской системы Крыма [11, 12]. Авторами делается акцент на изучении развития кредитной составляющей банковской системы в условиях Крыма. Отмечается наличие серьезных объективных сложностей в формировании условий развития банковской системы полуострова, что определяется существовавшими различиями правового регулирования и условий функционирования банков в Украине и России. Однако кроме упомянутых объективных факторов, существуют другие, определяемые конкретными условиями развития региона.

Анализ развития банковских ресурсов с учетом регионального аспекта приведен в работе Т. Даниловских, К. Варнаковой [13]. Авторы пришли к выводу, более 70 % всех вкладов населения сосредоточены в коммерческих банках трех основных округов: Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Депозиты юридических лиц повторяют данную тенденцию.

Вышеприведенные доводы подтверждают значимость анализа депозитных операций для создания стабильной ресурсной базы коммерческого банка и необходимость их исследования с учетом влияния различных факторов и на базе математических методов.

Вместе с тем проблема определения состава внешних региональных факторов и их влияния на перспективы развития депозитной деятельности банков в конкретных регионах требует более глубокого исследования.

Методология исследования

Основным показателем оценки депозитных операций банка является общий остаток вкладов на определенную дату. Однако на его значение оказывают влияние следующие внутренние факторы:

- общее количество вкладов (k);
- структура вкладов (s);
- средний размер вкладов (x).

Для факторного анализа депозитов коммерческого банка используется следующая формула:

$$W_1 = W_0 \cdot I_k \cdot I_d \cdot I_p \quad (1)$$

где: W_1 – остаток вкладов на отчетную дату;

W_0 – остаток вкладов на дату начала анализируемого периода;

I_k – индекс количества вкладов;

I_d – индекс структурных сдвигов;

I_p – индекс постоянного состава [14].

Влияние фактора изменения общего числа вкладов можно определить с помощью следующего выражения [14]:

$$\Delta W_k = W_0 \cdot (I_k - 1) \quad (2)$$

Влияние структурного сдвига на величину остатков по вкладам можно определить с помощью формулы 3:

$$\Delta W_s = W_0 \cdot I_k \cdot (I_d - 1) \quad (3)$$

Далее определяется влияние фактора изменения среднего размера вклада с использованием следующей формулы:

$$\Delta W_p = W_0 \cdot I_k \cdot I_d \cdot (I_p - 1) \quad (4)$$

Общее изменение суммы вкладов определяется как сумма всех воздействий:

$$\Delta W = \Delta W_k + \Delta W_d + \Delta W_p \quad (5)$$

Таким образом, основой факторного анализа депозитных операций является индексный метод, используемый в разных отраслях экономики.

Преимуществом методики является возможность использования данных официаль-

ной отчетности банков, простота и возможность получения адекватной оценки основных тенденций депозитного портфеля банка. Расчет представленной методики произведен на материалах банка ПАО «РНКБ», АО «Севастопольский Морской банк», АО «Генбанк», АО «ЧБРР» [15-19].

Результаты исследования

Методика факторного анализа депозитных операций может быть использована на уровне отдельного банка, группы банков, так и на уровне всей банковской системы. Рассмотрим возможности рассмотренной методики на примере депозитных операций банков Крыма.

Исходными данными для факторного анализа являются показатели отчетности основных банков Крыма о депозитных операциях. Рассчитано влияние каждого фактора на величину остатков по вкладам.

Влияние фактора изменения общего числа вкладов для банка ПАО «РНКБ»:

$$\Delta W_k = 48802 \cdot (1,628 - 1) = 30647 \quad (6)$$

Соответственно, влияние фактора структурного сдвига на величину остатков по вкладам определяем следующим образом:

$$\Delta W_d = 48802 \cdot 1,628 \cdot (0,998 - 1) = 16 \quad (7)$$

Влияние изменения среднего размера вкладов:

$$\Delta W_p = 48802 \cdot 1,628 \cdot 0,998 \cdot (0,8 - 1) = -15886 \quad (8)$$

Таким образом, на увеличение общей суммы остатков вкладов, находящихся в пассиве банка ПАО «РНКБ» в большей мере повлияло количество вкладов, которое за 2018 год увеличилось на 62,82%, однако негативное влияние на размер вкладов оказало уменьшение среднего размера вклада. В свою очередь, изменения в структуре вкладов практически не оказало влияние на общий размер остатков. Можно сделать вывод, что общая величина вкладов физических лиц увеличилась за счет увеличения количества вкладов, но средний размер вкладов стал меньше, что оказало отрицательное влияние на общую сумму депозитов.

Аналогичные расчеты приведены для других крымских коммерческих банков на

основании данных их финансовой отчетности за последний год.

В таблице 1 представлены результаты расчетов с использованием представленной методики факторного анализа.

Таблица 1. Результаты факторного анализа депозитных операций банков Крыма за 2017-2018 гг., млн. руб.

Показатель	Влияние фактора изменений общего числа вкладов	Влияние структурного сдвига	Влияние изменения среднего размера вклада	Общее изменение
ПАО «РНКБ»	+30647	-16	-15886	14767
АО «Севастопольский Морской банк»	+498,8	-12,5	-55,5	430
АО «Генбанк»	-401	-48	-424	-873
АО «ЧБРР»	+672	+25	+73	770

Таким образом, в таблице представлены результаты анализа основных внутренних факторов, оказывающих влияние на общую задолженность банков по вкладам физических лиц. Полученные данные свидетельствуют, что средние суммы депозитов физических лиц уменьшились, что негативно повлияло на общую сумму задолженности банков.

График влияния факторов на задолженность банков по вкладам физических лиц показан на рисунке 1.

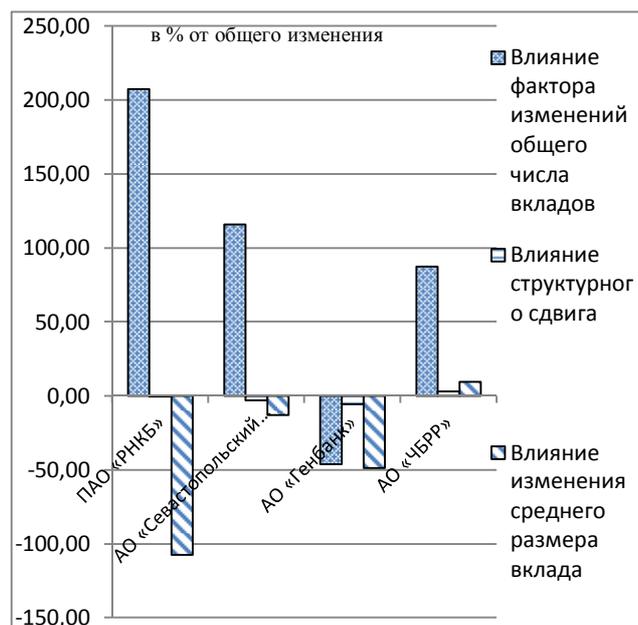

Рис. 1. Влияние факторов на задолженность банков Крыма

На рисунке 1 влияние факторов выражено в процентах от общего изменения задолженности банков по вкладам физических лиц, что сделано для сопоставимости данных различных банков, так как объемы задолженности разных банков отличаются на порядок. На основании данного графика можно сделать вывод, положительно на увеличение задолженности по депозитам повлияло увеличение их количества у банков ПАО «РНКБ», АО «Севастопольский Морской банк», АО «ЧБРР». Структурные сдвиги за последний год являются несущественными, поэтому оказали незначительное влияние на задолженность банков по вкладам. Данные большинства банков подтверждают уменьшение среднего размера вкладов физических лиц, что негативно повлияло на общую сумму вкладов в банках Крыма.

В целом по всем банкам можно сделать вывод о притоке денежных средств во вклады, что является причиной увеличения реальных доходов населения полуострова за последний год.

Состав внешних региональных факторов и их влияние на перспективы развития депозитной деятельности банков в регионе проанализируем на примере г.Севастополь с использованием официальных данных Управления Федеральной службы государ-

ственной статистики по Республике Крым и г.Севастополю и сводных данных кредитных организаций (филиалов), составленных по данным официальной отчетности банков Крыма и Севастополя.

С этой целью региональные факторы можно разделить на группы по видам вкладчиков.

Анализируя показатели деятельности банковских учреждений на территории Крыма и Севастополя на конец второго квартала 2019г., можно отметить, что большая доля (более 90%) вкладов приходится на население и в перспективе следует ориентироваться именно на этот сегмент вкладчиков. Но при этом следует учесть региональные факторы, которые могут повлиять на активность размещения средств на депозиты коммерческих структур – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В таблице 2 представлено распределение вкладов в банковской системе полуострова.

Таблица 2. Распределение вкладов (депозитов) по видам вкладчиков в банковской системе Крыма и г.Севастополя за 2019 г., в % к итогу.

Показатель	01.01.2019	01.07.2019	Отклонение 01.07.19 от 01.01.19
ВСЕГО	100	100	-
Депозиты юридических лиц	5,3	4,4	-0,9
Средства индивидуальных предпринимателей	4,4	4,5	+0,1
Вклады (депозиты) физических лиц	90,3	91,1	+0,8

На активность динамики депозитов физических лиц могут повлиять следующие

региональные факторы (в рамках общеэкономических тенденций региона):

- региональный уровень инфляции;
- денежные доходы населения;
- уровень номинальной и реальной заработной платы;
- уровень пенсионного обеспечения;
- региональный прожиточный минимум;
- уровень занятости;
- финансовое положение домашних хозяйств.

Проанализируем эти данные по г. Севастополю.

В июне 2019г. индекс потребительских цен в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года снизился и составил 105,2% при целевом значении 104%. На данный показатель повлияло снижение индекса по группе непродовольственных товаров и сохранение индекса по группе продуктов питания. Существенно повысился также индекс цен по платным услугам населению, хотя в рамках задекларированного Правительством РФ повышения тарифов на услуги ЖКХ с июля 2020г. по г.Севастополю такое повышение не предусмотрено, в силу чего заметного повышения этого индекса для региона не ожидается. В октябре 2019г. индекс инфляции по Севастополю снизился до 103,6% к соответствующему периоду предыдущего года. Безусловно, это положительная тенденция с точки зрения привлекательности депозитных вкладов для населения, поскольку ставки по депозитам севастопольских банков превышают уровень инфляции, однако для получения реальной картины следует сопоставить эту тенденцию с другими факторами, влияющими на «депозитную» активность населения.

Речь идет о показателях, характеризующих уровень жизни населения, уровень занятости и финансовое положение домашних хозяйств.

В I полугодии 2019 года объем денежных доходов населения сложился в размере 81,9 млрд. рублей, увеличившись на 3,3% по сравнению с I полугодием 2018 года.

Денежные доходы в среднем на душу населения в Севастополе в I квартале 2019 к аналогичному показателю прошлого года

снизились на 3,5%, во II квартале – наоборот, выросли на 6,3%. В целом за первое полугодие среднедушевые денежные доходы населения составили 26,3 тыс. рублей.

В то же время снижение реальных располагаемых денежных доходов за I полугодие 2019 к соответствующему периоду 2018 года составило 6,6%. Именно последний показатель, учитывающий доходы населения за вычетом обязательных платежей и прежде всего налогов, пересчитанные с учетом инфляции, наиболее объективно характеризует изменения в уровне жизни населения. Таким образом, реальный уровень жизни населения снижается, что явно отрицательно скажется на наличии свободных денежных средств у населения и возможности размещать их на депозитах. Тенденция снижения реальных располагаемых денежных доходов населения имеет общеэкономический характер, что было отмечено в выступлениях участников форума «Россия зовет», состоявшегося в ноябре текущего года (г.Москва). Следовательно, можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе подобная динамика сохранится и для Севастополя.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в первом полугодии текущего года в регионе, напротив, увеличилась на 10,9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, составив 32,6 тыс. рублей. Реальная заработная плата в первом полугодии 2019г. увеличилась на 4,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Принимая во внимание особенности демографической структуры населения города, где пенсионеры составляют примерно 1/3 от числа потенциальных вкладчиков банков – населения старше 18 лет, следует учесть и уровень пенсионного обеспечения.

На 01.07.2019г. средний размер страховой пенсии составлял 14,1 тыс. рублей. Примерно на том же уровне он сохранился и до конца следующего квартала.

Показатель прожиточного минимума – это стоимостная оценка потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохране-

ния здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Данный показатель устанавливается на уровне регионов, и по Севастополю за II квартал 2019г. он составлял: для трудоспособного населения – 12381 руб., для пенсионеров 9514 руб., а в среднем по всему населению города – 11538 руб.

Далее сопоставим все перечисленные показатели уровня жизни для определения потенциальной возможности размещения свободных денежных средств населения Севастополя на депозитных счетах (таблица 3).

Таблица 3. Сопоставление показателей, характеризующих уровень жизни населения в первом полугодии 2019 г. по г.Севастополю, %

Показатель	Значение
Соотношение прожиточного минимума населения города и среднедушевых денежных доходов	43,7
Соотношение прожиточного минимума для трудоспособного населения и среднемесячной номинальной заработной платы	38,0
Соотношение прожиточного минимума для пенсионера и среднего размера страховой пенсии	67,4

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что возможность увеличения депозитных вкладов населения вполне реальна, поскольку на долю потенциально свободных денежных средств населения приходится 56%. Однако она существенно меньше для пенсионеров, т.к. 67% своей пенсии они вынуждены тратить только на минимальные расходы для своего жизнеобеспечения. Следовательно, банкам в своей депозитной политике необходимо ориентироваться, в первую очередь, на работающее население, предлагая привлекательные для них условия вложения средств.

Здесь уместно обратить внимание на фактор занятости населения региона. По предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы, в апреле-июне 2019 г. численность рабочей силы составила 223,9 тыс. человек, или 50,5% от общей численности населения Севастополя на начало года. В этом же периоде 8,4 тыс. человек, или 3,8% рабочей силы, классифицировались как безработные. Т.е. уровень занято-

сти населения на рынке труда Севастополя достаточно высокий, а безработица ниже, чем в целом по Южному федеральному округу (5,3%) и в среднем по России (4,6%). Это служит подтверждением вывода о перспективах привлечения депозитов именно работающего населения Севастополя.

В дополнение к проведенным исследованиям необходимо проанализировать такой фактор как финансовое положение домашних хозяйств. Оценка проводится органами статистики по данным выборочного обследования их бюджетов. По результатам обследования, проведенного по итогам 2018г., 13% из всех домохозяйств имели возможность купить все, что считают нужным; 27% не имели достаточно средств для покупки автомобиля и жилой недвижимости, 53% - не могли купить товары длительного пользования и 7% - испытывали затруднения с покупкой одежды и оплатой коммунальных услуг. Эти данные несколько снижают вероятность оптимистических прогнозов в отношении привлечения депозитов, в том числе, и в отношении работающего населения, поскольку на долю безусловно потенциальных вкладчиков приходится лишь 13% семей, оставшиеся 87% имели определенные потребности, которые не могли быть удовлетворены за счет имеемых доходов, а следовательно, с точки зрения депозитных вкладов не имели особой перспективы.

Резюмируя результаты исследования региональных факторов за I полугодие 2019г. с позиции перспективности привлечения депозитов от населения г.Севастополя, можно констатировать следующие закономерности:

- при общем снижении индекса потребительских цен, росте среднедушевых доходов и номинально начисленной заработной платы наблюдается снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, которые наиболее объективно характеризуют изменения в уровне жизни, а, следовательно, и перспективы наличия свободных денежных средств у населения;

- существует реальная возможность привлечения дополнительных средств на банковские депозиты от работающего населения города, при этом пенсионеры, которые

составляют треть из общего числа потенциальных вкладчиков банков, не могут рассматриваться как перспективные вкладчики;

- из общего числа домохозяйств лишь 13% гарантированно могут позволить себе совершать любые необходимые покупки по потребностям. Этот фактор дает более четкие ориентиры для планирования депозитной политики банков.

Аналогично за этот же период проанализируем факторы, влияющие на возможность и перспективу размещения средств на банковских депозитах со стороны хозяйствующих субъектов г.Севастополя.

К таким факторам можно отнести:

- структуру регионального хозяйственного комплекса;

- вклад в ВРП по видам экономической деятельности;

- финансовые результаты деятельности организаций регионального хозяйственного комплекса;

- соотношение дебиторской и кредиторской задолженности организаций;

- инвестиционная активность хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности;

- уровень регионального МРОТ.

Анализируя структуру хозяйственного комплекса Севастополя на 01.07.19г., можно сделать вывод, что из общего числа хозяйствующих субъектов на долю организаций – юридических лиц приходится 40% от общего числа хозяйствующих субъектов и, соответственно, на долю индивидуальных предпринимателей - 60%. При этом, как следует из материалов таблицы 2, их депозитные вклады находятся примерно на одном уровне, при одновременном снижении темпов прироста этого показателя для юридических лиц и увеличении вкладов индивидуальных предпринимателей. Таким образом, наиболее активными вкладчиками являются в текущем периоде и, можно предположить - на перспективу, останутся представители малого и микро-бизнеса.

Распределение хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности представлено в таблице 4. При анализе статистических данных структура ВРП пред-

ставлена за 2017г., однако за период 2018-2019гг. существенных структурных сдвигов в экономике города, приводящих к изменению данного показателя, не наблюдалось.

Таблица 4. Распределение хозяйствующих субъектов г. Севастополя по видам экономической деятельности и вкладу в ВРП, в % к итогу

Сфера деятельности	Количество организаций на 01.07.19г.	Количество индивидуальных предпринимателей на 01.07.19г.	Структура ВРП за 2017г.
Всего	100	100	100
обрабатывающие производства	6,6	5,1	9,7
строительство	12,3	5,8	7,9
торговля оптовая и розничная	20,0	46,3	16,2
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	18,4	8,7	7,1
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4,9	4,3	4,6
деятельность профессиональная, научная и техническая	7,5	6,5	3,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1,2	-	18,2
прочие	29,1	23,3	33,2

Как видно из данных таблицы 4, наибольшая доля из числа субъектов хозяйственной деятельности приходится на оптовую и розничную торговлю. Этот вид деятельности вносит самый существенный вклад в структуру ВРП после государственного управления и обеспечения военной безопасности. Однако последняя сфера с точки зрения привлечения банковских депозитов не представляет

интереса. В отношении торговли - учитывая высокий уровень оборачиваемости денежных средств и работу в этом секторе, в основном, представителей малого бизнеса - речь может идти о краткосрочных депозитах. На втором месте в структуре потенциальных вкладчиков могут быть обрабатывающие производства. И хотя количественный состав этих субъектов хозяйственной деятельности относительно небольшой, они формируют существенную долю ВРП и, в принципе, способны разместить свободные денежные средства (при их наличии) на краткосрочном депозите в целях накопления для предстоящих инвестиционных вложений. Исходя из особенностей деятельности, среднесрочные вложения потенциально возможны в строительстве и по операциям с недвижимым имуществом, которые стоят, соответственно на 3-м и 4-м месте по вкладу в ВРП. Судя по структуре, потенциальными вкладчиками банка могут стать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. Перспективной сферой для привлечения депозитов можно считать гостиничный бизнес ввиду его сезонности и достаточно существенной доли в ВРП. Научная и техническая сфера по сути своей больше ориентированы на инвестиционную составляющую своей деятельности.

Однако эти выводы требуют уточнения с учетом финансовых показателей деятельности хозяйствующих субъектов. Среди них: показатель финансовых результатов, данные о дебиторской и кредиторской задолженности, которые представлены в таблице 5. Официальная статистика позволяет рассчитать эти показатели только для организаций. При составлении таблицы исключена научная и техническая деятельность ввиду отсутствия статистической информации, а организации сферы государственного управления и обеспечения военной безопасности не учитывались, поскольку являются бюджетными.

Результаты анализа финансовых показателей, представленных в таблице 5, позволяют уточнить выводы, следующие из таблицы 4.

Таблица 5. Сальдированный финансовый результат и данные о дебиторской и кредиторской задолженности организаций г. Севастополя по видам экономической деятельности, млн.руб.

Сфера деятельности	Финансовый результат до налогообложения за I полугодие 2019г.	Дебиторская задолженность на 01.07.19 г.	Кредиторская задолженность на 01.07.19 г.
Всего, из них	280,7	14349,0	22843,1
обрабатывающие производства	49,2	3595,6	9164,3
строительство	- 35,8	2545,2	3262,8
торговля оптовая и розничная	311,9	538,5	1612,7
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	158,3	705,8	574,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	69,9	756,5	800,3

Так, можно констатировать, что строительную сферу следует исключить из состава потенциальных вкладчиков, поскольку при наличии убытков у предприятий этой отрасли их главной целью будет расчет с кредиторами.

Обрабатывающие производства, хотя и имеют положительный финансовый результат, но судя по соотношению дебиторской и кредиторской задолженности, у них уже имеет место или в ближайшей перспективе возникнет острая проблема с ликвидностью. Следовательно, в такой ситуации свободных денежных средств для размещения на депозит у предприятий этой отрасли не будет.

Предприятия торговой сферы можно оставить в числе потенциальных вкладчиков, судя по высокому финансовому результату. Ситуация, связанная с существенной разницей между кредиторской и дебиторской задолженностью, для них типична.

Безусловно перспективными клиентами для банков с точки зрения формирования депозитных ресурсов будут предприятия сферы операций с недвижимостью, гостиничного и ресторанного бизнеса. Судя по показателям таблицы 5, они рентабельны и не испытывают проблем с ликвидностью.

Анализ инвестиционной активности как ограничительного фактора в процессе привлечения денежных средств бизнес-структур на банковские депозиты, показал следующие тенденции (таблица 6). Данные таблицы формировались по итогам выводов о перспективности потенциальных вкладчиков, сформулированных выше.

Таблица 6. Инвестиции в основной капитал по отдельным видам экономической деятельности в г. Севастополе, в процентах к итогу

Сфера деятельности	Организации (без субъектов малого предпринимательства) за I полугодие 2019г.	Малые предприятия за I кв. 2019г.
торговля оптовая и розничная	36,2	23,1
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	53,5	74,6
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	10,3	2,3
Всего	100	100

Таким образом, наибольший уровень инвестиционной активности наблюдался в сфере операций с недвижимым имуществом, особенно в секторе малого бизнеса, - следовательно, интерес к депозитным вложениям здесь будет ограничен. Подводя общий итог проведенному анализу по определению перспективных сфер деятельности, обладающих потенциальными возможностями размещать средства на депозитных счетах банков Севастополя, из всей структуры отраслевого комплекса города можно выделить гостиничный бизнес и торговлю, причем с большой долей вероятности можно утверждать, что и в том и в другом случае это могут быть краткосрочные вложения.

Еще один фактор, который может повлиять на возможности бизнес-структур размещать средства на банковских депозитах, – это установленный на региональном уровне минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Его влияние имеет общий характер вне зависимости от сфер деятельности потенциальных вкладчиков и их юридического статуса. Повышение данного показателя отразится на затратах хозяйствующих субъектов. МРОТ – законодательно зафиксированный нижний предел заработной платы. Его величина является точкой отсчета для тарифных сеток, ставок заработной платы и окладов.

Так, на 2019 по г.Севастополю МРОТ установлен на уровне: 11300 руб. для внебюджетников (коммерческий сектор) и 11280 – для бюджетной сферы. В следующем 2020 году он, соответственно, должен быть повышен до 12381 рублей. Это соответствует требованиям действующего законодательства, в соответствии с которыми показатель МРОТ устанавливается на уровне прожиточного минимума за 2-й квартал предыдущего года. Т.е. в коммерческом секторе зарплата должна быть не ниже этого уровня, а значит, работодатели должны будут ее увеличить на 1081 руб.

С социальной точки зрения это, безусловно, положительный факт, но здесь необходимо учитывать и возможности работодателей, которые, помимо повышения зарплаты, с этой суммы будут выплачивать отчисления в фонды социального страхования (примерно 30%), т.е. повышение составит уже не 1081 руб, а 1405,3 руб. на каждого наемного работника. Это сокращает возможности формирования свободных денежных средств у всех хозяйствующих субъектов коммерческого сектора.

Выводы

Приведенная методика факторного анализа основана на использовании индексного метода оценки факторов, который получил широкое распространение в экономике. Преимуществом приведенного метода факторного анализа является его простота, возможность выявить влияние изменения сред-

них размеров вклада, количества вкладов и структурных сдвигов в группах вкладчиков на общее изменение вкладов. Оценки влияния основных факторов могут использоваться в управлении депозитными операциями банка, в частности, в разработке управленческих решений по изменению политики банка по привлечению средств физических лиц во вклады.

Полученные результаты факторного анализа подтверждаются статистическими данными о росте реальных доходов населения Крыма, что подтверждает эффективность предлагаемой методики.

Влияние региональных особенностей на перспективы развития депозитной деятельности банков проанализировано на примере г.Севастополь. Определен состав региональных факторов, воздействие которых активизирует или тормозит привлечение средств во вклады. Установлено, что основную долю депозитного портфеля банков Севастополя сегодня составляют вклады населения, на долю бизнес-структур приходится минимальная часть вложений. Во многом это определяется структурой и уровнем экономического развития хозяйственного комплекса города, сложившимися под воздействием санкций. В ближайшей перспективе ожидать изменений в структуре депозитных вкладов не следует, поскольку для этого нет объективных предпосылок.

Анализ факторов, определяющих уровень жизни в севастопольском регионе, позволил определить основную группу потенциальных вкладчиков среди населения региона – это занятое население трудоспособного возраста. Пенсионеры, несмотря на то, что они составляют в Севастополе 1/3 взрослого населения города, не могут рассматриваться как перспективные вкладчики. Кроме того, банки реально могут рассчитывать на вклады лишь 13% из общего числа домохозяйств, поскольку они не ограничены в средствах для приобретения всех необходимых покупок по потребностям.

Анализ факторов, характеризующих экономическое состояние хозяйствующих субъектов Севастополя по сферам экономической деятельности, позволил выделить

наиболее перспективные отрасли с точки зрения наличия и возможного размещения свободных денежных средств на банковских депозитах. В их состав вошли оптовая и розничная торговля, а также сфера гостеприимства, однако, это будут, вероятнее всего, лишь краткосрочные вложения.

Таким образом, учет влияния региональных факторов обеспечит более четкие ориентиры при планировании депозитной политики банков.

Список литературы

1. Тяжелков М.В. Депозитные операции коммерческих банков // Символ науки. – 2016. – № 6. – С. 287-288.
2. Возжзов А.П. Процессы трансформации банковских ресурсов: Монография. - Севастополь: Издательство СевНТУ, 2006. - 339 с.: рис., табл. - Библиогр.: с. 311-339. - ISBN 966-7473-88-0
3. Гринько Е.Л. Ресурсное обеспечение банковского ипотечного жилищного кредитования (вопросы теории, методики, практики): Монография. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2006. –273 с.: табл. 22, ил. 33, библиогр. 285 назв. - ISBN 966-7473-89-9
4. Томилова Б.Б. Анализ депозитных операций в коммерческом банке на примере АО «Газпромбанк» // Экономика и бизнес: теория и практика – 2019. – Вып.1 – С.20 – 21.
5. Elena L. Grinko Evaluation of Sustainable Supply Chain Strategy of Bank Deposits in Russia and EU Countries in Crisis Conditions // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8, No. 4, August 2019 pp. 870 – 878 (ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print))
6. Elena L. Grinko, Daria A. Ilyunina (2019). Formation of Stable Deposit Resources of Banks of the Russian Federation: Modern Trends and Factors. // In proceedings of The 33th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, pp. 6862-6874, April 10–11, Granada, Spain, (ISBN: 978-0-9998551-2-6)
7. Гринько Е.Л., Илюнина Д.А. Влияние макроэкономических факторов на формирование депозитных ресурсов коммерческих банков России // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №6. – С. 267 – 277
8. Луняков О.В., Илюнина Д.А. Сущность и роль депозитных ресурсов коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2017. - Т. 23. - Вып. 32. – С.1894-1910
10. Уличкина И.А. Классификация банковских депозитов как основа факторного анализа инстру-

ментов их привлечения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. - №6. – С.178-192

11. Жилан О.Д. Анализ депозитных операций кредитных организаций // Baikal Research Journal. – 2013. – Вып. 2 – С.45 – 46.
12. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Банковская система Крыма и проблемы ее развития в современных условиях // Дайджест - финансы. – 2015. - №3. – 2-10
13. Бондарь А.П., Пирожкова В.В. Проблемы развития рынка банковских услуг в республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. - №2. – С.97-102
14. Данилевских Т.Е., Варнакова К.А. Тенденции развития ресурсной базы банковской системы РФ: территориальный аспект // Азимут научных исследований. – 2017. – Т.6. - №3. – С. 90 - 92
15. Захорошко С.А. Методика анализа депозитов с помощью факторных индексов //Банковский вестник. – 2016. – Вып. 2. - С. 34-38.
16. Отчетность банка ПАО «РНКБ» [Электронный ресурс] – Данные официального сайта банка – Режим доступа: <https://www.rncb.ru>
17. Отчетность банка АО «Генбанк» [Электронный ресурс] – Данные официального сайта банка – Режим доступа: www.genbank.ru
18. Отчетность банка АО «ЧБРР» [Электронный ресурс] – Данные официального сайта банка – Режим доступа: <http://www.chbrr.crimea.ua/>
18. Отчетность банка АО «Севастопольский Морской банк» [Электронный ресурс] – Данные официального сайта банка – Режим доступа: www.morskoybank.com

References

1. Tyazhelkov M.V. Depozitnye operatsii kommercheskikh bankov [Deposit operations of commercial banks] // Simvol nauki [Symbol of science]. - 2016. - No. 6. - S. 287-288
2. Vozhzhov A.P. Protsessy transformatsii bankovskikh resursov: Monografiya [Transformation processes of banking resources: Monograph]. - Sevastopol: Publishing house SevNTU, 2006. - 339 p.: rice, table. - Bibliography: p. 311-339. - ISBN 966-7473-88-0
3. Grinko E.L. Resursnoe obespechenie bankovskogo ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya (voprosy teorii, metodiki, praktiki): Monografiya. [Resource support of bank mortgage lending (issues of theory, methodology, practice): Monograph]. - Sevastopol: Publishing House of SevNTU, 2006. –273 p. : tab. 22, ill. 33, bibliogr. 285 names - ISBN 966-7473-89-9
4. Tomitova B. B. Analiz depozitnykh operatsii v kommercheskom banke na primere AO «Gazprom-bank» [Analysis of deposit operations in a commercial bank using the example of JSC Gaz-Prombank] // Ekonomika i biznes: teoriya i

- praktika [Economics and business: theory and practice]*. - 2019. -- Issue 1 - S.20 - 21.
5. Elena L. GRINKO Evaluation of Sustainable Supply Chain Strategy of Bank Deposits in Russia and EU Countries in Crisis Conditions // *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8, No. 4, August 2019 RR 870 - 878 (ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print))
  6. Elena L. GRINKO, Daria A. ILYUNINA (2019). Formation of Stable Deposit Resources of Banks of the Russian Federation: Modern Trends and Factors. // *In proceedings of The 33th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, pp. 6862-6874, April 10-11, Granada, Spain, (ISBN: 978-0-9998551-2-6)
  7. Grinko E.L., Ilyunina D.A. Vliyanie makroekonomicheskikh faktorov na formirovanie depozitnykh resursov kommercheskikh bankov Rossii [The influence of macroeconomic factors on the formation of deposit resources of commercial banks in Russia] // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]*. - 2018. - No. 6. - S. 267 – 277
  8. Lunyakov OV, Ilyunina D.A. Sushchnost' i rol' depozitnykh resursov kommercheskogo banka [The nature and role of deposit resources of a commercial bank] // *Finansy i kredit [Finance and credit]*. - 2017. - T. 23. - Issue. 32. - S. 1894-1910
  9. Ulichkina I.A. Klassifikatsiya bankovskikh depozitov kak osnova faktornogo analiza instrumentov ikh privlecheniy [Classification of bank deposits as the basis of the factor analysis of the tools for their attraction] // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]*. - 2018. - No. 6. - S.178-192
  10. Zhilan O.D. Analiz depozitnykh operatsii kreditnykh organizatsii [Analysis of deposit operations of credit institutions] // *Baikal Research Journal [Baikal Research Journal]*. - 2013. - Issue. 2 - S.45 - 46.
  11. Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E. Bankovskaya sistema Kryma i problemy ee razvitiya v sovremennykh usloviyakh [Crimean banking system and the problems of its development in modern conditions] // *Daidzhest - finansy [Digest – finance]*. - 2015. - No. 3. - 2-10
  12. Cooper A.P., Pirozhkova V.V. Problemy razvitiya rynka bankovskikh uslug v respublike Krym [Problems of development of the banking services market in the Republic of Crimea] // *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii [Scientific Herald: finance, banks, investments]*. - 2016. - No. 2. - S.97-102
  13. Danilevsky T.E., Varnakova K.A. Tendentsii razvitiya resursnoi bazy bankovskoi sistemy RF: territorial'nyi aspekt [Development trends of the resource base of the banking system of the Russian Federation: territorial aspect] // *Azimuth nauchnykh issledovaniy [Azimuth of scientific research]*. - 2017. - T.6. - No. 3. - S. 90 – 92
  14. Zakhoroshko S.A. Metodika analiza depozitov s pomoshch'yu faktornykh indeksov [Methodology for the analysis of deposits using factor indices] // *Bankovskii vestnik [Bank Bulletin]*. - 2016. - Issue. 2. - S. 34-38.
  15. Reporting by the Bank of PJSC RNCB [Electronic Resource] - Data from the official website of the bank - Access mode: <https://www.rncb.ru>
  16. Reporting by the Bank JSC Genbank [Electronic resource] - Data from the official website of the bank - Access mode: www.genbank.ru
  17. Reporting by the Bank JSC "CBRD" [Electronic resource] - Data from the official website of the bank - Access mode: <http://www.chbrr.crimea.ua/>
  18. Reporting of the bank of JSC Sevastopol Sea Bank [Electronic resource] - Data from the official website of the bank - Access mode: www.morskoybank.com

УДК 336:334.012

Цифровизация экономики России и финансы физических лиц

В.Д. Фетисов¹, Т.В. Фетисова²

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 603076, Россия,

¹Fetisov21@mail.ru, ²Fetisova.Tatyana@mail.ru

Статья поступила 29.04.2019

Аннотация

Исследуются вопросы связи и взаимодействия цифровизации экономики России и финансов физических лиц. Цель исследования состоит в анализе влияния проблем цифровизации на материальное положение населения. В работе использованы практические материалы формирования цифровой экономики России, эмпирический, системный, аналитический и другие методы исследования. Раскрывается финансовый аспект связи важнейших мероприятий формирования цифровой экономики России с финансами населения, государства и бизнеса. Результатом работы является установление реальных источников финансирования цифровой экономики. Предложена авторская трактовка влияния цифровизации экономики на материальное состояние отдельных слоев рыночного общества. В заключение даны предложения по совершенствованию управления балансирования источников цифровизации экономики и повышения эффективности финансов физических лиц. Сделан вывод: цифровизация экономики России пока осуществляется в основном через систему формального и теневого перераспределения денежных ресурсов населения. Данная ситуация ухудшает финансовое благосостояние большинства граждан, а поэтому требует специального объективного изучения.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансы физических лиц, финансовый анализ

JEL codes: G02, G32, G38, H11, H30

Digitalization of the Russian economy and the personal finance

V.D. Fetisov¹, T.V. Fetisova²

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, 603076, Russian Federation

¹Fetisov21@mail.ru, ²Fetisova.tatyana@mail.ru

Received 29.04.2019

Abstract

The issues of communication and interaction of digitalization of the Russian economy and the personal finance are investigated. The purpose of the study is to analyze the impact of digitalization problems on the financial situation of the population. Practical materials of the formation of the digital economy in Russia, empirical, systemic, analytical and other research methods are used in the paper. The financial aspect of the connection of the most important events of the Russian digital economy formation with the personal finance, public finance and business finance is revealed. The result of the work is identifying real sources of financing the digital economy. The author's interpretation of the influence of digitalization of the economy on the financial position of the individual segments of the market society is proposed. In conclusion, proposals for improving the management of balancing the sources of digitalization of the economy and increasing the efficiency of the personal finance are made. The conclusion is formulated: the digitalization of the Russian economy is so far carried out mainly through the system of formal and shadow redistribution of the monetary resources of the population. This situation worsens the financial well-being of the majority of citizens, and therefore requires special objective study.

Keywords: digital economy, personal finance, financial analysis

Введение

В России давно декларируется тезис о том, что в мире победила «цифровая революция», что цифровая экономика сделает Россию богаче, а жизнь народа лучше. Авторы исследования международной компании McKinsey & Company по внедрению в России цифровой экономики (2017 г.) считают, что если федеральное правительство займется этим вопросом, то к 2025 г. ВВП России увеличится на 8,9 трлн рублей¹ [1]. Данное мнение аналогично ранее пропагандируемой концепции модернизации экономики, представляется нам недостаточно научно обоснованным, а поэтому имеет больше агитационный характер. Цифры в цифровой экономике могут быть эффективными, а жизнь населения страны останется прежней. Более того, экономический механизм цифровизации, используемый правительством, негативно отразится на благосостоянии большинства населения. Критерием любой теории является, как известно, практика. Если она не подтверждает то или иное теоретическое положение, то его следует считать вымыслом, фантазией, абсурдом.

Цифровая экономика - это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях. То есть критерием эффективности цифровой экономики должен быть рост производительности труда, ВВП и благосостояния населения. К сожалению, за прошедшие десять лет существенных сдвигов данных показателей в России не наблюдается. Особенно сложная ситуация складывается с реальными доходами населения, которые шестой год подряд уменьшаются. В этой связи крайне актуальными является рассмотрение и анализ взаимоотношения цифровизации экономики и финансов физических лиц.

Анализ последних исследований и публикаций

К апрелю 2019 г. по тематике цифровой экономики в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU находилось более 10 тысяч трудов, в том числе десятки монографий и сборников, учебников и учебных пособий. Публикационный цифровой бум начался с Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [1] и Распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Большинство публикаций является компиляцией переводов зарубежной литературы. При этом в работах преобладают два подхода: государства и бизнеса. Население, в большей степени олицетворяющее страну, остается в стороне. К настоящему времени только на исследования цифровой экономики государством, научными и учебными организациями, учеными, экономистами и студентами израсходованы миллиарды рублей. Однако реальной отдачи не наблюдается - качественного улучшения жизни не происходит. Представляется, что цифровизацию общества логичнее рассматривать применительно не только к государству или бизнесу, но и к населению страны в целом.

Материалы и методы

Статья написана на базе фактологических материалов цифровизации экономики России. В работе использованы эмпирический, системный, аналитический, экономический и другие методы исследования жизнедеятельности субъектов рыночного общества.

Результаты

Цифровые технологии создают различные удобства. Однако неудобств больше. Государство хочет знать все о гражданах, но меньше дает сведений о себе и бизнесе. Действительно, иметь смартфон и пользоваться

¹

<http://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>

интернетом — еще не значит быть счастливым человеком. Поэтому необходимо считать затраты, доходы и эффективность цифровизации не для отдельного субъекта рыночного общества, в частности государства или бизнеса, а для всей страны и прежде всего населения.

Первым шагом формирования цифровой экономики в России правомерно считать обеспечение население гаджетами (компьютер, принтер, смартфон, мобильный телефон и др.) и интернетом [3]. Все считают реализацию данного мероприятия большим фактором улучшения жизни людей. Это действительно так, но только для состоятельных людей, располагающих свободными десятками тысяч рублей. Одно содержание техники (электроэнергия, запасные части, оплата интернета и т.д.), приобретение и обновление программного материала, обеспечение безопасности ее функционирования, ремонт и консультации специалистов, а также затраты человеко-часов на работу требуют не менее двух тысяч рублей в месяц на человека или 2,4 трлн рублей на 100 млн россиян в год. Для государства - это 1,2 трлн рублей налоговых поступлений (таможенная пошлина, НДС, НДФЛ, социальные отчисления, налог на прибыль, прибыль государственных организаций, государственная пошлина) и 2,5% ВВП для отчетности, IT-индустрии – 600 млрд рублей доходов. Расходы населения неуклонно растут: у многих школьников и взрослых имеется по 2 и более гаджетов, которые часто теряются и выходят из строя, а обновление новыми моделями требует все больших средств. По данным МГТС, количество одновременного использования различных гаджетов в пределах одной квартиры у средней московской семьи в настоящее время достигло 6,5; в 2014 г. было - 2,5.

Крайне злободневной проблемой, имеющей огромное социально-экономическое значение для образования и страны в целом, являются гаджеты в школе, вузе и на работе. Практически у каждого человека есть друг - смартфон. В частности, подавляющее большинство школьников не выпускают из рук смартфоны в течение всего дня. Многочис-

ленные зарубежные и отечественные научные исследования, наблюдения учителей свидетельствуют о том, что использование гаджетов влечет за собой катастрофическую деформацию учебной деятельности. У школьников отмечаются:

- полное отсутствие желания учиться, стремления к познанию нового;
- снижение успеваемости по большинству предметов;
- дефицит внимания и концентрации, крайняя рассеянность;
- дефицит слухового аспекта, плохое усвоение информации на слух;
- дефицит активности и отсутствие интереса к рассуждениям;
- раздражительность, скука, депрессия, ощущение потерянности, дискомфорт.

Подавляющее большинство (70-80%) на занятиях в кабинетах присутствуют лишь физически, слушают в беспроводных наушниках мало интеллектуальный рэп и витают в интернете. По существу, происходит зомбирование многих подростков. В результате школьные программы становятся трудными, а школьники испытывают стрессы при любом контроле знаний, умений и принятии решений.

В этой связи главными регуляторами многих стран (США, Франция, Греция, Испания, Япония, Таджикистан, Азербайджан и другие) введен запрет на использование телефонов учащимися. ВЦИОМ обнародовал результаты опроса россиян по поводу использования смартфонов или планшетов в школе во время уроков [4]. Выяснилось, что 83% наших соотечественников считают, что личные телефоны мешают детям учиться. Три четверти опрошенных одобряют идею о запрете использования смартфонов в школе. Только 17% полагают, что от запрета гаджетов в школе ничего существенно не поменяется. Несогласными, по нашему многолетнему преподавательскому опыту, являются чиновники, бизнесмены, криминалитет, лоббисты IT-индустрии, а также молодые карьеристы в сфере цифрового обучения. Среди старшеклассников противниками запрета использования гаджетов на занятиях, в основном, выступают школьники, которым

родители планируют дальнейшее платное обучение в России или за рубежом.

Вопрос имеет политический характер, а поэтому может быть решен только на самом верху руководства, подобно тому, как это сделано Указом Президента РФ в вооруженных силах. Поэтому заявление в августе 2018 г. министра просвещения О. Васильевой о том, что использовать смартфоны на уроках или нет — решает каждая школа самостоятельно, по существу, означает уход от злободневной и архиважной проблемы не только школы, но и всей экономики страны. Во-первых, большинство выпускников школ заканчивают обучение с одной хорошо усвоенной компетенцией — умением списывания с гаджетов. Во-вторых, и это самое важное — работать на любой должности выпускники смогут лишь вдвоем со смартфоном, что становится причиной многочисленных аварий, травм и прочих нарушений производственной дисциплины, а в целом огромных потерь и низкой производительности труда.

Вторым шагом цифровизации, по идеи идеологов IT-индустрии, должен стать всеобщий переход от наличных к безналичным (карточным) расчетам, а затем к криптовалюте (биткоину и др.). В одной из наиболее развитых в цифровом отношении стран — Великобритании прогнозы об исчезновении бумажных денег в конце XX в. оказались ошибочными. По данным Банка Англии, объем бумажных банкнот в обращении в период с февраля 2014 г. по февраль 2015 г. увеличился на 6% и составил около 50% всего денежного оборота. Причина в привычках и предпочтениях граждан: людям нравится использовать наличные деньги. Они удобнее в самых различных ситуациях, например, когда за услуги или товары нет возможности расплатиться кредитной картой или при сбоях в системе электронных платежей и так далее. Существует много ситуаций, в которых наличные деньги являются фактически единственным способом оплаты. Наличный рубль России будет успешно функционировать по меньшей мере еще 20 лет.

Третьим фундаментальным шагом в формировании цифровой экономики России можно считать внедрение электронных пас-

портов. Работа началась в 2012 г., но семь лет создавали законодательную базу и искали средства для его внедрения. Лишь в 2019 г. граждане смогут получить новые виды паспортов. Паспорт можно будет использовать в целях подтверждения личности, для оплаты за проезд; оплаты за оказание медицинских услуг; для использования банковских продуктов и услуг; в качестве идентификации личности.

Все хорошо, но лишь в теории. На практике картина совершенно иная. Размер госпошлины за новый документ планируется установить в размере 2500 (1500) рублей. Это в восемь раз дороже, чем стоит получение обычного паспорта. Полный переход на новые паспорта планируется завершить к 2027 году, что обойдется гражданам в 300 млрд рублей (120 млн человек по 2500 рублей).

Срок действия электронного паспорта предусмотрен в 10 лет. Замена также предполагается при изменениях фамилии, имени, пола человека; сильном изменении внешности; внесении правильных данных и устранения ошибок; порче документа; кражи или потери паспорта. Стоимость плановой замены документа будет аналогична получению документа впервые, но внеплановая (порча, потеря, кража и т.п.) повышает стоимость пошлины на 50%. В результате только вступающим в брак и разводящимся при смене паспортов за семь лет придется выложить дополнительно 31 млрд рублей (1772 тысяч человек $\times$ 7 $\times$ 2500 рублей). Постоянная эксплуатация документа (2-5 раз в день) приведет к его быстрому износу. Поэтому менять паспорт придется раз в 2-3 года. Это увеличит общую сумму затрат населения на электронные паспорта в 3-5 раз. Таким образом, только путем перехода на электронные паспорта государство получит за семь лет около одного триллиона рублей, что равносильно 1% ВВП страны.

При этом жизнь простых граждан вряд ли улучшится. Многие сомневаются в надежности новых паспортов и боятся за утечку персональных данных. Все сведения, хранящиеся на паспортной карте, будут доступны тем, кто считывает данный доку-

мент, что нарушает закон о хранении персональных сведений о человеке. При утрате документа вся информация о человеке может попасть в руки мошенников, что в дальнейшем приведет к негативным последствиям. Во многих населенных пунктах, особенно в сельской местности, не скоро появится оборудование, считывающее информацию с паспортов. А в дальнейшем украсть паспорт не составит труда. В связи с этим появится много мошеннических схем, против которых еще не установлены методы борьбы. При считывании один раз информации с чипа, ее смогут сохранить любые организации.

Четвертый шаг в цифровизации экономики – это запланированный на 2018 г. переход на цифровое телевидение. Если в домохозяйстве один телевизор принимает цифровой сигнал, то семья к приему цифрового телевидения готова, считает регулятор. Однако его реализация натолкнулась на проблему отсутствия у 30% (30 - 40 млн ед.) телевизоров возможности приема цифровых передач. Оказалось, что для приема цифровых передач необходимо иметь новый телевизор, купленный не ранее 2013 г. и использующий частоту DVB-T2. Всем другим нужно приобрести дополнительное оборудование: специальную антенну и специальную приставку (тюнер), средней стоимостью в две тысячи. Тем самым, значительная часть малообеспеченного население регионов страны вынуждена потратить в короткий срок более 80 млрд рублей. В этой связи внедрение цифрового телевидения было решено провести в 2019 г. в три этапа: первый этап с 11 февраля, второй этап с 15 апреля, и третий заключительный этап – с 3 июня. В выигрыше остаются ритейлеры, получившие десятки млрд рублей дохода и государство, поступления которого составят от 100 до 200 млрд рублей.

Пятым шагом можно считать внедрение счетчиков учета электроэнергии, воды, газа и других. Сначала надо было произвести больший или меньший тюнинг и установить счетчики, затем в обязательном порядке заключить платные договоры на обслуживание каждого счетчика, наконец, проводить платные поверки и замену счетчиков через

4-6 лет, плюс дополнительные расходы личного времени и средств на разъезды и хождения по различным организациям. Вся кампания обернулась, по нашей оценке, для государства поступлениями 500 млн рублей налогов (НДС, таможенные пошлины, налог на доходы работников, социальные отчисления, налог на прибыль), 200 млн рублей прибыли организаций и для населения - 1 трлн рублей дополнительных расходов за 4 года. Многие не выдержали и отказывались устанавливать приборы, особенно по газу. В русле данной кампании и цифровизации экономики должна стать установка умных счетчиков для газа. В марте 2019 г. Минэнерго оценило стоимость создания необходимой инфраструктуры перевода россиян на «умные счетчики» газа в 385 млрд рублей, что могло обернуться ростом тарифов на газ на 10-15%. При этом затраты населения (55 млн домохозяйств, дач, бань с газовым обеспечением) на установку умных счетчиков превысят 500 млрд рублей. Такой очередной платеж население могло не выдержать. Поэтому правительство вынуждено было временно отказаться от идеи об установке «умных счетчиков», не исключая возврата к этому проекту в будущем.

В качестве последнего шага цифровизации страны следует назвать создание умных домов и городов. Эксперты уверяют, что не стоит немедленно устанавливать smart-систему у себя дома по многим причинам. Исследование компании МГТС свидетельствует о том, что с января по начало октября 2018 года трафик умных устройств клиентов компании в Москве вырос в семь раз, составив 14 млн гигабайт. Это сопоставимо с месячным потреблением трафика российским городом-миллионником. По оценке Е. Земцовой, управляющего партнера Delta estate, полная система «умный дом» для квартиры может стоить полтора-два миллиона долларов без стоимости установки. Для загородного дома цена будет еще выше. Эксперты «Ленты.ру» единодушны в том, что самый большой курьез умного дома - его безумная стоимость. Кроме того, устройства умного дома подвержены хакерским атакам. Одна из слабых сторон «умного дома» - не-

высокая безопасность подключаемых устройств: веб-камеры, смарт-телевизоры, интеллектуальные системы контроля, а также всевозможные датчики и т.д. Парадокс ситуации в том, что в выигрыше всегда остается государство как получатель всевозможных налогов и сборов, а население должно все оплачивать.

Выводы

Из вышеприведенного анализа следует, что устранение денег, всеобщая свобода, массовое создание умных домов и городов, всеобщее счастье людей и ряд других утверждений адептов IT-индустрии, с практической точки зрения, представляются для России ближайших двадцати лет не более чем плодом фантазии. Ярким примером тому явилась эпоха «биткойна», принесшая России огромные убытки и огорчения [5, 6]. Несмотря на многие цифровые нововведения, ЦБР ежегодно увеличивает массу наличных денег.

Огромные размеры и высокая мобильность личных активов делают их первым и основным источником важнейших мероприятий цифровизации в стране. Особенно привлекательными для мегарегулятора представляются 35 трлн рублей населения (на 1.01.2019 г.). С целью их перераспределения проводится курс на развитие и повышение стоимости платных услуг, обесценение рубля, разработку методов дополнительного налогообложения индивидуальных предпринимателей и физических лиц. При этом формирование цифровой экономики России происходит в условиях бурного развития компьютерных махинаций, роста различных хищений и прежде всего рабочего времени [6]. Косвенными доказательствами этому служат участвовавшие превышения суммы расходов физических лиц над доходами, снижения объемов частных банковских вкладов, нарастание хакерских краж и другие факты финансовой деятельности субъектов рыночного общества в стране. В бюджетах граждан образовалась значительная статья расходов на содержание и обеспечение безопасности цифровизации домохозяйств [8].

Развитию инвестиционной деятельности физических лиц в условиях становления цифровой экономики России препятствуют новые вызовы и угрозы, в том числе:

- обострение противоречия между крупным, средним, малым бизнесом и индивидуальными предпринимателями;
- проблема обеспечения прав человека в цифровом мире при идентификации и сохранности цифровых данных пользователя;
- проблема доверия граждан к цифровой среде государства и бизнеса;
- рост масштабов компьютерной преступности;
- недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности.

Для радикального изменения складывающейся ситуации и повышения эффективности цифровизации всей страны представляются необходимым осуществление следующих мероприятий:

- 1) обособление и обеспечение оптимального соотношения между государством, бизнесом и населением в инвестировании цифровизации экономики страны;
- 2) включение основных затрат населения на использование гаджетов в потребительскую корзину;
- 3) реальное совершенствование контроля государственных инвестиций, обеспечения их прозрачности и повышения эффективности, развитие общественного контроля процессов цифровизации и устранение бюрократического формализма [9];
- 4) радикальное изменение отношения к финансам физических лиц во всех сферах социально-экономической жизнедеятельности общества: управлении, образовании, здравоохранении; внедрение систем финансового образования населения, обучение каждого гражданина основным приемам цифровизации домохозяйства;
- 5) формирование государственного обеспечения информационной и особенно компьютерной безопасности населения.

Реальное проведение отмеченных мероприятий позволит существенно ускорить и

повысить эффективность цифровизации рыночного общества России.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // ИСС Гарант.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // ИСС Гарант.
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Москва, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf National projects: targets and key results. Moscow. 2019
4. Ермак О. Появилась тревожная статистика влияния смартфонов на детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/09/20/poyavilas-trevozhnaya-statistika-vliyaniya-smartfonov-na-detey.html>
5. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Проблемы использования биткойна и экономическая безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – №3. – С. 452-464.
6. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовая аналитика курса биткойна: факторы, результаты и перспективы // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 12. – С. 2740-2754.
7. Фетисов В.Д. Хищение и финансы в условиях глобализации рыночной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №36. – С.18-28
8. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Парадигма расходов физических лиц в условиях глобализации рыночной экономики // Финансы и кредит. – 2013. – № 22. – С. 23-30.
9. Фетисов В.Д. Проблемы использования финансового контроля в России в современных условиях // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – № 30. – С. 1768-1784.
4. Yermak O. Poyavilas' trevozhnaya statistika vliyaniya smartfonov na detey..URL: <https://www.mk.ru/social/2018/09/20/poyavilas-trevozhnaya-statistika-vliyaniya-smartfonov-na-detey.html>
5. Fetisov V.D. & Fetisova T.V. (2018) Problemy ispol'zovaniya bitkojna i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Problems of using bitcoin and economic security of Russia]. *National Interests: Priorities and Security*, 14, 3, 452-464. (In Russ.)
6. Fetisov V.D., Fetisova T.V. (2018) Finansovaya analitika kursa bitkojna: faktory, rezul'taty i perspektivy [Financial analysis of bitcoin exchange rate: factors, results and prospects]. *Finance and credit*, 24, 12, 2740 - 2754. (In Russ.)
7. Fetisov V.D. (2014) Hishchenie i finansy v usloviyah globalizacii rynochnoj ehkonomiki [Embezzlement and Finance in the conditions of globalization of market economy]. *Financial analytics: problems and solutions*. 36, 18-28. (In Russ.)
8. Fetisov V.D., Fetisova T.V. (2013) Paradigma raskhodov fizicheskikh lic v usloviyah globalizacii rynochnoj ekonomiki [Paradigm of expenses of individuals in the conditions of globalization of market economy]. *Finance and credit*, 22, 23-30. (In Russ.)
9. Fetisov V.D. (2017) Problemy ispol'zovaniya finansovogo kontrolya v Rossii v sovremennykh usloviyah [Problems of financial control of russia in modern conditions]. *Finance and credit*. 23, 30, 1768-1784. (In Russ.)

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 – 2030 gody».ISS Garant.
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossii-skoy Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r «Ob utverzhdanii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii».ISS Garant.
3. Natsional'nyye proyekty: tselevyye po-kazateli i osnovnyye rezul'taty. Moskva, 2019. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf

УДК: 332.142

Обеспечение финансовой самостоятельности города Севастополя на основе технологических инноваций

Е.И. Пискун¹, А.А. Гулько²

^{1,2}Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация,
¹lenapiskun@mail.ru, ²pfiolent96@rambler.ru

Статья поступила 01.09.2019.

Аннотация

Рассматриваются проблемы бюджетной самостоятельности, экономической стабильности, социальной защищенности населения города Севастополя. Социально-экономические показатели показывают положительную, но пока недостаточную динамику для эффективного функционирования города. Вопросы экономического и социального характера будут решаться посредством реализации совокупности городских проектов, а также деятельности кластерных структур и отдельных предприятий с использованием технологических инноваций. К формирующимся кластерам, являющимся проводниками технологических инноваций в г. Севастополе можно отнести: в сфере цифровых технологий – технопарк IT-Крым, в области виноградарства и виноделия – экспериментальный винодельческий кластер «Севастополь». На основе технологических инноваций в городе Севастополе решаются социальные вопросы. Приоритетный проект «Умный город» позволит сформировать комфортные условия, как для жителей города, так и для его гостей на основе использования цифровых технологий в здравоохранении, образовании, туризме, транспорте, жилищно-коммунальной сфере. Использование технологических инноваций позволит городу стать самодостаточной структурной единицей в экономическом пространстве Российской Федерации.

Ключевые слова: технологические инновации, регион, город Севастополь, социально-экономическое развитие, кластерные структуры, инвестиции, финансовая самостоятельность города

JEL codes: O 18, R 11, R 18

Ensuring financial independence of the city of Sevastopol on the basis of technological innovation

E.I. Piskun¹, A.A. Gul'ko²

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation,
¹lenapiskun@mail.ru, ²pfiolent96@rambler.ru

Received 01.09.2019.

Abstract

The problems of budget independence, economic stability, social protection of the population of the city of Sevastopol are considered. Socio-economic indicators show a positive, but so far insufficient dynamics for the effective functioning of the city. Economic and social issues will be resolved through the implementation of a set of urban projects, as well as the activities of cluster structures and individual enterprises using technological innovations. The emerging clusters that are conducting technological innovations in Sevastopol include: in the field of digital technologies - the IT-Crimea technopark, in the field of viticulture and winemaking - the Sevastopol experimental wine-making cluster. On the basis of technological innovations in the city of Sevastopol, social issues are being resolved. The priority project "Smart City" will help create comfortable conditions for both city residents and its guests through the use of digital technologies in healthcare, education, tourism, transport, housing and communal services. The foregoing will allow the city to become a self-sufficient structural unit in the economic space of the Russian Federation.

Keywords: technological innovations, region, city of Sevastopol, socio-economic development, cluster structures, investments, financial independence of the city

Введение

Динамичное развитие регионов России во многом обеспечивается эффективным функционированием экономической и социальной сфер на основе использования инноваций [1]. В состав Российской Федерации входит большое количество субъектов, имеющих существенные различия по наличию сырьевых, трудовых, инвестиционных, производственных, информационных и иных ресурсов, которые при их разумном использовании не только обеспечивают экономический рост, но и порождают региональные дисбалансы. Присущие каждой территориальной единице исторические, культурные, природные особенности также накладывают отпечаток на экономику и качество жизни населения региона. Проблемы финансовой самостоятельности, экономической стабильности, социальной защищенности населения особенно остро стоят перед городом федерального значения Севастополь.

Целью исследования является определение роли технологических инноваций в обеспечении финансовой самостоятельности города Севастополя.

Анализ последних исследований и публикаций

Самодостаточность регионов довольно широкое понятие, которое в экономической литературе связывают с бюджетной и финансовой самостоятельностью [2], развитием потенциала территорий [3], системной сбалансированностью экономики России [4].

Кластерные объединения ввиду их эффективной самоорганизованности и использования предприятиями инноваций оказывают существенное

влияние на финансовую стабильность регионов. О кластерных структурах и их влиянии на экономику в 1998 году говорил М. Портер, определивший состав кластеров, определив тем самым их внутриобеспечивающую роль [5, с. 84]. Коллектив авторов [6] предложил инновационный отраслевой подход к формированию кластеров на основе выявления приоритетов кластеризации и оценки интеграционного потенциала. На основе данного подхода с учетом имеющихся регионов-конкурентов в той или иной отрасли, а также принимая во внимание текущий уровень развития отрасли в регионах, можно выделить перспективные направления, на которых регион имеет возможность выстраивать свою стратегическую конкурентоспособность [6].

Методы исследования

В процессе исследования использовались методы: абстрактно-логический, структурно-динамический, графического отображения результатов, а также элементы теории регионалистики и теории инноваций.

Результаты

Проводя оценку отдельных социально-экономических показателей г. Севастополя, таблица 1, можно констатировать, что динамика является положительной. Вызывает опасение существенный рост показателя численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в 2017 году по сравнению с 2016 годом, что может служить фактором социальной напряженности в регионе.

Таблица 1. Динамика отдельных социально-экономических показателей г. Севастополя (в % к предыдущему году)*

Показатель	2014	2015	2016	2017
Численность постоянного населения	104,1	104,3	103,0	101,8
Миграционный прирост	-	131,8	72,8	67,1
Численность занятых в экономике (в возрасте 15-72 лет)	-	-	99,3	106,3
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости	-	-	85,9	124,1
Среднедушевые денежные доходы населения	-	-	134,8	103,1
Продукция сельского хозяйства, в том числе	97,5	83,4	103,9	102,6
продукция растениеводства	96,2	82,1	105,8	102,6
продукция животноводства	102,1	89,7	96,3	97,1
Ввод в действие общей площади жилых домов	-	42,9	208,6	104,6
Грузооборот	-	-	193,4	99,3
Пассажирооборот	-	-	103,6	136,3
Оборот розничной торговли	-	110,0	159,9	102,9
Оборот общественного питания	-	199,0	145,4	109,4
Инвестиции в основной капитал	-	193,8	282,8	163,8
Индекс потребительских цен	136,1	121,0	106,5	103,8

* Составлено авторами на основе данных [7]

О финансовой самостоятельности города Севастополя говорить пока не приходится. По данным Крымстата [8] 2016 и 2017 годы характеризуются

дефицитом бюджета в размере 3515,8 млн. При этом в структуре доходов существенный процент составляют безвозмездные отчисления, рисунок 1.

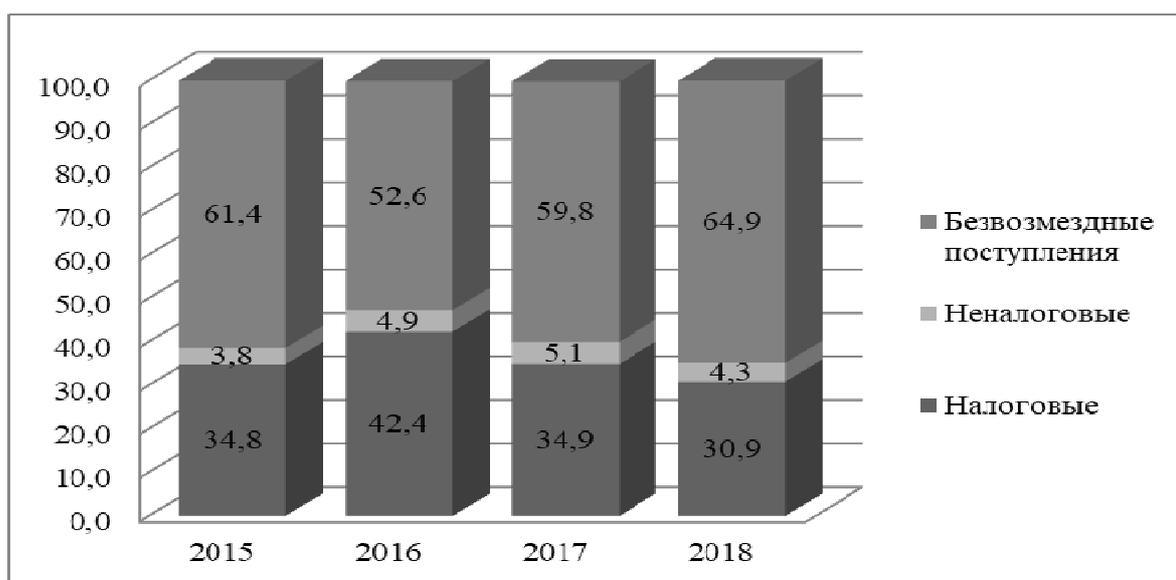

Рис. 1. Структура доходов бюджета города Севастополя, 2015-2018 годы
Составлено авторами на основе данных [8]

Вполне естественно, что отчисления из федерального бюджета должны

планово сокращаться во времени, что является необходимым процессом и не

столько по причине ограниченности средств госбюджета, сколько с целью стимулирования стремления к бюджетной самостоятельности региона. Активизация процесса роста собственных налоговых доходов возможна за счет увеличения сфер деятельности с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичных и наукоемких отраслей, роста инвестиций корпоративного сектора, что задекларировано в Стратегии

социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года, рисунок 2. Достижению высоких индикаторов развития экономики города Севастополя, с одной стороны, препятствует санкционность территории, с другой стороны, этому будет способствовать динамично создающаяся инновационная инфраструктура обеспечения бизнеса, свободная экономическая зона, а также создание промышленных кластеров, использующих технологические инновации.

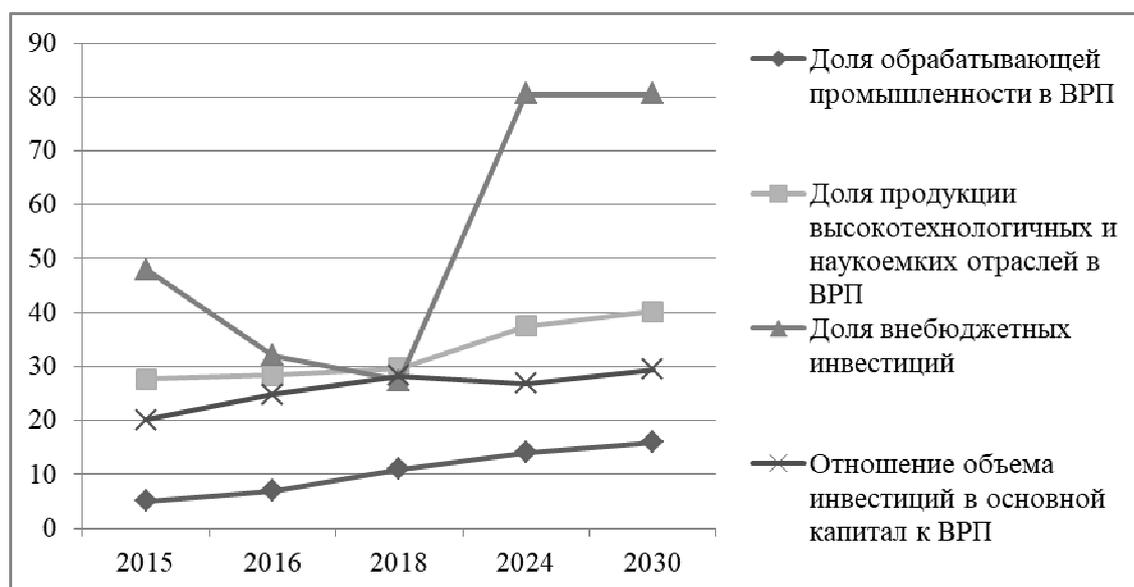

Рис. 2. Прогноз показателей экономики г. Севастополя до 2030 года
Составлено авторами на основе данных [9]

Так, планируется, что доля внебюджетных инвестиций в их общем объеме с 2018 по 2024 год вырастет в три раза с 27,4% до 80,6% соответственно, что обеспечит рост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП с 29,7% до 37,5%.

Организационные и структурные преобразования в городе Севастополе, изменения отношений собственности приводят к экономической интеграции, которая будет способствовать не только повышению конкурентоспособности, достижению синергетического эффекта структурных элементов, сохранению стратегической устойчивости компаний, увеличению доли на рынке,

формированию новых возможностей для роста, но и стремительному развитию внутренней экономики региона. Создание и функционирование кластерных структур вследствие интеграции являются одним из способов модернизации на инновационной основе и кардинальных изменений внутренней экономики города.

К формирующимся кластерам, являющимся проводниками технологических инноваций в г. Севастополе можно отнести: в сфере цифровых технологий – технопарк IT-Крым, в области виноградарства и виноделия – экспериментальный винодельческий кластер «Севастополь». Севастопольский приборостроительный и судоремонтный кластеры обеспечат

восстановление и развитие традиционных для города Севастополя отраслей.

Кластерные системы имеют неоспоримые преимущества: снижение вероятности банкротства и повышение устойчивости отдельных предприятий к воздействиям факторов внешней и внутренней среды за счет объединения активов; расширение социальной сферы; повышение технологической конкурентоспособности за счет модернизации производства; производство инновационной высококачественной и конкурентоспособной продукции посредством создания единой финансовой и материально-технической базы [10].

На основе технологических инноваций в городе Севастополе решаются социальные вопросы. Приоритетный проект «Умный город» позволит сформировать комфортные условия, как для жителей города, так и для его гостей на основе использования цифровых технологий в здравоохранении, образовании, туризме, транспорте, жилищно-коммунальной сфере. В частности, функционирующая Автономная некоммерческая организация по разработке и внедрению социальных инноваций и инициатив «Центр социальных инноваций» реализует собственные разработки, создавая «умные остановки». В процесс активизации инновационно-инвестиционной деятельности на основании соглашения о построении единой информационной среды Севастополя вовлечены: Правительство Севастополя, Севастопольский государственный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Акционерный банк «Россия», группа компаний «Вессолинк».

Выводы

На основании вышеизложенного стоит отметить, что город Севастополь на современном этапе не характеризуется бюджетной самостоятельностью, но показатели социально-экономического развития показывают положительную динамику. Реализация совокупности городских проектов, а также деятельность кластерных структур и отдельных предприятий направлены на решение вопросов как экономического, так и социального характера с использованием технологических инноваций, что позволит городу стать финансово самостоятельной структурной единицей в экономическом пространстве Российской Федерации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и города Севастополь в рамках научного проекта № 18-410-920001

Список литературы

1. Пискун Е.И., Хохлов В.В., Каруна К.И. Методологические аспекты управления развитием регионов в условиях цифровизации / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов, К.И. Каруна // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 4 – 15. doi.org/10.24891/re.17.1.4
2. Лавровский Б.Л. Управление развитием налогового поля России = Management of tax field development in russia / Б. Л. Лавровский, И.А. Мурзов, А.А. Федоров // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 181–190.
3. Бережной А.Н., Чуканова К.В. Концепт механизма управления экономическим потенциалом региона в условиях усиления территориальной самодостаточности / А.Н. Бережной, К.В. Чуканова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, №6. – С. 7-12.
4. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 309-323.
5. Porter M.E. Clusters and the new economics competition // Harvard Business Review. — 1998, November-December. — Vol. 76 (6). — P. 77–90.; Porter, M. E. (1998). Clusters and the new economics competition. Harvard Business Review, 76(6), 77–90.

6. Колмаков В.В. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов / В.В. Колмаков, А.Г. Полякова, С.В. Карпова, А.Н. Головина // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 270-284 doi 10.17059/2019-1-21
7. Город Севастополь в цифрах 2018 г.: Крат.стат.сб./Крымстат - С., 2018. - 193 с.
8. Официальный сайт Крымстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Seva/ (дата обращения 25.10.2019 г.)
9. Закон города Севастополя «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (дата обращения 20.10.2019 г.).
10. Пискун Е.И. Формирование системы сценарных мероприятий инновационного развития отрасли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 7. С. 40-45.
2. Lavrovskii, B.L. , Murzov, I.A. , Fyodorov A.A. (2015). Management of tax field development in russia. *Management Issues*, 3 (15), 181–190.
3. Berezhnij, A.N., Chukanova, K.V. (2015). The concept of the mechanism for managing the economic potential of the region in the context of increased territorial self-sufficiency. *Socio-economic phenomena and processes*, 10 (6), 7-12.
4. Kleiner, G.B., Rybachuk, M.A. (2019). System Balance of the Russian Economy: Regional Perspective. *Economy of Region*, 15(2), 309-323.
5. Porter, M.E. (1998). Clusters and the new economics competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77–90.
6. Kolmakov, V. V., Polyakova, A. G., Karpova, S. V., Golovina, A. N. (2019). Cluster Development Based on Competitive Specialization of Regions. *Economy of Region*, 15(1), 270-284.
7. *City of Sevastopol in numbers 2018: Krat.stat.sb.* (2018). Simferopol, Krymstat, 193.
8. Official site of Krymstat [Electronic source] Url: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Seva/ (Date of access: 25.10.2019 г.)
9. *The law of the city of Sevastopol «On approval of the Strategy for socio-economic development of the city of Sevastopol until 2030».* [Electronic source] Url: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (Date of access: 20.10.2019 г.).
10. Piskun, E.I. (2015). Formation of a system of scenario measures for innovative development of the industry. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 7, 40-45.

References

1. Piskun, E.I., Hohlov, V.V., Karuna, K.I. (2019). Methodological aspects of regional development management during the digitization. *Regional Economics: Theory and Practice*, 17 (1), 4-15. doi.org/10.24891/re.17.1.4

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алесина Наталья Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: alesina_nv@mail.ru.

Гринько Елена Леонидовна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: grnk.elena@gmail.com.

Гулько Александра Александровна – магистр кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: pfiolent96@rambler.ru.

Клименко Оксана Петровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Учет, анализ и аудит» Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»; e-mail: klimenko.ksu@mail.ru.

Котляров Клим Олегович – специалист отдела розничных продаж; АБ «Россия»; e-mail: kotliarovk98@gmail.com.

Кричевец Екатерина Александровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: e-krichevets@mail.ru.

Кудревич Виктория Вадимовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: kudrevich_viktoria@mail.ru.

Лисичкин Олег Олегович – магистрант кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: alenchalomovtseva@mail.ru.

Ломовцева Алена Аркадьевна – магистрант кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: alenchalomovtseva@mail.ru.

Михалев Алексей Вадимович – менеджер по продажам программного продукта; ООО

«Астрал Севастополь»; e-mail: aleshka_mihalev@mail.ru.

Намханова Маргарита Валентиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: mv_namhanova@bk.ru.

Пилипович Александра Дмитриевна – главный специалист, экономист, сектор продаж и обслуживания ТЦ «Апельсин»; e-mail: sasha.pilipovich@mail.ru.

Пискун Елена Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: lenapiskun@mail.ru.

Прудников Андрей Олегович - кандидат экономических наук, финансовый директор ООО «Соната»; e-mail: pruden14@mail.ru.

Сокол Евгений Геннадьевич – генеральный директор ООО «ТК «СОКОЛ», преподаватель, Севастопольский государственный университет; e-mail: sokoltir@yandex.ru.

Соловьева Альфия Абдуллоевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; alfiya-soloveva@mail.ru.

Ульченко Анна Алексеевна – начальник отдела ГУП РК «Крымский туристский центр»; e-mail: zarichnaya_anna@mail.ru.

Фетисов Владимир Дмитриевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; e-mail: Fetisov21@mail.ru.

Фетисова Татьяна Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

родский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского»; e-mail: Fetisova.tatyana@mail.ru.

Черкашина Елена Юрьевна – ассистент кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: elena_cherkashina_70@mail.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2019 Том 5 №3

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 5 • No 3 2019

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@sevsu.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 15.11.2019 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 9,8.

Тираж 500 экз. Издательский № 49/19. Заказ № 49/19.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053